

Украинская военно-медицинская академия

Восточно-европейская академия психотерапии им. Принца

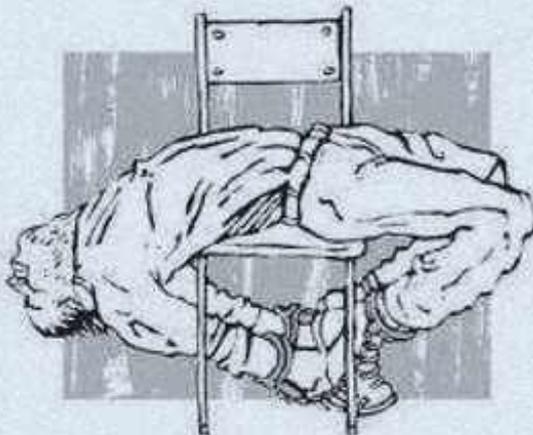
А.П. Ольденбургского. Военный факультет.

О.Г. Сыропятов

ПСИХОЛОГИЯ

ДОПРОСА

ВОЕННОПЛЕННЫХ

2013

Annotation

Женевская конвенция 1949 года запрещает «методы физического и психологического воздействия», и в частности любое давление, для того, чтобы получить от пленного информацию. Вместе с тем, анализ локальных современных войн свидетельствует о том, что в допросах военнопленных присутствуют психологическая изощрённость,

пристрастие и неоправданная жестокость. Результаты пребывания в плену военнослужащих приводит к выраженным нарушениям личности, психического и соматического здоровья. Использование достижений в сфере диагностики невербального поведения, изложенные в пособии, позволит военному разведчику в рамках соблюдения международных норм проводить допрос военнопленного и получать достоверную информацию. В пособии представлены медицинские и психологические последствия пребывания военнослужащих в плену и их реабилитация. Пособие рассчитано на военных дознавателей, психологов и военных врачей.

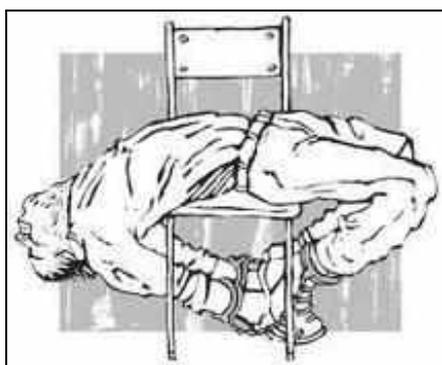
- [Олег Геннадьевич Сыропятов](#)
 - [Введение](#)
-

Олег Геннадьевич Сыропятов Психология допроса военнопленных

«Тот, у кого есть глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, может быть уверенным в том, что человеку не дано хранить секреты. Если его губы молчат, разговаривают кончики пальцев; то, что он хотел скрыть, сочится из каждой поры на его теле»

(S.Freud)

Введение

Многочисленные примеры из военной истории показывают, что допрос пленных и перебежчиков во время войны является одним из важнейших источников добывания сведений о противнике.

В ходе войны, в связи с общим развитием техники, войсковая разведка обогатилась новыми, в прошлом неизвестными или ограниченно применявшимися средствами разведки: аэрофотосъемкой с больших высот и перспективной съемкой с бреющего полета, визуальным наблюдением с самолетов, многообразными средствами артиллерийской инструментальной разведки, радиоразведкой, радиолокацией и др. Однако перечисленные средства разведки не умаляли, а наоборот, повышали значение допроса пленных и перебежчиков, как одного из важнейших источников получения разведывательных сведений. Самый факт захвата пленных, принадлежащих к той или иной части противника, как правило, свидетельствовал о наличии этой части в данном районе.

Содержание и структура допроса зависят от конкретной военной обстановки, решаемых посредством его задач, индивидуально-личностных и социально-психологических особенностей военнопленных (перебежчиков).

Виды допроса

Допрос военнопленных и перебежчиков может быть индивидуальным и групповым, анкетным и письменным.

Индивидуальный допрос является наиболее эффективным способом получения психологической информации о противнике. Он позволяет установить непосредственный контакт с военнопленным, фиксировать его психологические реакции и т. д. Вместе с тем в ходе индивидуального допроса могут быть допущены элементы субъективизма, что приводит к неточностям в оценке того или иного явления. Поэтому после него требуется особо тщательная проверка показаний.

Групповой допрос проводят, как правило, при нехватке времени для организации и проведения индивидуальных допросов. Для группового допроса привлекают военнопленных из одного подразделения (части), которым задают несколько конкретных вопросов. Групповой допрос позволяет в короткий срок охватить значительное количество военнопленных, однако в ходе его трудно (а иногда и невозможно) получить ответы по наиболее важным пунктам, так как военнопленные в такой обстановке далеко не всегда решаются говорить откровенно.

Допросы плененных бывают краткие (первичные) и полные. Краткий допрос производится (если позволяет обстановка) командирами РДГ по вопросам, непосредственно их интересующим и необходимым для выполнения поставленной им задачи.

Каждый разведчик должен владеть методами форсированного допроса в полевых условиях. Как показывает практика, военнослужащие стран НАТО стопроцентно «ломаются» в ходе такого допроса, и дают нужную информацию.

Документы представляют собой ценный материал для изучения противника. Поэтому все документы и имущество противника, захваченные, найденные, отобранные у плененных или изъятые у убитых, командир РДГ обязан тщательно изучить. Это:

- ◆ официальные письма, приказы, распоряжения, сводки, служебные записки (позволяют установить характер действий противника);
- ◆ графические документы, то есть карты, схемы и пр. (показывают расположение противника);
- ◆ личные солдатские книжки и знаки (дают возможность установить нумерацию частей);
- ◆ дневники, записные книжки, частные письма (для изучения морального состояния войск противника).

Опрос местных жителей

Посредством опроса местных жителей и беженцев можно получить ценные сведения о противнике и местности. Но при этом необходимо всегда учитывать:

- отношение местных жителей к нашей армии и возможность сообщения ими ложных сведений;
- склонность жителей к преувеличению действительной обстановки (особенно о численном составе противника).

Обязательно надо разграничивать, что житель видел и знает лично и что он слышал, так как противник может преднамеренно распространять ложные слухи.

Работа с пленными и опрос местного

населения на опыте войны в Афганистане

«Допрос пленных, перебежчиков, работа среди местного населения являлась важнейшим источником добывания сведений о противнике. На основании показаний пленных, тщательного изучения документов, добытых в бою, разведчики имели возможность судить о местонахождении караванов, бандоформирований, их силе, составе, группировке, боеспособности, намерениях мятежников и их политико-моральном стоянии. Эти сведения давали возможность командованию части специальной разведки правильно оценить противника и принять наиболее целесообразное решение.

Основная цель допроса пленных – своевременное получение данных о местонахождении караванов, бандоформирований, складов, перевалочных баз (пунктов), исламских комитетов.

В ходе допроса решались следующие основные задачи:

- добывание интересующих командира сведений о противнике;
- установление истинного лица пленного и правдивости его показаний. Выявление фактов и содержания дезинформации мятежников;
- принятие решения о дальнейшем использовании пленного в интересах разведки (использование в качестве проводника, наводчика или передачи в разведорган вышестоящего штаба).

Допрос пленных и работа с местным населением офицерами-разведчиками

Организация допроса пленных возлагалась на командира части и его штаб, ответственным за допрос был начальник разведки.

Различают два основных вида допроса: первичный и полный.

Первичный допрос проводился в районе боевых действий: в укрытии, окопе, развалинах дома, палатке, бронированной и автотранспортной технике. Первичный допрос был кратким, без излишних подробностей, не представляющих интерес для командования. Особое внимание обращалось на выяснение местонахождения караванов, банд мятежников, их складов с оружием и боеприпасами.

Допрос или опрос организовывался с присутствием лишь тех лиц, которые имели к нему прямое отношение. Присутствие на допросе солдат, несущих охрану или конвоиров не допускалось. В целях исключения всякой случайности допрашивающий имел при себе исправное и заряженное оружие.

Прежде чем приступить непосредственно к допросу пленного, допрашивающий проводил следующие мероприятия:

- получал от своего командования указание, какие сведения должны быть добыты в первую очередь;
- изучал обстановку в районе боевых действий и условия, при которых был захвачен пленный или задержан местный житель;
- изучал задачи разведки своей части;
- изучал личные и другие документы, изъятые при обыске пленного (задержанного);
- проверял готовность места допроса пленного и его охрану.

При ведении допроса (опроса задержанного) не допускался обмен впечатлениями о его ходе. Излишние разговоры при допросе (опросе) исключались. Какие бы ценные сведения не сообщал пленный (задержанный), допрашивающий не показывал, что они представляют для него какой-либо интерес.

В ходе **первичного допроса** выявлялись следующие вопросы:

- общие сведения о пленном (фамилия, имя, воинское звание, занимаемая должность);
- наименование банды, к которой принадлежит пленный, кто главарь;
- расположение банды, где установлены огневые точки, размещение и характер

инженерных заграждений, местонахождение главаря;

- боеспособность банды мятежников (ее численность, вооружение, потери, материальная обеспеченность);
- какие задачи решает банда мятежников, общие ее намерения, если это караван, то откуда и куда следует;
- наличие и местонахождение складов с оружием, боеприпасами и другими материальными средствами.

Полный допрос пленного проводится, как правило, в штабе соединения (части).
Примерный перечень полного допроса:

- фамилия имя, должность, место рождения и возраст, национальность и племя;
- социальное происхождение, вероисповедание;
- образование (что, где, когда окончил);
- семейное положение (состав семьи, где проживает, род занятий, близкие и дальние родственники);
- пребывание за границей (где, когда, в качестве кого, какой учебный центр подготовки окончил, где расположен этот центр, программа подготовки и т. д.);
- имеет ли родственников за границей (родство, цель выезда);
- военная служба, когда, где проходил службу, по какой ВУС;
- партийность (цель, состав, руководство);
- сведения о группе (отряда) мятежников, как попал к мятежникам (по собственному желанию или по принуждению);
- дислокация группы (отряда) мятежников, состав, руководство, вооружение, тактика действий;
- базы, дневки (ночевки), склады с оружием и боеприпасами, маршруты движения караванов;
- условия сбора и рассредоточения, их места (районы), сигналы сбора и рассредоточения, время, затрачиваемое на сбор и рассредоточение;
- отношение и связи с другими группами и отрядами. Группа (отряд) действует самостоятельно или входит в состав более крупного формирования;
- имеется ли радиосвязь, виды личной связи и сигнализации;
- связь группы (отряда, формирования) с заграничной, с какими афганскими контрреволюционными организациями и учебными центрами;
- источника поступления денег, оружия, боеприпасов, снаряжения и продовольствия;
- выдача денег членам группы (отряда), размеры и какая валюта;
- какие акции провела группа (отряд) против народной власти мирного населения, какими силами и способами, отношение населения его кишлака к действиям мятежников;
- планы руководства мятежников на будущее, планы мобилизации новых членов, из каких районов, методы вовлечения в банду мятежников населения;
- отношение пленного (задержанного) к происходящим событиям, правительству и народной власти, присутствия ограниченного контингента советских войск в РА;
- данные об инструкторах-иностранцах, готовивших мятежников к действиям на территории РА, программа подготовки, дислокация учебного центра, пути и способы переброски мятежников из Пакистана и Ирана на территорию РА;
- методы руководства мятежников по пополнения групп (отрядов), формирований, основные направления агитации, пропагандисткой деятельности;
- дислокация лагерей афганских беженцев в Пакистане и Иране, их количество и общая численность беженцев, особенно лиц призывных возрастов;
- работа пакистанцев и других иностранцев среди беженцев, ее направленность и цели;
- моральное состояние беженцев, какие политические организации работают среди них;
- вербовочная работа среди беженцев;
- места нахождения баз подготовки банд и диверсантов, программа подготовки диверсантов;
- задачи диверсантов на территории страны, их обеспечение и снабжение;
- пути и способы заброски агитаторов, диверсантов и террористов на территорию РА,

методы и районы их действий;

- кто оказывает помощь беженцам, наименование и местонахождение организации, вид и уровень этой помощи;

- личная документация беженцев в Пакистане и Иране. Условия передвижения беженцев за рубежом, устройства их на работу, организация беженцев, их цели и задачи.

В звене отряд-бригада на допрошенного пленного составлялся первичный протокол допроса. Протоколы допроса велись в повествовательной форме по разделам вопросника. Они были краткими и сжатыми по форме и передавали основную сущность показаний пленного. Подробно излагалось лишь то, что могло представлять интерес для командования и вышестоящего штаба. Составлял протокол переводчик (офицер-разведчик), подписывал его и докладывал по инстанции.

Передача содержания допроса производилась путем отправки протокола в штаб нарочным, почтой, по каналам телефонной или телеграфной связи.

Пункт сбора пленного и задержанных организовывался в звене отряд-бригада до начала боевых действий вблизи командного пункта на удаление до 1 км. Место его развертывания выбиралось в оврагах, лощинах, т. е. в ненаблюдаемом районе с использованием естественных маскирующих свойств местности. Доступ в этот район личного состава запрещался, за исключением лиц, допущенных к работе с пленными. Для содержания пленного и задержанных сооружались из подручных материалов (камней) ограда и накрывалась брезентом или развешивалась палатка. У входа выставлялись 1–2 человека охраны. Для обеспечения и охраны пункта сбора пленного и задержанных выделялось одно отделение (экипаж) из состава разведывательного подразделения.

Работа с пленными в частях специального назначения строилась на основе директивы НГШ ВС СССР, инструкции по работе с пленными, перебежчиками и задержанными. В соответствии с этими документами в частях были созданы группы захвата пленного, а также группы допроса, в которые вошли переводчики, наиболее подготовленные офицеры, а также представители особых отделов и политорганов. В боевых приказах подразделению конкретно ставилась задача по захвату пленного, организовывалась подготовка групп захвата.

Опыт афганской войны показал, что при правильно организованной работе с пленными от них можно получать ценную информацию непосредственно на поле боя.

Так, например, в ходе налета 100 разведывательного отряда на караван, находящегося на дневке в районе населенного пункта Танги-Такчи, 19.3.85 был захвачен пленный, по национальности пуштун. В ходе боя он был допрошен и дал показания о наличии склада с оружием и боеприпасами. Используя пленного в качестве наводчика, личный состав 1 роты захватил склад, в котором находилось 200 выстрелов к безоткатному оружию, 32 выстрела к РПГ, стрелковое оружие и боеприпасы к нему. Хорошо подготовленная и продуманная работа с пленным в 500 разведывательном отряде, который при первичном допросе ничего не показал, в последующем дала хорошие результаты. По показанию пленного было совершено три боевых выхода, в результате которых было уничтожено: мятежников – 131 человек; захвачено: стрелкового оружия – 16 шт., ПТМ – 25 шт., мин к 82-мм миномету -15 шт., большое количество ручных гранат и боеприпасов к стрелковому оружию.

Только за 1987 г. частями и подразделениями специального назначения было захвачено 372 пленного, 157 из которых дали достоверные показания о местонахождении караванов, бандформирований и их объектах.

Однако в работе с пленными имелись и определенные трудности, такие как отсутствие переводчиков со знанием языка пушту, что создавало большие трудности при допросе, к допросу приходилось привлекать лиц из числа сотрудников МГБ, царандоя, которые сами не умели читать рукописный текст, слабо владели русским языком, не могли работать с захваченными документами, а в некоторых случаях имела место утечка информации.

Многочисленные примеры из опыта ведения боевых действий в Афганистане показывают, что в ходе допроса пленного, изучения захваченных документов,

своевременного опроса местных жителей добывались важные сведения о караванах, бандах мятежников, их базах, складах с оружием и боеприпасами. Все эти сведения помогали командованию произвести наиболее правильную оценку сил мятежников и принять правильное решение.

Полнота и ценность сведений, полученных от пленных, в значительной степени зависело от искусства допрашивающего и от владения им техникой ведения допроса. Знание офицерами-разведчиками иностранного языка, техники допроса давало возможность более качественно решать поставленные задачи».

Исследование психологических аспектов плена

Война – это эпидемия жестокости, убийств, безумного, всепоглощающего страха, массового сумасшествия, тяжелых утрат, боли от ранений и травм, крушения ценностей, нечеловеческой усталости и всеобщего хаоса. Война создает множество сложнейших комбинаций, когда возможности человека оказываются на пределе. Но, пожалуй, самым худшим исходом войны для отдельного ее участника, а иногда тысяч и миллионов воинов, является плен. Признание того, что солдаты любой, в том числе и своей, армии могут быть пленены, требует не просто трезвого взгляда на войну, но и определенного мужества. В нашей армии, к сожалению, на протяжении многих лет такая объективная реальность войны, как плен, просто игнорировалась, и практически всех военнослужащих, попавших в плен, относили к предателям. Такой подход, в конце концов, унижал нашего воина и само государство, где «предательство» приобретало гигантские масштабы. Между тем процент перебежчиков за годы войны не превысил 15 человек на 1 000 военнопленных. А это значит, что «быть пленным», «попасть в плен» и «сдаться в плен» – явления совершенно разные с нравственной, поведенческой, психологической и юридической точек зрения, так же как и «предатель», «изменник», «пленный» – характеристики совершенно разных личностей. Мы не поощряем сдачу в плен, но допускаем боевые ситуации, в которых этого нельзя избежать.

Исследование показывает, что в некоторых вооруженных конфликтах плен как результат боевых действий иногда превосходит все другие результаты. В Русско-японскую войну было пленено около 70 000 наших солдат, в Первую, мировую войну – свыше 3,4 млн чел., в Великую Отечественную войну – свыше 4,5 млн. Между тем, за все годы войны, по официальным докладам «наверх», попало в плен 36 тыс. наших воинов, а миллионы числились пропавшими без вести. Игнорирование реальности плена ведет к тому, что не учитывается один из важнейших факторов боеспособности войск.

Еще в начале XX в. Н. Краинский писал, что одним из приемов деморализации неприятельской армии является воздействие на нее через пленных. Когда «распространяется слух о мягком обращении с пленными, целые толпы охотно сдают в плен. Миллионы пленных – тому доказательство... Командующему остается лишь поощрять сдачу неприятеля... Широко практикуется распропагандирование пленных в лагерях, инсценируются побег уже развращенных пленных, направляемых в свою армию для разложения».

В годы Первой и Второй мировых войн, войн в Корее и во Вьетнаме методы переформирования поведения (переубеждения) военнопленных были детально проработаны и сегодня достигли высоких технологических форм. Достаточно сказать о том, что к концу корейской войны (1950–1953 гг.) 70 % американских военнопленных, число которых в Китае достигало 7 190 человек, либо признались в совершении преступления, либо поставили свои подписи под призывами прекратить войну в Азии. Более того, многие из них не отказались от своих признаний и после возвращения в США.

Военные психологи, исследуя феномен пленения, работают в двух направлениях: 1) пытаются выявить основные причины пленения военнослужащих, раскрыть факторы и специфику психических состояний, сущность личностных трансформаций, имеющих

место у военнопленного, показать психологическую специфику условий его жизнедеятельности, выработать рекомендации по предупреждению попадания в плен и 2) исследуют эффективные методы допроса вражеских пленных, их использования в психологическом воздействии на противника.

Вместо указания одной причины – предательство, психологи выделяют как минимум пять групп причин: военные, психофизиологические, психологические, медицинские, идеолого-политические.

Среди факторов, определяющих поведение военнопленного, выделяются мужество, патриотизм, вера, страх смерти, пыток, неизвестность, лишение сна, «сшибка» биоритмов, тоска и скука, сенсорная депривация, унижения, голод, лишения, постепенное угасание надежды, усталость, взаимное недоверие пленных, одиночество и др.

Военная психология исследует психологические последствия нахождения в плену. В последнее время говорится о таком феномене, как «психоз колючей проволоки» («невроз возвратившихся из плена», «синдром концлагеря»), при котором, по описанию В. Франкла, проявляются беспокойство, чувство усталости, ухудшение концентрации внимания, возбудимость, непоседливость, ослабление памяти, раздражительность, вегетативные симптомы, депрессии и головные боли, 78 % людей жаловались на ночные кошмары – им снился концлагерь. В целом ряде случаев до проявления подобных многочисленных симптомов проходило шесть и более месяцев, затем нередко наблюдалось замедленное протекание, в некоторых случаях без тенденции к выздоровлению. Так, многие еще через четыре года после возвращения домой страдали от последствий пребывания в концлагере, а у 44 % вернувшихся это приняло хронические формы.

В психике пленных происходят заметные сдвиги в сторону инфантильности. В отношениях друг с другом они могут вести себя по-детски, ссориться из-за пустяков, плакать, если сосед забирает у них какую-нибудь ничтожную тряпку или щепку; испытывать бессилие, вялость, пытаться бить друг друга, не причиняя один другому ни малейшего вреда. Так же по-детски, беззлобно и естественно, мириться, не помня недавней ссоры.

В целом можно сказать, что язык психологии и психиатрии слишком беден, чтобы выразить в понятиях все то, что наблюдает эксперт при обследовании этих людей.

Психологические аспекты проведения допроса

Военная психология разрабатывает также приемы эффективной работы с военнопленными противника. Американские и английские военные психологи анализируют эффективность таких, используемых на практике, способов допроса военнопленных, как убеждение, внушение, устрашение, психологическое изнурение (нарушение сна, «сшибка» биоритмов, ограничения в отдыхе, раздражающие ольфакторные, световые и звуковые эффекты, сенсорная депривация, социальная изоляция, помещение в «клаустрофобогенное» пространство, монотония, скука, нарушение отправления естественных надобностей и др.), переформирование поведения (зомбирование), гипносуггестивный допрос, медикаментозное воздействие, моделирование социальных ситуаций (игры в «плохого» и «хорошего» следователя, использование «подсадных уток», манипулирование гордостью и личным достоинством и др.).

Классифицируя методы воздействия на человека, Р. Ронин пишет, что они могут быть щадящими (внушение) и агрессивными (шантаж), простыми (запугивание) и изощренными (зомбирование), трудноуловимыми (нейролингвистическое программирование) и дополняющими (фармакоуправление). Одни из них требуют лишь специфической подготовленности специалиста (убеждение, внушение, подкуп), а другие – еще и специальной аппаратуры (электрошок, подпороговая стимуляция и др.), аппарат

«электросон» и др.

Американские специалисты выделяют «советскую», китайскую и американскую системы допроса. Если первые два подхода опираются, по их мнению, преимущественно на убеждение, внушение, психологическое изнурение, то американская система – на широкое применение наркопрепаратов, гипноза, абсолютную сенсорную депривацию и социальную изоляцию, зомбирование, «выращивание из человека растения», применение электрошокеров, аппарата электросна, полиграфа и т. п.

В США изучение методов получения информации, в том числе у военнопленных, ведется непрерывно и интенсивно. Особенно активно разрабатываются направления исследований, связанные с использованием полиграфа («детектора лжи») и фармакологических препаратов («сывороток правды»). С 50-х годов XX в. здесь реализуется ряд специальных исследовательских программ (BLUEBIRD, ARTICHOKE, CHARTER, MKULTRA). В интересах допроса испытываются комбинации депрессантов и стимуляторов, различные газы в герметических камерах, аппарат «электросон», различные электрошокаеры. Был создан «суперполиграф», встроенный в кресло, и др. Исследовалось влияние на способность допрашиваемого сопротивляться психологическому давлению при воздействии на него ультразвуком, вибрацией, тряской, высоким и низким давлением, кофеином, утомлением, облучением, изменением температуры воздуха и освещения.

Военные психологи изучают типологические особенности нервной системы, темперамента, характера, ценностных ориентации допрашиваемых, их способность противостоять психологическому давлению, уязвимость перед различными видами воздействия. В исследованиях психологических аспектов допроса, так или иначе, принимали участие известные представители отечественной и зарубежной психологической науки и практики. В частности, А. Р. Лурия разработал способ исследования аффективных реакций человека, позволяющий фиксировать отражение изменения вегетативных функций (артериального давления, пульса, дыхания и т. д.) в речевых и двигательных процессах. В ходе исследования испытуемому предъявляется ряд словесных стимулов, на которые он должен ответить свободной ассоциацией и одновременно нажать кнопку пальцами правой и левой рук. Изменение длительности и форм речевых и деформации двигательных ответов указывают на вызванное словом-стимулом эмоциональное состояние. По существу, эта тестовая система представляет собой своеобразный детектор лжи. Косвенно вопросами психологии влияния на людей в интересах ЦРУ занимались Г. Айзенк, Дж. Гиттингер, Т. Лири, Г. Мюррей, М. Мид, Ч. Осгуд, К. Роджерс, Б. Скиннер и др. Некоторые из них получали деньги в виде грантов лишь за то, чтобы придать легитимность и невольно замаскировать сущность деятельности созданного ЦРУ «Общества экологии человека».

В британских пособиях по допросам рекомендуется при допросе измотать пленного, заставить его потерять ориентацию и вызвать у него чувства незащищенности, беспокойства и страха: «Унижайте, раздевайте догола, угрожайте». Британские военные обучают будущих специалистов по проведению допросов таким методам, как угрозы, сенсорная депривация (резкое ограничение сенсорной информации, в том числе и с помощью психотропных средств) и принудительное раздевание догола, что явно противоречит Женевской конвенции. Недавно разработанные секретные учебные пособия рекомендуют офицерам, проводящим допросы, стремиться к тому, чтобы унижить и измотать пленного, заставить его потерять ориентацию и вызвать у него чувства незащищенности, беспокойства и страха. Предлагаются также методы, которыми можно добиться всего этого.

В одном подобном пособии, созданном в сентябре 2005 года, прямо говорится, что перед допросом с арестованного необходимо снять всю одежду. Поощряется принудительное раздевание допрашиваемого догола. «Разденьте их догола, – написано там, – и держите в таком виде, если они не подчиняются командам». Другой «учебник», подготовленный примерно в то же время, советует завязать пленному глаза для оказания на него давления. Руководство, разработанное в апреле 2008 года, предлагает держать взятых в плен военнослужащих противника в состоянии физического дискомфорта и запугивать их. Там также говорится, что применение метода сенсорной

депривации является обоснованным, если «на то есть убедительные оперативные причины».

В более поздних учебных пособиях написано, что повязка на глаза, наушники и пластиковые наручники являются основными средствами воздействия, которые использует офицер, специалист по допросам. Хотя там и указано, что пленный должен спать или отдыхать 8 часов в сутки, тем не менее, рекомендуется не прерывать его сон только в течение четырех часов. Более того, допрашивающему офицеру предлагается сообщить пленному, что его будут держать в изоляции, если он не станет отвечать на вопросы.

Все секретные учебные материалы британской армии были разработаны после смерти иракца по имени Баха Муса (Баха Муса), гостиничного портье, которого британские военнослужащие запытали до смерти в Басре в сентябре 2003 года. Некоторые из этих пособий были созданы уже после опубликования итогов расследования, проведенного в армии Великобритании по фактам жестокого обращения с гражданскими лицами в Ираке. В январе 2008 года следователи пришли к заключению, что, хотя в некоторых случаях необходимо применить дисциплинарные меры, жестокое обращение с мирными жителями все же не было повальным.

Документы, свидетельствующие о жестоком обращении с задержанными, собранные командой юристов во главе с солиситором из Бирмингема Филом Шайнером (Phil Shiner), предположительно включают 59 инцидентов, когда арестованным надевали на голову мешки, 11 случаев пыток электрическим током, 122 случая лишения возможности слышать путем использования наушников, 52 случая пыток бессонницей, 131 случай лишения возможности видеть с помощью затемненных очков, 39 случаев принудительного раздевания догола и 18 инцидентов, когда задержанным предположительно не давали заснуть путем воспроизведения порнографических фильмов на портативных компьютерах.

Эти материалы разрабатывались, как руководство для офицеров, которые проводят первичные допросы военнопленных, а также для военнослужащих, включая и женщин, всех трех родов войск британских вооруженных сил, чьей специальностью является более серьезное дознание.

Курсы обучения вели специалисты по допросам, военнослужащие войсковой части, известной, как служба F, которая входит в состав Объединенной организации разведывательного обеспечения (Joint Services Intelligence Organisation) и располагается в штаб квартире этой организации в графстве Бедфордшир.

Будущим специалистам по допросам советуют выбрать для дознания укромное место, желательно с интерьером, который выглядит «мерзко и отвратительно». Морской грузовой контейнер рекомендуется, как идеальное помещение, которое способно обеспечить «уединение и секретность проведения допроса». Выбранное место должно находиться «вне пределов слышимости» и быть «недоступным для сотрудников СМИ». В одном из документов говорится: «Применение пыток полностью исключается!» Однако затем идет описание методов жестокого обращения, которые дознаватель может применять.

Перед тем, как задавать вопросы, пленного рекомендуется привести в «соответствующее состояние» или, проще говоря, «обработать», причем при такой обработке дознаватель комбинирует «давление, вызванное самовнушением», и «систематическое давление со стороны следователя». Для того чтобы вызвать у допрашиваемого чувство «беспокойства/страха», рекомендуется проводить вопрос в «резкой манере», т. е. задавать вопросы пленному прямо в лицо, кричать, ругаться и угрожать. Полезным для дела является вызвать у задержанного «чувство беззащитности», заставить его «потерять ориентацию» и «унизить».

В качестве совета, в учебных материалах говорится, что после того, как пленного разденут догола, необходимо произвести обыск, т. е. оттянуть его крайнюю плоть и раздвинуть ягодицы. Это часть процесса «обработки», а не мера безопасности. Один из разделов курса обучения озаглавлен: «Позиционная асфиксия – признаки и симптомы».

Предполагают, что Баха Муса умер именно от позиционной асфиксии, когда солдат поставил колени ему на спину, а затем оттянул назад чехол, одетый на голову жертвы.

Несчастный получил 93 травмы в процессе «дознания», которое проводили солдаты 1 батальона Королевского ланкаширского полка.

В судебном порядке рассматривается деятельность учебного подразделения Объединенной организации разведывательного обеспечения после того, как ее сотрудников направили в Ирак для проведения допросов местных жителей. Они осуществляли свою деятельность на секретных объектах для дознания, которые носили название Объединенные группы полевой разведки (Joint Field Intelligence Teams). Эти помещения располагались внутри лагерей для военнопленных и имели свою собственную охрану, которая не подчинялась руководству лагерей. Первой такой группой, развернутой военными в городе Умм-Каср (Umm Qasr) к северу от кувейтской границы, командовал капитан-лейтенант Королевских ВМС, в то время как дознавателями служили простые резервисты, мобилизованные незадолго до вторжения в Ирак. По свидетельствам, полученным в процессе официального расследования смерти Бахи Мусы, некоторые британские офицеры жаловались на жестокое обращение с задержанными на этом объекте. Один военнослужащий сообщил следствию, что он видел, как примерно тридцать иракцев заставили принять неудобную коленапреклоненную позу, и в этом положении они стояли на солнце, причем руки у них были скованы наручниками сзади, а на головы надеты мешки из-под песка. Некоторые из этих офицеров назвали подобное обращение негуманным и незаконным, а другие отметили, что эти факты способны подорвать репутацию британской армии. По словам одного подполковника, опрошенного следствием, он придерживается мнения, что фотографии, иллюстрирующие случаи жестокого обращения, «пагубным образом скажутся на имидже наших военнослужащих», и посоветовал натянуть защитный экран вокруг объекта Объединенной группы полевой разведки, чтобы «скрыть методы ведения допросов, которые способны оттолкнуть местное население от британских военных».

Военная психология вырабатывает **рекомендации по психологической подготовке военнослужащих к выживанию в плену**. В этих целях эффективными мерами психологической подготовки считаются информирование о сущности физических, нравственных и психологических последствий плена и тренинг способов выживания в смоделированных условиях плена.

Специальный тренинг проходит летный состав армии США, спецназовцы многих стран мира. В соответствии с этой программой военнослужащие по 20–30 человек помещаются в условиях лагеря в грязный бункер, находящийся наполовину под землей. Некоторых из них помещают в клетки, пол которых залит зловонными помоями. С обучающимися по данной программе отрабатываются темы: «Техника увиливания во время допросов», «Борьба с усталостью», «Здоровая фантастика в условиях полной изоляции», «Натравливание людей друг на друга», «Питание во время бегства», «Оказание первой помощи и самопомощи», «Контакты с охранниками» и т. д. Обучаемых «допрашивают», подвергают различным мерам физического и морального воздействия, приучают к питанию неудобоваримыми продуктами, например бабочками, кузнечиками и др.

Кроме этого практически отрабатываются темы: «Термальная закалка», «Немедикаментозное обезболивание», «Тренинг одиночества», «Тренинг допроса (что можно рассказать, как рассказывать)», «Тренинг побега и выживания».

Не менее важной задачей военной психологии является разработка методов оказания психологической помощи лицам, бежавшим (освобожденным) из плена. Согласно В. Франклу, «освобожденный заключенный еще нуждается в психологической помощи. Само освобождение, внезапное снятие душевного гнета опасно в психологическом отношении. Эта опасность с характерологической точки зрения представляет собой не что иное, как психологический эквивалент кессонной болезни».

Использование достижений в сфере диагностики невербального поведения позволит военному разведчику в рамках соблюдения международных норм проводить допрос военнопленного и получить достоверную информацию.

Глава 1. Психодиагностика невербального поведения

Интерес к изучению невербального поведения теснейшим образом связан с практическими потребностями разведки и контрразведки. В своём точном смысле «невербальное поведение» относится к действиям, которые отличаются от речи. Сюда входят мимика, жесты кисти и руки, позы, положение тела и разнообразные движения тела, ног и ступней. Кроме того, к невербальному поведению относятся «имплицитные аспекты речи» – паралингвистические или голосовые явления (частотный диапазон и диапазон интенсивности), речевые ошибки или паузы, скорость и длительность речи, сарказмы, противоречивые сочетания вербального и невербального поведения и т. п. Экман и Фризен (Ekman & Friesen, 1969) выделяют пять основных видов невербального поведения: 1) символы, которые можно перевести в слова; 2) иллюстраторы, выполняющие функцию акцентирования; 3) выражение аффекта; 4) регуляторы, позволяющие социально взаимодействовать; 5) адаптеры, связанные с удовлетворением телесных потребностей.

Следует помнить о том, что в разных культурах существуют разные паттерны невербального поведения. Э. Холл (1995) выделяет десять отдельных культурных систем, которые необходимо учитывать при общении с иностранцами: 1) взаимодействие с окружающей средой; 2) общественная организация; 3) обеспечение физического существования; 4) половые отношения; 5) отношения к территориям; 6) отношение ко времени; 7) учёба; 8) игра; 9) защита; 10) использование материалов.

В выборе значимых семантических измерений невербальной коммуникации А. Мерабян (2001) выделяет три измерения: позитивность, сила/статус и реактивность. По мнению учёного невербальное поведение отражает самые фундаментальные социальные установки, которые связаны с важнейшими категориями познания социальной среды (Piaget, 1960). Чувство приятного/неприятного и его когнитивная оценка определяют стремление к приближению или избеганию – знаки открытости, которые присутствуют в социальном взаимодействии. Статус или сила соотносится с социальным контролем, что можно увидеть в феномене борьбы за территорию, и служит важнейшим фактором, определяющим паттерны социального взаимодействия людей. Реактивность понимается как вербально-социальный аналог ориентировочного рефлекса и является базовым компонентом интеллектуальной приспособительной по Piaget деятельности.

Десять основных правил изучения невербальной коммуникации:

№ 1. Внимательно (целенаправленно) наблюдайте за тем, что происходит вокруг. Используйте все пять чувств, а не только зрение.

№ 2. Наблюдение в контексте – это ключ к пониманию невербального поведения.

№ 3. Учитесь распознавать и расшифровывать универсальные сигналы невербального поведения.

№ 4. Учитесь распознавать и расшифровывать индивидуальные сигналы невербального поведения.

№ 5. Когда вы общаетесь с другими людьми, то старайтесь определить их базовые модели поведения. Сведения о нормальном поведении часто играют решающую роль, поскольку позволяют вам заметить любые отклонения от нормы.

№ 6. Всегда старайтесь замечать в людях множественные кластеры (эмблемы), выразительных и достоверных телесных сигналов, которые подаются одновременно или последовательно. Эти сигналы дополняют друг друга, как части мозаики.

№ 7. Важно искать в поведении человека изменения, которые свидетельствуют об изменениях в его мыслях, эмоциях и намерениях. Изменения в поведении человека могут раскрыть его стремления или намерения в сложных обстоятельствах.

№ 8. Старательно учитесь распознавать ложные или обманчивые невербальные сигналы.

№ 9. Умение распознавать признаки комфорта (удовлетворение, счастья,

расслабленность) и дискомфорта (неудовольствие, неблагополучие, стресс, беспокойство, напряжение) поможет вам сфокусироваться на элементах поведения, способных сыграть самую важную роль в расшифровке невербальных сообщений.

№ 10. Когда наблюдаете за другими, старайтесь делать это незаметно.

Основные кластеры телесных сигналов

- Прикосновение руки к надгрудной ямке успокаивает женщин, которые чувствуют опасность, эмоциональный дискомфорт, страх или беспокойство. Той же цели часто служит поигрывание шейными украшениями.

- Потирание лба обычно свидетельствует о том, что человек с чем-то борется или испытывает дискомфорт.

- Поглаживание шеи указывает на эмоциональный дискомфорт, сомнение или незащищённость.

- Прикосновение к щеке или лицу – это способ уменьшить нервозность, раздражение или озабоченность.

- Выдох с раздуванием щёк хорошо помогает снять стресс и успокоиться, а также после того как субъект избежал опасности.

- Поправляя галстук, мужчина старается справиться с ощущением неуверенности или дискомфорта.

- Хорошим успокоительным средством для мужчин является лёгкий массаж или поглаживание шеи, мужчины обычно воздействуют на шейную область энергичнее, чем женщины. Массаж шеи – это сильное и универсальное средство снятия нервного напряжения.

- Прикосновение к лицу или его поглаживание – это обычные человеческие реакции на стресс.

Выдаёт волнение:

- Насвистывание, болтовня, постукивание карандашом или пальцами по столу, безудержная зевота.

- «Очистка ног» – поглаживание бёдер – немедленная реакция на негативное событие.

- «Проветривание» – оттягивание ворота рубашки (м) или вырез блузки (ж), встряхивание спадающих на плечи волосы.

- «Обнимание самого себя» – скрещивание рук на груди.

Наблюдение при беседе (допросе) следует начинать со стоп и ног, постепенно перемещая фокус наблюдения выше – до лица.

- Термином «счастливые стопы» обозначается поведение, при котором стопы и ноги двигаются в разные стороны на одном месте и/или притоптывают от возбуждения.

- Стопы поворачиваются к человеку, к предмету или отворачиваются от них – проявление искреннего интереса или просто вежливости.

- Отворачивание стоп – это сигнал, показывающий, что человек желает удалиться. Это показатель намерения.

- Обхват ладонями коленей и перенос центра тяжести на ноги – признаки намерения человека закончить встречу и уйти.

- Когда пальцы ног направлены вверх, то это обычно означает, что у человека хорошее настроение или он слышит что-то позитивное.

- Если стопы, полностью опирающиеся на пол, переводятся в «стартовую позу», то это показатель намерения говорит о желании человека куда-то пойти.

- Широко расставленные ноги («территориальные позы») свидетельствуют о негативных эмоциях и вызывают сильный визуальный и висцеральный резонанс и может использоваться как средство подчинения, устрашения или угрозы. Этот прием – широко расставленные ноги – в сочетании с пристальным, немигающим взглядом часто используют социальные хищники (психопаты, маньяки, террористы и пр.), чтобы подавлять волю своих жертв.

- Скрещенные ноги свидетельствуют о комфорте и доверии. Если между людьми хорошие отношения, то нога, которая располагается сверху, указывает на собеседника.

Если человеку не нравится тема, которую поднимает его собеседник, тогда он изменяет положение ног таким образом, чтобы бедро стало барьером. Внезапный захват лодыжками ножек стула – это один из вариантов реакции «замирания», который свидетельствует о дискомфорте, беспокойстве или тревоге.

- Вентральное (передняя сторона тела) отстранение и вентральное раскрытие. «Повернуться спиной» – выразить негативное отношение к кому-то или чему-то. Ответное копирование этого поведения, или **изопраксизм**, служит выражением социальной гармонии и благодарности за доверие. Отсутствие согласия сопровождается отклонением тела. Внезапное скрещивание рук во время разговора, застёгивание пиджака, прижимание к животу других предметов (портфель, папка, тетрадь), манипуляции с часами, запонками, манжетами на рукаве может означать дискомфорт.

- Отклонение туловища назад – это форма «территориального» поведения, которая вполне допустима дома, но не в официальной обстановке. Такое демонстративное поведение служит выражением непочтительности к авторитетам.

- Выпячивать грудь и снимать одежду – значит готовиться к драке.

- Пожимать плечами – означает «не знаю», а если поднимается одно плечо – это свидетельствует о неискренности и неуверенности или ощущение возможной опасности. Подъём плеч к ушам вызывает «эффект черепахи» и служит выражением слабости, неуверенности и негативных эмоций.

- Скрещенные руки и сильно сжатые ладони указывают на дискомфорт.

- Сгибать туловище в пояснице – это рассматривается как универсальный знак подострастия, почитания и скромности.

Одежда и аксессуары – «мы то, что мы носим»

- Мы можем использовать факт недостаточной заботы о личной гигиене или о внешнем виде как основание для предположений о душевном состоянии или физическом здоровье человека.

- Размахивать поднятыми руками – это универсальное средство выражения приподнятого настроения.

- Прижатые к телу руки – защитная реакция. Сдерживание движений рук («замирание рук») – признак страха («реакция замирания»).

- Изолирующие движения рук – закладывание рук за спину – «не подходите близко». Поза акимбо (ладони на бёдрах, большими пальцами назад, руки, согнутые в локтях) – входит в программу развития командных качеств (доминирования) или выражает несогласие. Поза акимбо может «выдать» тайного агента и военного разведчика. Если руки упираются в бока, но большие пальцы располагаются спереди, то в этой позе больше любопытства и меньше властности.

- Сомкнутые в «замок» ладони за головой выражают комфорт и превосходство. Обычно такой выразительный «капюшон» имеет право демонстрировать только старший по положению человек в группе.

- Пальцы, разведённые в стороны на столе, – это эффективный «территориальный» жест, выражающий уверенность и властность. Рука, которую вы положили на спинку соседнего стула, сообщает о том, что вы чувствуете себя уверенно и комфортно. Если человек держит кисти рук вне поля зрения или сознательно удерживает их в неподвижности, то это мешает оценить качество и достоверность передаваемой им информации.

- Манера рукопожатия отражает культурную традицию, что необходимо учитывать при знакомстве. В западной культуре дружелюбным считается крепкое рукопожатие. Одним из признаков ухудшения взаимоотношений является внезапное уменьшение количества прикосновений.

- Избегайте жестов, которые могут показаться агрессивными. Возможно, указывать

пальцем – один из самых агрессивных жестов. Во всём мире этот жест вызывает негативные эмоции. Дрожание рук, отличающееся от базовой модели поведения, заслуживает тщательного анализа.

- Соединение рук «домиком», возможно, является самым выразительным признаком уверенности. Переплетение пальцев рук – это универсальный способ показать, что мы испытываем стресс или тревогу.

- Выставленный и направленный вверх большой палец рук – выразительный жест уверенности в себе и высокого статуса. Поднятые вверх большие пальцы свидетельствуют о появлении позитивных мыслей. При негативных эмоциях большие пальцы рук опускаются. Переплетение пальцев рук выражает неуверенность, кроме случаев, когда большие пальцы смотрят вверх. Люди, которые используют выразительные сигналы больших пальцев рук, отличаются пронизательностью, наблюдательностью и сообразительностью.

- Чувство неуверенности выражается в том, что человек, обычно мужчина, засовывает большие пальцы в карманы брюк, а остальные оставляет свисать по сторонам. Людям, облечённым властью, следует избегать такого невербального проявления слабости.

- Обрамление области гениталий кистями рук часто используют молодые мужчины и женщины в период ухаживания. Это жест превосходства.

- Когда люди заламывают кисти рук, потирают одну ладонь другой или переплетают пальцы, особенно в ответ на какое-нибудь существенное замечание, событие или изменение обстоятельств – это является признаком стресса или потери уверенности.

- Прищуренный взгляд, наморщенный лоб, искажённые черты лица – всё это признаки дистресса или дискомфорта.

- Наклон головы выразительно сообщает: «Я чувствую себя комфортно, открыт для общения и настроен дружелюбно».

- Прищуривание и сужение зрачков, длящиеся 1/8 секунды свидетельствует о негативной мысли или эмоции.

- В дополнение к прищуриванию глаз в неприятной ситуации, некоторые люди могут насупить брови, когда увидят рядом то, что вызывает тревогу. Брови, поднятые дугой, – это признак высокой степени уверенности и позитивных чувств (поведение, противоречащее силе тяжести), а опущенные брови указывают на неуверенность и негативные ощущения, являясь признаком слабости и тревоги.

- «Блокировка глаз» кистями рук – это эффективный способ сказать: «Мне не нравится то, что я только что услышал, увидел или узнал». Кратковременное прикосновение к глазу в ходе разговора может свидетельствовать о негативном отношении человека к обсуждаемой теме. Промедление с открытием век после получения информации или продолжительное прикрытие век – это признаки негативных эмоций или неудовольствия. Когда веки зажмуриваются плотно, то это означает, что человек пытается отгородиться от какого-то негативного известия или события. Анализ реакции «блокировки глаз» в контексте помогает точно определить мысли и чувства человека.

- Широко распахнутые глаза ассоциируются с удивлением или позитивными событиями. Трепет век – это типичный признак трудностей, связанных с выполнением каких-то заданий либо с передачей или получением информации. Под воздействием стресса частота моргания возрастает. Взгляд искоса – это выразительный сигнал, который используется, когда мы в чем-то подозреваем других или не верим тому, что они говорят.

- Искренняя улыбка заставляет уголки рта подниматься к глазам. фальшивая или «вежливая» улыбка – уголки рта вытягиваются к ушам, а глаза выражают мало эмоций. Поджатые губы свидетельствуют о негативном эмоциональном состоянии, вызванном стрессом или тревогой. Надутые губы свидетельствуют о недовольстве или обдумывании альтернативы.

- Усмешка – это универсальный жест неуважения или презрения к другому человеку. Облизывать губы – это успокаивающее поведение, которое снимает волнение. Высовывать язык могут люди, если их ловят на чем-то недозволенном, когда они совершают ошибку или им что-то сходит с рук. Этот жест, как правило, длится очень

недолго.

- Наморщенный лоб позволяет без труда выявить состояние дискомфорта или беспокойства. Когда у человека расширяются крылья носа, то это служит показателем его намерения, верным признаком того, что он собирается совершить какое-то физическое действие, причем не обязательно сексуальное. Расширение крыльев носа – это такой сигнал, который никогда нельзя оставлять без внимания, если вы находитесь рядом с человеком, у которого есть причина напасть на вас или ударить от вас.

Лицо человека способно предоставлять огромное количество информации, но при этом легко может ввести вас в заблуждение. Вам необходимо рассматривать элементы поведения в совокупности, постоянно оценивать все замеченное в контексте и отмечать, соответствуют или не соответствуют выражения лица сигналам других частей тела.

Глава 2 Допрос военнопленных

2.1 Допрос в войсковом звене

Как сказано выше, различают два основных вида допроса: первичный и полный. Первичный допрос производится в батальоне – бригаде с целью обеспечения разведывательными данными выполнение боевых задач. Полный допрос производится начальниками разведки армейского корпуса. Принадлежность пленного к части выясняется во всех инстанциях.

Допрос пленного или перебежчика производится в первую очередь офицерами-разведчиками; лишь после того как начальник разведки заканчивает допрос, пленный передаётся другим органам и заинтересованным представителям других служб.

Для того чтобы получить от пленных правдивые показания в наиболее короткий срок, офицер разведки (военный переводчик) или начальник следственной части должен:

- ♦ владеть языком (с диалектами) противника;
- ♦ в совершенстве владеть тактикой и техникой допроса;
 - ♦ уметь подойти к пленному с учётом его индивидуальных особенностей и предупредить дезинформацию;
- ♦ хорошо знать структуру армии противника, её вооружение, тактику действий, а также государственное устройство и экономику противоборствующей страны;
- ♦ знать обстановку на ТВД;
- ♦ знать вопросы, подлежащие первоочередному выяснению.

Допрашивающий должен уметь быстро и чётко формулировать вопросы, быть наблюдательным и внимательным, обладать способностью подмечать главное, критически мыслить и анализировать, уверенно и решительно подчинить своей воле пленного, владеть психологическими навыками психолингвистики и знать «язык тела». Допрашивающий обязательно должен быть хладнокровным, спокойным и ни при каких обстоятельствах не терять самообладания.

Офицер-разведчик должен в условиях дефицита времени ограничить свой допрос разрешением задач, которые ему поставлены, и отрешиться от ненужных в данный момент частных вопросов. Допросу предшествует тщательный обыск пленного. На допросе присутствуют только допрашивающий и переводчик. Нельзя производить допрос пленного на самом командном пункте. Ни при каких обстоятельствах пленный не должен знать, в какой инстанции его допрашивают. Пленных офицеров необходимо содержать отдельно от солдат. Пленный даёт свои показания стоя. Показания пленного фиксируются в протоколе (видео– и аудиозаписи). Вопросы следует ставить военнопленному ясно и чётко.

Причины, побуждающие пленного к дезинформации:

- политические соображения и стремление дезинформировать противника из патриотических чувств;
- стремление сохранить свою жизнь сообщением ложных сведений;

- целенаправленная дезинформация, как «игра разведок».

Дезинформация выявляется по вербальным и невербальным признакам обмана. Видеозапись допроса позволяет лучше распознавать психологические признаки лжи, которые могут оценить эксперты по психологии.

2.2 Допрос военными следователями (дознавателями)

Общая характеристика. *Допрос при производстве расследования – это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела.* Это одно из самых сложных следственных действий; его производство требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания человеческой психологии, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами допроса.

Сложность допроса заключается не только в том, что следователю в ряде случаев приходится иметь дело с людьми, не желающими говорить правду или отказывающимися от дачи показаний вообще, но и в том, что в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить следователю все известное ему по делу, могут быть ошибки, произвольные искажения, заблуждения или даже вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний.

Цель допроса состоит в получении полных и объективно отражающих действительность показаний. Эти показания служат источником доказательств, а содержащиеся в них фактические данные – доказательствами.

Как любое сложное процессуальное действие, допрос подразделяется на ряд стадий, в ходе которых последовательно решаются промежуточные задачи, и достигается конечная цель. Характеристика допроса как процесса психологического взаимодействия двух сторон – следователя и допрашиваемого – требует пояснений.

Допрос в психологическом плане представляет собой сложный процесс общения, состоящий из последовательности взаимосвязанных этапов (стадий), подчиненных единой цели, среди которых можно выделить основные: **подготовительный этап, этап установления психологического контакта, этап непосредственно допроса, этап завершения допроса, этап психологического анализа и оценки результатов допроса.**

Каждый из этих этапов имеет собственную структуру и самостоятельное психологическое значение. Причем только стадия непосредственно допроса имеет относительно четкую дифференциацию по объекту.

Подготовительный этап. Он предшествует непосредственной встрече следователя и допрашиваемого. Главными его задачами выступают: получение максимального объема информации о допрашиваемом, формирование цели допроса, установление наличия и качества имеющихся доказательств, а основной целью – психологическая и тактическая подготовленность следователя к проведению допроса. *Цель допроса* определяет генеральную линию поведения следователя, тактические особенности применения им тех или иных приемов и методов допроса. В зависимости от вида допроса целей может быть несколько и последовательность их достижения потребует изменения его тактики, используемых средств и методов.

Наличие максимально полной информации о допрашиваемом крайне важно для установления психологического контакта с ним, что нередко является основным фактором, определяющим результаты допроса. К такой информации можно отнести: особенности личности, привычки, интересы, увлечения, пороки, жизненные цели, ценности, убеждения, профессиональные умения и навыки и т. д. Эти сведения можно почерпнуть из протоколов допросов и объяснений других лиц, данных оперативных служб, служебных характеристик и т. д.

Установление наличия и качества имеющихся доказательств актуально главным

образом при допросе подозреваемых и обвиняемых и является важным фактором при выборе тактики допроса. Под наличием доказательств понимается следующее – имеются ли доказательства вообще (т. е. процессуально оформленные) и каково их количество, а под качеством – какое они имеют значение для расследования.

Психологическая подготовленность следователя к допросу имеет важнейшее значение для его успешного проведения, так как любой допрос, а в особенности в ситуации конфликта, требует огромного психического напряжения, психологической гибкости, готовности быстро менять тактику и находить выход из сложных ситуаций. Это достигается умением хорошо владеть устной речью, невербальными средствами коммуникации, специальными психологическими приемами воздействия на допрашиваемого, способами психологической защиты.

Тактическая подготовленность следователя означает наличие у него четкого и обоснованного плана проведения допроса с учетом указанных выше позиций, а также предусмотрение оперативной его коррекции в необходимых случаях. Это достигается знанием и умением применять широкий спектр приемов ведения допроса в различных ситуациях, знанием особенностей течения психических процессов (внимания, восприятия, памяти) у различных категорий людей, знанием личностных особенностей различных категорий лиц.

Разумеется, в рамках подготовительной стадии выполняются и необходимые процессуальные действия следователя: выбор времени, места, техническое обеспечение проведения допроса, вызов или доставление лица, определение участников допроса и пр.

Стадия установления психологического контакта имеет огромное значение для последующего хода допроса. Психологический контакт – это система взаимодействия людей в процессе их общения, основанного на доверии; информационный процесс, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга. Установление психологического контакта – это создание связи: личностной, информационной, поведенческой, психофизиологической между участниками общения. Размышляя об отношении следователя и допрашиваемого, ВЛ. Васильев отмечает: «Многим допрос представляется как борьба следователя с допрашиваемым. Это по меньшей мере неверно. Такой взгляд совершенно очевидно отражает архаичные установки, корни которых содержатся в карательной политике нашего государства эпохи 30-40-х годов». Не выдерживает критики и мнение о допросе как о процессе воздействия следователя на допрашиваемого. По своей сути допрос является одним из процессуальных видов информационного взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией двух главных действующих лиц – допрашивающего и допрашиваемого.

Создание необходимых предпосылок и условий для такого взаимодействия – главная задача стадии установления психологического контакта. Реализуется она множеством способов, подробно описанных в соответствующей литературе. Это касается в первую очередь современных психотехнологий коммуникации, элементы которых в той или иной степени обязательно должны использоваться при допросе.

Подстройка или создание подсознательного доверия допрашиваемого к допрашивающему. Смысл этого приема в том, что допрашивающий как бы настраивается на «волну» допрашиваемого и общается с ним на доступном и понятном обоим языке тела, биоритмов, темпе мыслительного процесса, преодолевая неизбежные в ситуации допроса коммуникативные барьеры. Это достигается следующими приемами.

Подстройка к позе. Следует сначала принять ту же позу, что у партнера – отразить позу партнера. Это называется подстройкой, отражением, присоединением, настройкой, отзеркаливанием. Главное в том, что нужно сделать какую-то часть поведения допрашивающего похожей на аналогичную часть поведения допрашиваемого. Отражение позы может быть прямым (в точности, как в зеркале) и перекрестным (если у партнера левая нога закинута на правую, то можно сделать так же). Подстройка к позе – это первый навык активного, форсированного создания подсознательного доверия.

Подстройка к дыханию — копирование дыхания партнера. Здесь возможны варианты:

подстройка к дыханию тоже бывает прямой и не прямой. Первая – дышать так же, как дышит партнер, в том же темпе. Вторая – согласование с ритмом дыхания партнера какой-то другой части своего поведения; например, можете качать рукой в такт дыханию партнера или говорить в такт, т. е. на его выдохе. Прямая подстройка более эффективна при создании связи с партнером.

Подстройка к движениям. Человек обычно не сидит как истукан – он жестикулирует, меняет позу, кивает, или качает головой, мигает, и все это может быть предметом для подстройки. Подстройка к движениям более сложна, чем предыдущие виды подстройки, потому что и поза, и дыхание – это нечто относительно неизменное и постоянное, это можно рассмотреть и приступить к копированию постепенно. Движение – относительно быстрый процесс, поэтому от допрашивающего требуется наблюдательность и определенная маскировка, естественность, чтобы партнер не смог осознать ваши действия. Это могут быть любые движения: макродвижения (походка, жесты, движения головы, ног) и микродвижения (мимика, мигание, мелкие жесты, подрагивание).

Качественное выполнение указанных приемов не только позволит установить хороший психологический контакт с допрашиваемым, но и может быть использовано для работы с более глубинными слоями личности (установками, убеждениями, ценностными ориентациями).

Немалую помощь в эффективном взаимодействии с допрашиваемым на данной стадии могут оказать и такие рекомендации: «Искренне интересуйтесь другими людьми», «Говорите о том, что интересует собеседника», «Помните, что имя человека – самое приятное и важное для него слово», «Помогайте собеседнику обрести чувство собственной значительности и делайте это искренне» и др.

Основная стадия допроса. Если остальные описываемые стадии допроса в той или иной мере характерны для допросов всех категорий лиц, то данная стадия имеет существенные особенности, определяемые двумя основными группами участников: 1) свидетеля и потерпевшего и 2) подозреваемого и обвиняемого. Эти особенности обусловлены различием процессуального положения, целями и задачами допроса, применяемыми в ходе допроса приемами и методами, в том числе и психологическими, процессуальным положением лиц.

Разделение допросов на допрос в условиях бесконфликтной ситуации (свидетелей и потерпевших) и допрос в условиях конфликтной ситуации (подозреваемых и обвиняемых) представляется необоснованным, так как обе формы могут быть присущи допросам всех рассматриваемых категорий лиц.

Не касаясь традиционно криминалистических и процессуальных аспектов этой проблемы, рассмотрим лишь психологические особенности этой стадии допроса дифференцированно для каждой из групп.

Допрос свидетеля и потерпевшего (из числа местных жителей). В реализации основной стадии их допроса можно выделить ключевые проблемы, определяющие психологические цели и задачи:

1) диагностика и оценка состояния психофизиологических, познавательных процессов, памяти, уровня и характерных особенностей мышления;

2) выбор и применение психологических способов активизации памяти, стимулирования мышления, восстановления ассоциативных связей;

3) психологический анализ поведения потерпевшего до, в момент и после совершения преступления;

4) психологическая диагностика личностных особенностей потерпевшего: социальной направленности, убеждений и т. д.;

5) диагностика отношений потерпевшего к событию преступления, лицам, его совершившим, наступившим последствиям;

6) оперативный анализ и оценка невербальных реакций потерпевшего и свидетеля, особенно при диалоговом этапе допроса;

7) оперативное изменение тактики допроса на основании перечисленных выше факторов;

8) применение специальных психологических приемов распознавания и преодоления умышленного искажения фактов.

Значение указанных моментов не однозначно и может существенно различаться в зависимости от каждого конкретного случая.

Допрос подозреваемого и обвиняемого (военнопленного) чаще происходит в условиях конфликтной ситуации, что в психологическом плане предполагает наличие психологической борьбы. Этим в значительной степени определяются высокие требования к личности и психологической подготовке следователя к ее ведению: владение способами психологической защиты и психологического воздействия, в том числе и жесткого.

В качестве основных моментов, характеризующих данную стадию допроса, следует выделить:

1) диагностику конфликтной ситуации допроса, психологический анализ формы психологической защиты лица и используемых им методов, предварительное планирование тактики допроса;

2) психологический анализ и оценку отношений лица к событию преступления, его последствиям, своей роли в нем, потерпевшему, следователю;

3) психологический анализ и оценку основных личностных характеристик: общей и социальной направленности, ценностных ориентации, установок, мотивов, взглядов, убеждений;

4) выбор линии поведения, коммуникативной позиции, средств и методов психологического воздействия, нейтрализации психологического противодействия;

5) оперативный анализ и оценку невербальных реакций, особенно при диалоговой форме допроса;

6) использование специальных психологических приемов для диагностики и преодоления лжи, запирательства, попыток ввести в заблуждение;

7) использование специальных психологических приемов для переформирования на позитивные установок, взглядов, ценностных ориентации, жизненных целей;

8) использование тактико-психологических приемов склонения к признанию;

9) применение тактико-психологических приемов и методов предъявления доказательств;

10) использование специальных приемов и методов допроса и склонения к признанию в отсутствие доказательств.

Диагностика конфликтной ситуации допроса, психологический анализ формы психологической защиты лица и используемых им методов, предварительное планирование тактики допроса имеют существенное значение для выбора стратегии и тактики допроса в целом.

Возможности прогнозирования поведения допрашиваемого отражены в работах видного отечественного ученого А.Р. Ратинова, который рассматривает механизмы формирования защитного поведения подозреваемого с позиции оборонительной доминанты (очага максимального нервного возбуждения), которая толкает его на создание лжедоказательств невиновности, фиктивного алиби, инсценировок, на ложные заявления, распространение вымышленных слухов и т. д. В качестве средств борьбы с этими явлениями предлагаются метод косвенного допроса, различные отвлекающие приемы, синонимизация понятий и др. К механизмам защитного поведения относятся: «вытеснение», «рационализация», «проекция». Явления такого рода широко распространены и могут быть как неосознаваемыми, так и полностью осознаваемыми. Эта идея во многом перекликается с психоаналитическими идеями защитного поведения А. Фрейд.

Знание формы и методов психологической защиты допрашиваемого позволяет следователю выбрать наиболее эффективный способ собственной психологической защиты. В противном случае он просто не сможет достичь поставленных целей допроса.

Психологический анализ и оценка отношений лица к событию преступления, его последствиям, своей роли в нем, потерпевшему, следователю позволяет определить позицию допрашиваемого по отношению к органам расследования, лицу, проводящему допрос. Установление этой позиции позволяет наиболее эффективно варьировать последовательность применения приемов и средств допроса, выбор и применение мер

психологического воздействия.

Психологический анализ и оценка интегральных личностных характеристик: общей и социальной направленности, ценностных ориентации, установок, мотивов, взглядов, убеждений. Необходимость этого обусловлена, как минимум, двумя основными причинами: 1) необходимостью составления психологического портрета допрашиваемого для решения задач текущего и последующих допросов; 2) использованием таких данных для построения стратегии расследования в целом, в том числе производства других следственных действий, выдвижения версий и т. д.

Выбор линии поведения, коммуникативной позиции, средств и методов психологического воздействия, способов нейтрализации психологического противодействия. Данное положение играет важную, а иногда решающую роль в ходе допроса. Любое общение подразумевает наличие у сторон той или иной позиции общения, которая определяет ведущую роль ее участника. Далеко не всегда допрашиваемый принимает ведущую роль допрашивающего, а в случае жесткого нажима может вообще отказаться от дачи показаний.

Оперативный анализ и оценка невербальных реакций, особенно при диалоговой форме допроса, позволяют следователю быстро реагировать на изменение эмоционального состояния допрашиваемого, состояния замешательства, растерянности, утомления, ослабления внимания, чтобы своевременно изменить ход допроса, сломать защиту и в конечном итоге одержать верх в этом единоборстве.

Использование специальных психологических приемов для диагностики и преодоления лжи, запирательства, попыток ввести в заблуждение. К числу таких приемов можно отнести:

1) приемы эмоционального воздействия:

- побуждение к раскаянию и чистосердечному признанию;
- воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого;
 - использование антипатии, питаемой допрашиваемым к кому-либо из своих соучастников;
 - использование фактора внезапности путем постановки неожиданных вопросов в ситуации, когда допрашиваемый таких вопросов не ждет;

2) приемы логического воздействия:

- предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого;
 - предъявление доказательств, требующих от допрашиваемого детализации показаний, которая приведет к противоречиям между ним и соучастниками;
 - логический анализ противоречий, имеющих в показаниях допрашиваемого, необъяснимых с точки зрения его объяснений случившегося;
 - логический анализ противоречий между интересами допрашиваемого и интересами его соучастников;
 - доказывание бессмысленности занятой позиции, не могущей помешать в конечном счете установлению истины;

3) тактические комбинации:

- приемы, преследующие цель сокрытия от допрашиваемого осведомленности следователя о тех или иных обстоятельствах дела;
- метод косвенного допроса;
 - приемы, направленные на создание ситуации, при которой допрашиваемый проговаривается.

Использование тактика-психологических приемов склонения к признанию имеет важное значение для получения наиболее полной и процессуально значимой информации, превращения допрашиваемого из противника в союзника в установлении истины по делу, надежной и уверенной судебной перспективы.

Применение тактико-психологических приемов и методов предъявления доказательств. Следует учитывать, что наличие доказательств виновности – это еще не успех в изобличении преступника. Важно их тактически грамотно использовать при допросе, особенно когда их недостаточно.

Использование специальных приемов и методов допроса и склонения к признанию в отсутствие доказательств. Ситуации, когда по уголовному делу нет доказательств, в

следственной практике встречаются достаточно часто, поэтому овладение приемами допроса в подобных случаях существенно повысит эффективность следственной деятельности.

Завершение допроса. В уголовном процессе завершение допроса означает проставление подписи допрашиваемого под протоколом допроса. В психологическом плане завершение допроса имеет несколько иное значение.

Как любое общение, допрос имеет начало, основную часть и окончание, причем начало и окончание, как правило, наиболее запоминаемы человеком. Это необходимо учитывать, тем более, если с допрашиваемым еще придется встречаться не раз.

Если начало допроса, а именно стадия установления психологического контакта, остается в памяти допрашиваемого как некий эмоциональный фон или сформированное отношение к следователю как к личности, что существенно упрощает установление и поддержание психологического контакта при последующих встречах, то завершение допроса выступает как финал только данного эпизода общения и закладывает прочный фундамент для продуктивных последующих встреч.

На стадии завершения допроса потерпевшего и свидетеля подводится резюме прошедшей беседы, отмечаются моменты, которые нашли отражение в протоколе допроса, и акцентируется внимание на тех обстоятельствах или фактах, которые в силу различных причин (забывания, нежелания и т. п.) не были освещены, но имеют существенное значение для дела. Тем самым человеку ставится «якорь» (в терминологии NLP), побуждающий его впоследствии время от времени возвращаться в памяти к указанным моментам, особенно если в качестве «якоря» использовались эмоционально или личностно значимые для человека формы. Подсознательное возвращение к этим фактам стимулирует умственную деятельность, память и способствует эффективному вспоминанию.

Допросы обвиняемого и подозреваемого, как правило, бывают множественными. Поэтому, завершая текущий допрос, необходимо подготовить благоприятную почву для последующего. Исходя из достигнутых результатов, можно дать лицу тему для размышлений в виде нескольких дополнительных вопросов (например, демонстрирующих некоторую осведомленность следователя), которые даже если останутся без ответа, то станут надежным «якорем». Завершение допроса в дружелюбной, эмпатичной форме, даже если он проходил в ситуации конфликта, позволит в следующий раз не только быстро установить психологический контакт, но и существенно его углубить.

Психологический анализ и оценка результатов допроса. После окончания допроса у следователя имеется протокол с изложением процессуально значимых фактов, сообщенных допрашиваемым. В разных ситуациях они могут иметь различное значение и будут оцениваться в совокупности с другими доказательствами. Но при этом у следователя, как правило, имеется масса невербальной информации, полученной в ходе допроса, которая нигде процессуально не зафиксирована. Значение же она может иметь гораздо большее, чем сказанное допрашиваемым. Поэтому все наблюдаемые в процессе допроса невербальные проявления (жесты, мимика, пантомимика, произвольные высказывания, физиологические реакции) должны быть подвергнуты тщательному анализу в совокупности с зафиксированными фактами. Важным моментом при этом выступает установление наличия причинно-следственных связей в триаде «вопрос – невербальные реакции – ответ».

Кроме анализа наблюдаемых реакций допрашиваемого важна и оценка их на предмет смысловой значимости, подлинности, важности для расследования.

Конечно, невербальные проявления не могут являться доказательствами, но, наблюдаемые в ходе допроса, они позволяют своевременно изменять тактику и применение тех или иных приемов и методов допроса, а подвергнутые анализу и оценке по завершении допроса станут опорными точками для выработки тактики последующих допросов и стратегии расследования в целом.

Наряду с анализом и оценкой невербальных проявлений допрашиваемого важен анализ и оценка сведений о его личности, полученных в ходе рассмотренных стадий допроса, так как они позволяют составить более полный психологический портрет лица,

соотнести его с уже установленными фактами, выявить и даже разрешить имеющиеся противоречия. Это позволит более качественно проводить последующие допросы, планировать и проводить иные следственные действия, реализовывать имеющиеся следственные версии и выдвигать новые.

Двенадцать правил допроса:

- обеспечить хороший обзор;
- отмечать «успокаивающие» действия допрашиваемого;
- следует ожидать проявления первоначальной нервозности;
- помогайте человеку расслабиться;
- определите базовую манеру поведения;
- отмечайте все случаи усиленного использования успокаивающих движений;
- после конкретного вопроса, выдерживайте паузу;
- не позволяйте допрашиваемому отклоняться от темы;
- не путать болтовню с правдой;
- учитывать, что уровень стресса постоянно колеблется;
- точно определять причину стресса;
- отмечать «успокаивающие» движения допрашиваемого в зависимости от контекста.

Таким образом, допрос представляет собой процессуально сложный, психологически напряженный и многообразный по применяемым приемам и методам процесс взаимодействия допрашиваемого и допрашивающего, основанный на знании психологических закономерностей формирования показаний, оперирования доказательствами, выдвижения и реализации следственных версий, преодоления лжи и запирательства, психологического воздействия и психологической защиты, расшифровки «языка тела», психологического анализа и оценки результатов, подчиненный основной цели – получению объективной, процессуально значимой информации о событии преступления, механизме совершения и лицах, к нему причастных.

Пример допроса, проведенного специальным агентом ФБР:

«В 1989 году, когда в составе группы экспертов ФБР я участвовал в расследовании дела, связанного с национальной безопасностью, мы проводили регулярные допросы шпиона, который согласился сотрудничать, но категорически отказывался называть имена своих соучастников. Попытки взывать к его чувству патриотизма и пробудить сострадание к миллионам людей, которых он подвергал опасности, ничего не дали, и дело зашло в тупик.

Нам необходимо было найти всех сообщников этого человека, которые, оставаясь на свободе, представляли серьезную угрозу для Соединенных Штатов. За неимением других возможностей М. Р., мой друг и блестящий аналитик разведки, предложил использовать для сбора необходимой нам информации невербальные сигналы. Мы представили этому шпиону тридцать две приготовленные М.Р. карточки размером 8 x 12 см, на каждой из которых было написано имя одного из тех, с кем он поддерживал контакты и кто мог быть его потенциальным сообщником. Глядя на каждое имя, мужчина должен был в общих чертах рассказывать, что он знает об этом человеке. Нам не слишком интересовало содержание его ответов, поскольку его слова могли оказаться ложью. Гораздо больше пользы мы надеялись получить от наблюдения за его лицом. В частности, при виде двух конкретных имен его глаза сначала расширялись, демонстрируя узнавание, а затем зрачки быстро сужались и он слегка прищуривался. На подсознательном уровне ему явно не хотелось видеть этих двух имен, и он ощущал в связи с ними какую-то опасность. Возможно, эти люди очень убедительно попросили его не раскрывать их имена ни при каких обстоятельствах. Такое сужение зрачков и легкое прищуривание были единственными ключами, которые помогли нам определить его сообщников. Сам он ничего не знал о подаваемых им невербальных сигналах, и мы тоже ничего о них ему не сказали. Однако если бы мы не следили за поведением его глаз, то никогда не смогли бы узнать, кто эти люди. Через какое-то время оба сообщника были найдены, допрошены и признались в своей причастности к преступлению. По сей день человек, от которого мы получили информацию, не знает, как мы смогли вычислить его подельников».

2.3 Выявления обмана при допросе

По мнению П. Экмана, сигналы, которые чаще всего принимаются за признаки обмана, по большей части выявляют не ложь, а стресс.

Поэтому предлагается «Четырехдоменная модель распознавания обмана – альтернативная парадигма ведения допроса». В этой работе была представлена новая модель идентификации нечестного поведения, основанная на концепции лимбического возбуждения и внешних проявлений состояния комфорта и дискомфорта, или домена комфорта/дискомфорта. Чем комфортнее чувствует себя человек, когда разговаривает с нами, тем легче определить критические невербальные сигналы дискомфорта, связанные с обманом. Ваша задача заключается в том, чтобы создать максимально комфортные условия в начальной стадии любого взаимодействия или во время создания атмосферы эмпатии (в психологии это называется «построением раппорта»). Даже если вы активно стараетесь обнаружить признаки обмана во время беседы или допроса, ваше отношение к человеку должно быть по возможности нейтральным и ни в коем случае не подозрительным. Лучше всего собирать невербальную информацию стоя.

Лжецы склонны использовать препятствия или предметы (например, подушку, стакан с водой или стул) для создания между вами защитного барьера. Когда лжецы говорят неправду, они обычно избегают прикосновений или других физических контактов с вами. Следует иметь в виду культурные различия в использовании зрительного контакта и прямого взгляда. Научно доказано, что люди, так называемого макиавеллевского типа (например, психопаты, мошенники и прирожденные лжецы) всегда усиливают зрительный контакт с теми, кого обманывают. Всегда обращайтесь пристальное внимание на движения головы того, с кем вы разговариваете. Если его голова начинает утвердительно или отрицательно покачиваться, и эти движения выполняются одновременно с произнесением слов, то такое сообщение обычно можно считать правдивым. Но если голова совершает эти движения с задержкой или после произнесения фразы, тогда услышанное сообщение, скорее всего, не является правдивым и не заслуживает доверия. Дрожь, или тремор, любых частей тела (кистей рук, пальцев, губ) или любая попытка спрятать или сдержать движения кистей рук или губ может указывать на дискомфорт и/или обман, особенно если она предпринимается после того, как проходит естественная, первоначальная нервозность.

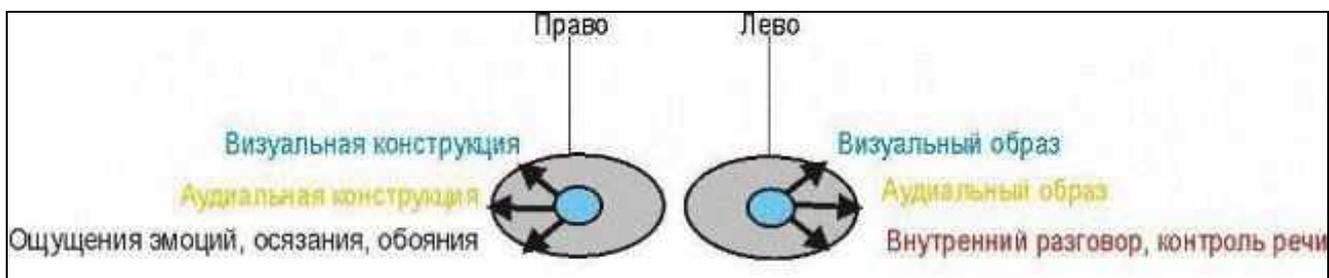
А. Для невербальных признаков обмана характерны: 1) согласованность и 2) выразительность.

Глаза – универсальный детектор лжи

Глаза один из самых совершенных детекторов лжи, по движению глазных яблок можно определить, о чем думает человек в данный момент, говорит ли он правду или лжет. Люди перемещают глаза в определенных направлениях в зависимости от того, какой типа мышление задействован. Наблюдение за глазами один из самых простейших приемов получения информации про мысли и эмоции человека

Исследования показывают, что зрачок расширяется в среднем на 45 % если то что мы видим нам нравится, и наоборот сужается если не нравится. Так же человеку свойственно прищуривать глаза, когда он испытывает негативные эмоции. Данные реакции глаз длятся около 1/8 секунды, но если внимательно наблюдать вы обязательно их заметите. Одним из вариантов невербальных сигналов с участием глаз является блокировка глаз. Когда человек в ответ на визуальную или аудиальную информацию прикрывает глаза рукой, прикасается к веку или просто закрывает глаза на долю секунды, это указывает на негативные эмоции от полученной информации. Такую реакцию могут вызвать даже собственные мысли. Стоит заметить, что в момент стресса моргания глаз учащается. Когда человек испытывает позитивные эмоции, глаза будут широко открыты, брови приподняты. Так же расширение глаз наблюдается в момент удивления.

Расшифровка движения глаз

1. – Движение глаз вверх налево.

(Образ-воспоминание). Когда мы визуализируем что-то из нашего опыта: «Какого цвета Ваша машина?» и вместе со словесным ответом Вы получите типичный для зрительных воспоминаний взгляд влево вверх.

«Когда Вы последний раз видели этого человека?»

2. – Расфокусировка глаз.

Глаза расфокусированны, их положение фиксировано, зрачок несколько расширен. Визуальные образы могут быть из памяти или конструируемыми.

3. – Движение глаз вверх направо.

Конструируемый образ. Зрительное представление образов, явлений или предметов, которые мы не видели раньше, или представление явлений и предметов не такими, какими мы их видели раньше. «Как будет выглядеть зелёная корова?».

4. – Направление взгляда по горизонтали влево.

Слуховое воспоминание, тех звуков, которые мы уже слышали раньше. «Как звучит Ваша любимая песня?»

5. – Направление взгляда по горизонтали вправо.

Слуховая конструкция. Слуховое представление звуков, которые мы никогда не слышали раньше. «Как звучит песня Вашей мечты?». «Как бы звучал Ваш телефон, если его накрыть рукой?».

6. Движение глаз вниз налево.

Внутренний разговор. Это направление глаз совпадает еще с функцией контроля речи, когда человек выбирает слова, которые хочет произносить. Это направление взгляда часто можно видеть у переводчика во время устного перевода, у студента на защите диплома, у человека, дающего интервью.

7. – Глаза вниз направо.

Ощущение эмоций, осязательные ощущения, чувства движения, обоняния. «Как Вы чувствуете себя, когда ощущаете гнев?». «Что ты чувствуешь, когда занимаешься спортом? «Вспомните, как печет ожог?» Важный момент в том что конструировать ощущения нельзя – мы не можем вообразить те чувства, которых не испытывали на самом деле.

Есть типичный шаблон движений глазных яблок, который называют «детектором лжи»: направление взгляда от зрительной конструкции (вправо вверх, вправо по горизонтали) к контролю речи (влево вниз); во внутреннем опыте это соответствует такой последовательности – сначала представить, сконструировать, как бы это могло быть, а потом говорить только то, что этому соответствует, ничего лишнего.

Б. Речевые признаки обмана:

Голос. Он связан с областями мозга, отвечающими за эмоции. Поэтому очень трудно скрыть некоторые изменения в голосе, если волнуешься или гневаешься. Обманщик начинает сыпать междометиями «гм», «ну», «э-э», совершать повторы типа «я... я... я имею в виду, что я...», произносить лишние слоги, например «мне очень понравилось». Очень часто врун разговаривает на повышенных тонах. А также у него можно отметить следующее:

- возникновение речевых недостатков вроде повтора слов или обрыва фраз на полуслове (перед обманом),
- форсирование громкости и речи,
- заикание и покашливание с прикрыванием рта,
- неуверенность в сообщаемом собой или партнером;
- оговорки.

Примеры:

Следователь на допросе задает вопрос женщине: В каких отношениях вы были с гражданином «К»?

Ответ: Мы были друзьями» – и опускает глаза вправо вниз. Она уходит в кинестетические (чувственное воспоминания). Судя по реакции глаз, а именно воспоминания ощущений можно сделать вывод, что женщина сказала неправду.

Аналогичная ситуация: Муж возвращается с отпуска, жена спрашивает: Как отдохнул? Муж отвечает: Скучновато было и опускает глаза вправо вниз. Он уходит в кинестетические (чувственное воспоминания). О лжи выводы делать рано, но можно сказать, что ему есть что вспомнить.

Вопрос: Что произошло на вашей встрече?

Ответ: Ничего особенного, мы поговорили и попрощались. Глаза уходят в лево – вверх, при этом зрачки сужаются. Встреча действительно была, но воспоминания он ней вызывают негативнее эмоции. Можно предположить, что на встречи произошла ссора.

Для выявления неискренности следует обращать внимание на следующие признаки:

- «Блокировка глаз» – прищуривать глаза, опускать веки или прикрывать глаза ладонью – все эти действия вызваны желанием избавить мозг от необходимости «видеть» нежелательные образы и выразить своё неуважение к другим людям.

- Недостаток выразительности в движениях рук.

- Просительная поза – ладони, развёрнутые вверх, обычно означают, что человеку хочется, чтобы ему поверили или с ним согласились.

- Асимметричное пожимание плечами.

- Прикрывание рта рукой

Когда человек говорит неправду, он неосознанно пытается прикрыть рот, в попытке «задержать» слова обмана. Если собеседник прикрывает рот рукой, когда вы говорите, значит, он чувствует, как вы лжете!

Когда люди чувствуют, что нервничают, они подсознательно стараются занять себя, совершая бесполезные беспокойные движения в попытке снять нервное напряжение. Вместе с тем,

- лжецы меньше жестикулируют, реже прикасаются к людям и в целом меньше совершают движений руками и ногами, чем честные люди.

- потирают и почесывают голову, лоб, щеки, затылок, уши (озабоченность, смущение, неуверенность);

- прикосновение к шее выдаёт невысокий уровень уверенности или стресс;

- прикосновения к носу или легкие почесывания его (скрытое неодобрение, скука, нервозность);

- потирание пальцем века (обман, поиск нового контраргумента; иногда подозрительность или ощущение лжи со стороны партнера);

- микрожесты – выдвижение среднего пальца – «птичка» (сленг в США);

Интерпретация жестов во время допроса:

- Грызть ногти, покусывать пальцы рук; большие пальцы рук нервно потирают друг друга; нервно пощипывать кожу рук – скрытая агрессия.

- Рука тянется к шее. Женщина медленно и изящно поднимает руку к шее. Если на ней украшения, рука притрагивается к нему, как бы проверяя, на месте ли они – повышение уверенности.

- Рука тянется к затылку. Человек отводит руку как для удара (или отдергивая ее, как от ожога), но маскирует это другими движениями (поглаживает затылок, поправляет волосы).

- Отбрасывать волосы со лба. Если женщина этим жестом поправляет причёску, значит, она слышит или говорит что-то, что ставит ее в неприятное положение, нервничает.

- Засовывание в рот различных предметов – грызть конец авторучки или карандаша; сняв очки, засовывать в рот одну из дужек (потребность в поддержке).

- Мимолетные выражения лица выдают истинные эмоции.

- Реакции вегетативной нервной системы – покраснение лица или побледнение лица.
- Капельки пота на шее – волнение, недостаток свежего воздуха.
- Незавершенные жесты – пожимание плечом, поворот ладоней вверх).
- Беспокойные движения рук и ступней (постукивания ногой).
- Нервные действия (ерзание на стуле, наклоны в сторону).
- Чрезмерно активная жестикуляция.
 - оттягивание от шеи воротничка, почесывание шеи – человек подозревает, что другие распознали его обман, нехватка воздуха.

Суетливая активность так же является признаком лжи, если не наблюдалась в базовой модели поведения человека. Может проявляться в ответ на трудный вопрос.

- перебирать или барабанить пальцами по столу;
- постукивать ступней по полу;
- покачивать ногой в положении сидя нога на ногу;
- похлопывать ладонью по бедру;
- крутить кольцо на пальце;
- скручивать и раскручивать авторучку;
- трогать и поправлять галстук или одежду (когда этого не требуется).

Выделяются гендерные различия признаков лжи:

Мужчины и женщины лгут по-разному. Знание специфики мужской и женской лжи помогает изобличить обманщиков. Исследования показывают, что мужчины и женщины врут одинаково часто, однако женщины обычно идут на это, чтобы собеседник чувствовал себя комфортнее, а мужчины – чтобы представить себя в более выгодном свете. Реже всего мы врем тем, кого любим. По словам Джеффри Хэнкока, профессора коммуникаций в Корнелльском университете, «мы меньше склонны врать своим партнерам, так как больше инвестировали в отношения с ними».

Если он говорит «на повышенных тонах», явно агрессивно, не смотрит на вас, прерывисто дышит, потирает ладонью бедро, теребит галстук, водит пальцами по лицу, вскакивает, выбегает из комнаты этот мужчина лжет. Если она неестественно улыбается, говорит девичьим голосом, хлопает глазками, разглаживает платье, то и дело поправляет прическу и перекладывает ногу за ногу, а ее очаровательная и привлекательная грудь то и дело слегка поднимается – женщина лжет. Женщины делают это часто, а мужчины систематически.

Кто лжет успешнее, мужчина или женщина? Мужскую ложь распознать значительно проще. Мужчина и женщина часто лгут из трусости и нежелания обострять ситуацию. Дефицит уверенности в себе также во многом способствует желанию обманывать других. Какие признаки обмана можно обнаружить в поведении мужчины и женщины? Приводятся следующие примеры:

- человек отворачивается, на вопросы реагирует уклончиво, делает вид, что не может оторваться от какого-то дела;
- он всячески избегает прикосновений, при любой попытке войти с ним в более близкий контакт неосознанно показывает, что его совесть нечиста («не дотрагивайся до меня»);
- он (она) подпирает голову руками, подыскивает слова, смотрит беспомощно;
- он (она) смотрит вдаль мимо вас; взгляд ясно показывает, что сейчас он (она) не здесь.

Лучшие лжецы способны провести даже самые чувствительные детекторы. Традиционные тесты на полиграфе вот уже сто лет ориентируются на изменение кровяного давления, пульса, дыхания и потоотделения при ответе на проверочные вопросы. Но у них есть два недостатка. Во-первых, по данным Американской ассоциации полиграфистов, они срабатывают лишь в 80 % случаев и не всегда применимы.

Бывший специальный агент ФБР и автор книги «Я вижу, о чём вы думаете» Джо Наварро объясняет, что у нас есть три момента для поимки лжеца: когда он впервые слышит вопрос, когда он анализирует его и когда отвечает. Вот на что стоит обратить внимание:

1. Правдивые люди чаще будут отвечать на вопросы, держась прямо, с поднятой головой. Лжецы же «зачастую изгибаются, скрещивают ноги и руки», утверждает Джозеф Бакли, президент компании John E. Reid and Associates, обучающей методикам

допроса сотрудников силовых структур.

2. Чтобы психологически дистанцироваться от лжи, обманщики часто сдобривают свои рассказы местоимениями второго и третьего лица – «ты», «вы», «они».

3. Говоря правду, мы сопровождаем свою речь жестикуляцией, которая ритмически ложится на наши слова и усиливает смысл – если, конечно, мы в него верим. В обратном случае мы держим жестикуляцию под контролем.

4. Искусного лжеца на этом не поймать, но обычный человек часто ерзает, говоря неправду. Выдать сочинителя могут бегающие глаза, более высокий, чем обычно, голос, покрасневшее лицо, тяжелое дыхание.

5. Лжецы часто переспрашивают собеседника и предваряют свои ответы вводными словами «по правде говоря», «честно говоря», предупреждает Бакли. Насторожитесь, если на прямой вопрос вы получаете уклончивый ответ.

6. По телефону люди лгут чаще. Исследуя в течение недели 30 студентов колледжа, Хэнкок выяснила, что телефон стал самым частым орудием обмана (37 % случаев). За ним следовали личные беседы (27 %), интернет-мессенджеры (21 %) и электронные письма (14 %). Это не так уж удивительно: большинство телефонных разговоров не оставляют следов, а письма сохраняются у адресата.

7. Лжеца может выдать недостаточно продуманная история. Подозревая обман, осторожно поинтересуйтесь деталями.

8. Согласно исследованию, проведенному в 2002 году Робинот Ликли, профессором Эдинбургского университета, паузы между словами в лживом рассказе больше, чем в правдивом.

9. Собственная ложь заставляет чувствовать дискомфорт и даже сердиться. По словам Бакли, «в то время как правдивый человек обычно вовлечен в свой рассказ, открыт и искренен, лжец часто насторожен, замкнут и не идет на контакт».

10. Рассказывая истории, честные люди могут вспомнить об упущенной детали и добавить ее задним числом. Или заново пересказать неаккуратно рассказанный эпизод. Лжецы, по словам ДеПауло, «опасаются, что их поймут на лжи, и избегают признавать даже пустячные неточности».

11. «Следите за отклонениями от обычной манеры речи, – советует Пол Экман, почетный профессор Медицинской школы Университета Калифорнии в Сан-Франциско и глава компании Paul Ekman Group, проводящей эмоциональные тренинги. – Некоторые люди всегда медлят со следующей фразой. Если они начинают тараторить – это признак лжи».

12. Говорящий правду использует множество лицевых мышц, а лжец улыбается одними губами – глаза не отражают его эмоций.

Признаки правдивости и собеседника:

- взгляд собеседнику прямо в глаза,
- активная жестикуляция,
- демонстрация открытых ладоней,
- естественные интонации,
- смысловое совпадение языка тела и речи.

Поскольку не существует ни одного жеста, позы, выражения лица которые можно однозначно трактовать как ложь мы в первую очередь основываемся на неуверенном поведении человека, которые после детального анализа рассматриваем как ложь.

Секреты успешной дезинформации

#1 Не перестарайтесь. «Тюрьмы переполнены плохими лгунами», говорит психолог Чарльз Форд, автор книги Ложь! Ложь! Ложь!. Хорошие лгуны остаются на свободе.» Так, каково различия между плохим и хорошим лгуном? Успешный лжец ни когда не станет перегибать палку. Если Вы хотите не быть пойманными, подавайте ложь небольшими порциями

#2 Продумывайте ложь заранее. Не ждите, пока Вы окажетесь под лампой допроса, чтобы начать рассказывать Вашу историю. В 1990 году исследование психолога Билла Флэнэгэна показало, что лгуны, которые продумали детали их историй заранее, имели значительно больше успеха чем те, кто выдумывали «на ходу». «Легче поймать кого-то на лжи в первый раз, когда они говорят это», говорит психолог доктор Синтия Коэн.

#3 Подавайте правду в виде обмана. Технический прием, который позволяет запутать собеседника. Человек подтверждает обвинения в свой адрес, но с иронией и улыбкой тем самым переводя серьезное обвинение, в шутку стараясь выставить в глупом свете обвинителя. Правда в виде обмана позволяет избежать последующих вопросов. В 1990 исследование патологических лгунов в Нью-Йорке показало, что те, кто мог избежать последующих вопросов, значительно больше имели успех в их обмане.

#4 Изучите жертву обмана. Успешный лжец должен быть хорошим психологом. Большинство людей по своей натуре недоверчивые и не станут верить, во что попало! В успешном обмане важен индивидуальный подход. Изучите привычки, психологию, личный опыт, слабости человека которого хотите обмануть, только так можно увеличить вероятность успешного исхода.

#5 Помните о всех фактах лжи. «Одна из проблем успешного лжи – то, что это – тяжелая работа», говорит психолог Майкл Льюис. «Вы должны быть очень последовательными в действиях. Части пазла составляют общую картинку, также как большая ложь состоит с множества последовательных шагов. Стоит записывать на бумаге, делать заметки про все факты Вашей лжи другим людям. Как говорил Марк Фабий Квинтилиан «Лжец должен обладать хорошей памятью». Когда Вам приходится лгать разным людям Вы должны помнить про возможность обмена информацией между этими людьми. В конечном счете люди могут сопоставит полученную информацию от вас и найти противоречивые детали. В результате Ваша ложь будет раскрыта.

#6 Будьте верны тому, что говорите. Люди часто становятся плохими лгунами потому испытывают страх или чувство вины, когда речь заходит о деталях, которые им неприятны. Страх и вина становятся очевидны в голосе, жестах, мимике. Неудачные лгуны стараются прекратить неприятную тему и испытывают облегчение, когда разговор прекращается, такая линия поведения неминуемо ведет к разоблачению. Успешные лгуны наслаждаются процессом обмана других людей. Ложь становится азартной игрой где лжец испытывает восторг и удовлетворение от лжи, если она остается не разоблаченной. Лучшие лгуны не показывают позора или раскаяния, потому что они не чувствуют этого.

#7 Умейте отвлечь. Если ваша цель стала подозрительной, пора поднимать эмоциональные ставки. Лучше лжецы являются естественными манипуляторами. Хороший пример манипуляции в фильме Основной инстинкт, где Шерон Стоун в момент допроса умело смогла отвлечь внимания следователей на более пикантные детали своей внешности. В фильме используется сексуальное или эмоциональное пробуждение, для отвлечение внимания интервьюера.

8 Контратакуйте. Люди, которых обвиняют во лжи зачастую чувствуют себя неловко, начинают проявлять признаки дискомфорта, чем значительно ухудшают ситуацию. Если Вы хотите выйти сухим из воды помните «Лучшая защита нападение». Политики прекрасно используют правило контратаки в самых острых моментах. Отвечая агрессией на обвинения, мы можем подавить обвинителя, не дать повода поверить обвинению, просто отвлечь внимание публики на сам конфликт.

#9 Самоконтроль. Учитесь контролировать свои эмоции. Чем меньше Вас мучает угрызания совести, страх разоблачения тем больше вероятность что ложь будет успешной.

#10 не лгите без нужды.

Глава 3. Приёмы психологического воздействия при проведении дознания

У профессионалов, чья деятельность связана с активной коммуникацией, успех неотделим от психологического воздействия. Общаясь, люди вольно или невольно влияют друг на друга. Важно уметь отслеживать это влияние, управлять им. «Следователю необходимо знать, что управляет человеческим поведением, владеть искусством общения, эффективного и правомерного воздействия на людей»

(Баренбойм П.Д.)

Проблемы психологического воздействия интересуют юристов, психологов, литераторов – представителей самых разных областей деятельности. Обсуждая эту тему, юристы часто используют понятия «психологическое воздействие» и «психическое воздействие» как синонимы.

«Психологические способы заключаются в психическом воздействии на потерпевшего – угрозах насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества (признается особо отягчающим обстоятельством), разглашения позорящих сведений, применения дисциплинарных мер, привлечения к уголовной ответственности и т. п.». Однако понятия психического воздействия и психологического воздействия имеют различные семантические оттенки. Воздействие есть влияние, приводящее к изменениям в объекте. Различают воздействие физическое и психическое. Любое нефизическое воздействие, признаки процесса или конечный результат которого можно обнаружить, является психическим. Например, одно только присутствие других людей меняет поведение человека, даже если такая цель ими заранее не ставится. Рапохин Н.П. отмечает, что и физическое воздействие на человека или группу людей в конечном итоге все равно приводит к изменению состояния их психики. В рамках данного подхода понятие «психическое воздействие» шире понятия «психологическое воздействие».

Психологическое воздействие – это «преднамеренное, целенаправленное вмешательство в процессы психического отражения действительности другого человека в отличие от психического, которое может происходить и без выраженного желания воздействующего субъекта и даже в его отсутствие».

Психологическое воздействие произвольно и, как правило, методически подготовлено. Результаты психологического воздействия прогнозируются субъектом.

Обсуждая проблемы психологического воздействия, используют и другие близкие по значению термины: «психологическое давление», «психологическое или психическое насилие», «психологическое принуждение». В книге «Как избежать пытки: психология допроса и защиты граждан», вышедшей под редакцией П.Д. Баренбойма, психологическое давление рассматривается как одна из форм пытки. По мнению автора, если подозреваемому заявляют, что в случае отрицания им своей вины он будет арестован, а в случае признания – оставлен на свободе, то независимо от реальности подобных заявлений и угроз действия следователя носят характер психического насилия. Угрозы ухудшить режим содержания под стражей, разрешение свидания в обмен на признание вины – все это примеры использования психологического воздействия.

Анализ практики применения словосочетания «психологическое (психическое) воздействие» показывает, что часто понятие «психическое» вместо «психологическое» воздействие используется авторами для усиления отрицательного смысла описываемого явления, для обозначения его недопустимости, ненормальности, аморальности. Применение понятий «давление», «насилие» подчеркивает отсутствие возможностей выбора у объекта воздействия.

В психологии близким, но не тождественным понятию «психологическое воздействие» является понятие «манипуляция». Исследуя проблемы манипуляции, Е.Л. Доценко внес существенный вклад в определение этого понятия. **«Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающий с его актуально существующими желаниями».** Отличительной особенностью манипуляции является то, что манипулятор стремится скрыть свои намерения. Манипуляция предполагает использование партнера по общению как средства для достижения цели субъекта. Термин «манипуляция» заменил в свое время понятие «макиавеллизм», символизирующее позицию «цель оправдывает средства».

Понятие «психологическое воздействие» шире понятия «манипуляция». Не все виды психологического воздействия являются манипулятивными. Е.Л. Доценко приводит шкалу межличностных отношений, располагая их от крайне несимметричных (где один человек властвует над другим) до симметричных, равноправных, позволяющих совместно решать возникающие проблемы.

1. Доминирование. Отношение к другому как к средству достижения своих целей, игнорирование его интересов. Доминирующий в межличностных отношениях стремится получить неограниченное одностороннее преимущество, он открыто использует грубые способы воздействия (насилие, приказ, принуждение).

2. Манипуляция. Отношение к партнеру как к вещи, тенденция к игнорированию его интересов. При этом осуществляется скрытое воздействие с привлечением более сложного, опосредованного давления (провокация, обман, интрига, намек). Советы Д. Карнеги, сформулированные им в известной книге «Как завоевывать друзей», – это инструкция по манипулированию партнером по общению. Сами по себе предлагаемые им приемы (говорить о том, что интересуется собеседника; называть его чаще по имени; больше слушать, чем говорить; и проч.) могли бы и не относиться к манипулированию, если бы не их нацеленность на создание оптимальных условий для восприятия чужих идей. Воздействуя же таким образом на психическое состояние собеседника, добиваясь его оптимизации в своих корыстных целях, субъект относится к собеседнику как к вещи, как к средству к достижению необходимого ему результата.

3. Соперничество. Партнер по взаимодействию представляется опасным, с силой которого приходится считаться. Если манипуляция строится на маскировке цели и самого факта воздействия, то соперничество допускает признание факта воздействия, скрываются только цели. Интересы другого учитываются частично, средства воздействия могут быть открытыми и закрытыми. Соперничество предполагает активное противодействие партнера. Это изнурительное, иногда длительное противостояние возможно при определенном складе нервной системы и характера общающихся. Соперничество характерно для отношений «защита – обвинение».

4. Партнерство. Отношение к другому, как к равному, имеющему право быть таким, какой он есть. Равноправные, но осторожные отношения, основанные на договоре, который служит и средством объединения, и средством оказания давления. Часто итогом партнерских отношений является компромисс, в нем каждая из сторон имеет свой «выигрыш» и «проигрыш».

5. Содружество. Отношение к другому, как к самоценности. Стремление к объединению, совместной деятельности для достижения близких или совпадающих целей. Главный инструмент воздействия уже не договор, а согласие (консенсус). Этот вид межличностных отношений чаще встречается в личном общении, а не в профессиональном.

Манипуляции как разновидность психологического воздействия могут быть в разной степени осознанными. Субъект может четко понимать, для чего он использует манипуляцию, но может и манипулировать привычно, почти автоматически, не придавая этому особого значения. Современное общение трудно представить себе без манипуляций. Р. Чалдини в своей книге «Психология влияния» рассматривает шесть принципов (или приемов манипуляции) получения согласия партнера по общению: принцип взаимного обмена, принцип последовательности, принцип социального доказательства, принцип авторитета, принцип благорасположения, принцип дефицита. Он исследует их с точки зрения того, как они могут быть использованы профессионалами, чья деятельность связана с необходимостью получения согласия партнеров.

1. Принцип взаимного обмена можно сформулировать так: мы чувствуем себя обязанными отплатить человеку за оказанную нам любезность, даже если эта любезность была непрошенной. Обязательства угнетают, и от них хочется поскорее избавиться. Часто при этом человек возвращает больше, чем получил. Прием взаимного обмена используется для скрытого получения информации от партнера по общению. В разговоре с обладателем такой информации рекомендуется авансом продемонстрировать ему особое доверие, сообщив какую-нибудь «секретную» информацию. Тогда собеседник склонен отплатить подобным и сообщить то, что известно ему. При этом совсем не обязательно, чтобы сообщаемая авансом информация была бы действительно ценной. Важно, чтобы она изменила состояние собеседника, побудив его в ответ рассказать то, что он предпочитал скрывать.

Методика «отказ – затем отступление» также основана на использовании принципа

взаимного обмена. Она включает в себя два этапа: сначала выдвигается более серьезное требование, затем, после отказа в его выполнении – менее серьезное. Если вы правильно структурировали свои требования, ваш партнер воспринимает второе требование как уступку и ответит уступкой на уступку, т. е. выполнит ваше второе требование. Этот прием работает при организации переговоров, когда необходимо достижение компромисса между сторонами. Первое ваше требование должно быть более серьезным и трудновыполнимым, второе – менее серьезным.

2. Принцип последовательности и обязательства. Стремление к последовательности считается главным мотиватором поведения человека, мы стремимся выглядеть последовательными, даже в ущерб своим интересам. Как только человек занимает определенную позицию, у него возникает стремление придерживаться этой позиции, чтобы выглядеть последовательным человеком. Кроме того, следование этому принципу освобождает человека от очередного выбора, принятия решения.

3. Согласно следующему принципу – социального доказательства – человек определяет, что является правильным, выясняя, что считают правильным другие, срабатывает **эффект подражания**. Особенно хорошо этот принцип работает в условиях неопределенности, когда человек не знает, как ему поступить, и тогда, когда он считает себя похожим на других, уже сделавших свой выбор. Люди нередко испытывают сомнения при принятии решения, когда нужно выбрать один вариант из нескольких предложенных. Подтолкнуть его к наиболее эффективному выбору могут примеры. Р. Чалдини отмечает, что ярким проявлением действия принципа социального доказательства являются подражательные преступления: угоны самолетов, массовые убийства, самоубийства.

4. Принцип благорасположения можно сформулировать следующим образом: мы охотнее соглашаемся выполнить требования тех, кого мы знаем, и кто нам нравится. В этой связи особенно актуальными становятся проблемы формирования привлекательного имиджа. Психологами также обнаружена следующая закономерность: нам нравятся люди, чем-то похожие на нас (имеется в виду не только внешнее сходство, но и сходство мнений, происхождения, манеры одеваться и т. п.).

5. В соответствии с принципом авторитета любое действие, даже бессмысленное и несправедливое, является правильным, если оно совершается по команде достаточно высокого авторитета. Символы власти и высокого статуса имеют огромное влияние на современного человека. Основные символы авторитета – титул, одежда (особенно форменная), автомобиль.

6. Принцип дефицита: что-либо становится особо привлекательным для человека, только потому, что стремительно становится менее доступным. В соответствии с данным принципом ограничение возможности использовать информацию способно повысить ее значимость. Эксклюзивная информация является для человека более убедительной.

Таким образом, **психологическая манипуляция** — тип социального, психологического воздействия, социально-психологический феномен, представляющий собой стремление изменить восприятие или поведение других людей при помощи скрытой, обманной или насильственной тактики. Поскольку такие методы продвигают интересы манипулятора, часто за счёт других людей, они могут считаться эксплуатационными, насильственными, нечестными и неэтичными.

Условия успешной манипуляции

Согласно Джорджу Саймону (George K. Simon), успех психологической манипуляции прежде всего зависит от того, насколько манипулятор:

- скрывает агрессивные намерения и поведение;
- знает психологические уязвимости жертвы, чтобы определить какая тактика будет наиболее эффективной;
- имеет достаточный уровень жестокости, чтобы не беспокоиться о том, что нанесёт жертве ущерб в случае необходимости.

Следовательно, манипуляция остаётся чаще всего скрытой – реляционно-агрессивной (англ. relational aggression) или пассивно-агрессивной.

Х. Брейкер (Harriet B. Braiker) идентифицировала следующие основные способы, которыми манипуляторы управляют своими жертвами:

- положительное подкрепление – похвала, поверхностное очарование, поверхностное сочувствие («крокодиловы слёзы»), чрезмерные извинения; деньги, одобрение, подарки; внимание, выражения лица, такие как притворный смех или улыбка; общественное признание;

- отрицательное подкрепление – ворчание, вопли, тихое обращение, запугивание, угрозы, брань, эмоциональный шантаж, чувство вины, обида, плач, изображение жертвы;

- неустойчивое или частичное подкрепление – может создавать эффективный климат страха и сомнения. Частичное или неустойчивое положительное подкрепление может поощрить жертву упорствовать – например, в большинстве форм азартных игр игрок может выигрывать время от времени, но в сумме всё равно окажется в проигрыше;

- наказание;

- травмирующий одноразовый опыт – словесное оскорбление, взрыв гнева или другое пугающее поведение с целью установить господство или превосходство; даже один инцидент такого поведения может приучить жертву избегать противостояния или противоречия манипулятору.

Саймон идентифицировал следующие **методы управления**:

- Ложь – трудно определить ложёт ли кто-либо во время высказывания, и зачастую правда может открыться впоследствии, когда будет слишком поздно. Единственный способ минимизировать возможность быть обманутым состоит в том, чтобы осознать, что некоторые типы личностей (особенно психопаты) – мастера в искусстве лжи и мошенничества, делают это систематически и, нередко, тонкими способами.

- Обман путём умолчания – очень тонкая форма лжи путём утаивания существенного количества правды. Эта техника также используется в пропаганде.

- Отрицание – манипулятор отказывается признать, что он или она сделал что-то не так.

- Рационализация – манипулятор оправдывает своё неуместное поведение. Рационализация тесно связана со «спином» – формой пропаганды или пиара, Spin (public relations).

- Минимизация – разновидность отрицания в совокупности с рационализацией. Манипулятор утверждает, что его или её поведение не является настолько вредным или безответственным, как полагает кто-то другой, например заявляя, что насмешка или оскорбление были только шуткой.

- Избирательное невнимание или избирательное внимание – манипулятор отказывается обратить внимание на что-либо, что может расстроить его планы, заявляя нечто вроде «Я не хочу этого слышать».

- Отвлечение – манипулятор не даёт прямой ответ на прямой вопрос и вместо этого переводит разговор на другую тему.

- Отговорка – подобна отвлечению, но с предоставлением неотносящихся к делу, бессвязных, неясных ответов, с использованием неопределённых выражений.

- Скрытое запугивание – манипулятор заставляет жертву выполнять роль защищающейся стороны, используя завуалированные (тонкие, косвенные или подразумеваемые) угрозы.

- Ложная вина – особый вид тактики запугивания. Манипулятор намекает добросовестной жертве, что она недостаточно внимательна, слишком эгоистична или легкомысленна. Это обычно приводит к тому, что жертва начинает испытывать негативные чувства, попадает в состояние неуверенности, тревоги или подчинения.

- Пристыжение – манипулятор использует сарказм и оскорбительные выпады, чтобы увеличить в жертве страх и неуверенность в себе. Манипуляторы используют эту тактику, чтобы заставить других чувствовать себя малозначимыми и поэтому подчиниться им. Тактика пристыжения может быть очень искусной, например, жесткое выражение лица или взгляд, неприятный тон голоса, риторические комментарии, тонкий сарказм. Манипуляторы могут заставить испытывать чувство стыда даже за дерзость оспаривать их действия. Это эффективный способ воспитать чувство неадекватности

в жертве.

- Осуждение жертвы – по сравнению с любыми другими тактиками эта является наиболее мощным средством вынудить жертву быть защищающейся стороной, одновременно маскируя агрессивное намерение манипулятора.

- Игра роли жертвы («я несчастный») – манипулятор изображает себя жертвой обстоятельств или чьего-либо поведения, чтобы добиться жалости, сочувствия или сострадания и таким образом достичь желаемой цели. Заботливые и добросовестные люди не могут не сочувствовать чужому страданию, и манипулятор зачастую легко может играть на сочувствии, чтобы добиться сотрудничества.

- Игра роли слуги – манипулятор скрывает корыстные намерения под видом служения более благородному делу, например утверждая, что действует определенным способом из-за «повиновения» и «служения» Богу или подобной авторитетной фигуре.

- Соблазнение – манипулятор использует очарование, похвалу, лесть или открыто поддерживает жертву, чтобы снизить её сопротивляемость и заслужить доверие и лояльность.

- Проецирование вины (обвинение других) – манипулятор делает жертву козлом отпущения, зачастую тонким, труднообнаружимым способом.

- Симуляция невинности – манипулятор пытается внушить, что любой причинённый им вред был неумышленным, или что он не делал того, в чём его обвиняют. Манипулятор может принять вид удивления или негодования. Эта тактика заставляет жертву подвергнуть сомнению своё собственное суждение и, возможно, своё благоразумие.

- Симуляция путаницы – манипулятор пытается прикинуться глупцом, притворяясь, что не знает о чём ему говорят, или что перепутал важный вопрос, на который обращают его внимание.

- Агрессивный гнев – манипулятор использует гнев с целью достичь эмоциональной интенсивности и ярости, чтобы шокировать жертву и заставить подчиняться. Манипулятор в действительности не испытывает чувство гнева, лишь разыгрывает сцену. Он хочет то, что хочет, и становится «сердитым» когда не получает желаемого.

Манипуляторы обычно тратят немало времени на изучение особенностей и уязвимостей своей жертвы. Согласно Брейкер, манипуляторы эксплуатируют следующие уязвимости («кнопки»), которые могут существовать в жертвах:

- страсть к удовольствиям;
- склонность к получению одобрения и признания окружающих;
- эмотофобия (Emotophobia) – страх перед отрицательными эмоциями;
- нехватка самостоятельности (ассертивности) и способности сказать «нет»;
- неясное самосознание (с расплывчатыми личными границами);
- низкая уверенность в своих силах;
- внешний локус контроля.

Уязвимости и к манипуляции по Саймону:

- наивность – жертве слишком трудно согласиться с идеей, что некоторые люди хитры, нечестны и безжалостны, или она отрицает, что находится в положении преследуемого,

- сверхсознательность – жертва слишком сильно желает предоставить манипулятору презумпцию невинности и принимает его сторону, то есть точку зрения преследующего жертву,

- низкая уверенность в себе – жертва не уверена в себе, ей недостаёт убеждённости и настойчивости, она слишком легко оказывается в положении защищающейся стороны.

- чрезмерная интеллектуализация – жертва слишком сильно пытается понять манипулятора и полагает, что у него есть некоторая понятная причина приносить вред.

- эмоциональная зависимость – жертва обладает подчинённой или зависимой индивидуальностью. Чем более жертва эмоционально зависима, тем более она уязвима для эксплуатации и управления.

Согласно Мартину Кантору (Martin Kantor), следующие люди уязвимы для психопатических манипуляторов:

- слишком доверчивые – честные люди зачастую предполагают, что и все остальные

честны. Они доверяются людям, которых едва знают, не проверяя документы и т. п. Они редко обращаются к так называемым экспертам;

- слишком альтруистичные – противоположность психопатическим; слишком честные, слишком справедливые, слишком чуткие;
- слишком впечатлительные – чрезмерно поддающиеся чужому обаянию.
- слишком наивные – которые не могут поверить, что в мире существуют нечестные люди, или которые полагают, что если такие люди есть, им бы не позволили действовать;
- слишком мазохистские – нехватка чувства собственного достоинства и подсознательный страх позволяют использовать их в своих интересах. Они думают, что заслуживают этого из чувства вины;
- слишком самовлюбленные – склонные к тому, чтобы влюбляться в незаслуженную лесть;
- слишком жадные – жадные и нечестные могут стать жертвой психопата, который может легко соблазнить их действовать безнравственным способом;
- слишком незрелые – имеют неполноценные суждения и слишком доверяют преувеличенным рекламным обещаниям;
- слишком материалистичные – легкая добыча для ростовщиков и предлагающих схемы быстрого обогащения;
- слишком зависимые – нуждаются в чужой любви и поэтому легковверны и склонны сказать «да» тогда, когда следует ответить «нет»;
- слишком одинокие – могут принять любое предложение человеческого контакта. Психопат-незнакомец может предложить дружеские отношения за назначенную цену;
- слишком импульсивные – принимают поспешные решения, например, о том, что купить или на ком жениться без консультации с другими людьми;
- слишком экономные – не могут отвергнуть сделку даже если знают причину, почему предложение настолько дешево
- пожилые люди могут быть утомлёнными и менее способными к выполнению многих задач одновременно.

Возможные мотивы манипуляторов:

- потребность фактически любой ценой продвинуть свои собственные цели и личную выгоду,
- необходимость в приобретении чувства власти и превосходства над другими,
- желание и потребность чувствовать себя диктатором,
 - получение господства над другими для того, чтобы поднять собственное самоуважение.

В отечественной психологии распространена точка зрения, согласно которой при психологическом воздействии нужно различать «субъект-субъектный» и «субъект-объектный» подходы. Первый основан на диалоге равных субъектов взаимоотношений, базируется на гуманистических целях, второй – на неравенстве людей в общении, на том, что есть «выигрывающая» от взаимодействия сторона, а есть «проигрывающая». Второму подходу соответствует две стратегии. Стратегия императивного воздействия, которая подразумевает отношения доминирования – подчинения (например, начальник – подчиненный, учитель – ученик, родитель – ребенок). Часто именно в соответствии с этой стратегией строится взаимодействие «следователь – обвиняемый». Другая стратегия – манипулятивного воздействия – предполагает скрытое психологическое воздействие с односторонней выгодой.

Традиционно в отечественной психологии выделяли следующие методы психологического воздействия:

Убеждение. Этот метод предполагает интеллектуальное воздействие на сознание собеседника с использованием логических обоснований своей позиции. Аргументируя свою позицию, дознаватель может убедить собеседника в правильности своей точки зрения.

Вознаграждение предусматривает положительное подкрепление материальными или духовными стимулами желательного поведения партнера. Похвала является одним из способов вознаграждения собеседника, всем известен метод «кнута и пряника».

Угрозы. Этот метод заключается в словесных обещаниях наказания за нежелательные формы поведения человека. Обязательным условием действенности угрозы является наличие чувства страха у объекта.

Принуждение. Этот метод предполагает насильственные меры по организации желаемого поведения человека. Принуждение может быть физическим (основанным на применении силы) и психологическим (выступает как побуждение интересующего нас лица к определенным действиям вопреки его желаниям). Принуждение предполагает создание ситуации, при которой у объекта воздействия отсутствует возможность выбора.

Обещание предусматривает положительное стимулирование на словах материальными или нематериальными поощрениями желательного нам поведения.

Изменение окружающей обстановки. Этот метод заключается в активном воздействии на ситуацию, с конечной целью – изменение поведения объекта.

Внушение – это целенаправленное, неаргументированное воздействие одного человека на другого. Более всего внушению подвержены дети, женщины, пожилые люди, малообразованные, утомленные, ослабленные.

В современной психологической литературе приводятся и другие классификации видов психологического воздействия. Психологические воздействия можно классифицировать по разным основаниям. По характеру воздействия различают простое и сложное воздействие. Простое связано с достижением одной или нескольких целей и реализуется за один сеанс общения: беседу, опрос, допрос и проч. Например, в процессе беседы дознаватель может ставить цель добиться согласия собеседника на переговоры и использует для этого приемы психологического воздействия. Сложное психологическое воздействие состоит из нескольких простых и нацелено на решение профессиональной задачи.

По направленности воздействия оно может быть индивидуальным или социально-психологическим. Индивидуальное воздействие направлено на одного человека, а социальное – на группу людей.

По форме осуществления психологического воздействия различают открытое, закрытое и комбинированное воздействие. Открытая форма предполагает непосредственное обращение к сознанию объекта воздействия. Закрытая форма связана с использованием приемов влияния на подсознание (НЛП и проч.). Комбинированная форма предполагает сочетание воздействия на сознательную и подсознательную сферу.

По технической оснащенности различают субъектные воздействия и инструментальные. Субъектные предполагают воздействия личности, слов, инструментальные – воздействия с использованием материальных объектов (например, вещественных доказательств), выбора места (комната переговоров, камера для допросов). Н.П. Рапохин различает гуманное и манипулятивное, мягкое и жесткое воздействие. При гуманном объекту воздействия рассматривается как равноценная личность. Субъект воздействия аргументированно убеждает индивида или группу, исходит из их интересов, предоставляет им возможность осознанного выбора. Гуманное воздействие исключает обман, насилие, принуждение. При манипулятивном воздействии объект пассивен и является средством для достижения целей субъекта. В результате манипуляции очевидна односторонняя выгода. При манипулятивном воздействии используются обман, разнообразные психологические «ловушки», компрометирующий материал, пороки, слабости человека. Мягкое воздействие, по Рапохину, это такая форма, при которой человек не замечает воздействия как такового. Он делает самостоятельный выбор, перебирая и оценивая имеющиеся альтернативы. Жесткое воздействие предполагает сильное давление, осуществляемое вопреки его воле и желаниям, посредством использования психологической или материальной зависимости, угроз и шантажа. Автор различает прямые способы воздействия (просьба, предложение, замечание, указание, требование) и косвенные способы (вербальные – информирование, демонстрация, разъяснение и невербальные – игнорирование высказываний, избегание визуального контакта, молчание, паузы, контрпозы). Как считает Рапохин, воздействие на психику может осуществляться с помощью

предметно-практических и вербальных средств. Предметно-практические предполагают целенаправленное изменение материальных условий жизни человека, создание определенных ситуаций, использование факторов внешней среды, формирующих у него соответствующие идеи, чувства, настроения и т. п. Например, задержание, арест, пленение, очную ставку можно рассматривать как психологическое воздействие с использованием предметно-практических средств.

Психологическое воздействие с использованием вербальных средств осуществляется в основном в процессе личного общения в виде информирования, разъяснения, просьб, угроз, т. е. посредством убеждения, внушения и принуждения. Разъяснение допрашиваемому его прав и обязанностей, предупреждение об ответственности при даче ложных показаний – это психологическое воздействие с использованием вербальных средств.

Воздействие может быть адресовано рациональной, эмоциональной или морально-этической сферам личности. Также оно может быть адресовано всем личностным сферам в комплексе. Такое воздействие будет более результативным.

Рассматривая психологическое воздействие, В.Г. Крысько выделяет: информационно-психологическое воздействие, психогенное, психоаналитическое, нейролингвистическое, психотронное, психотропное.

Информационно-психологическое воздействие – это воздействие словом, информацией. Психологическое воздействие такого вида ставит своей основной целью формирование определенных идей, взглядов, убеждений. Оно вызывает у людей положительные или отрицательные эмоции.

Психогенное воздействие является следствием: а) физического воздействия на мозг индивида (воздействие цвета, звука на психическое состояние человека или травма головного мозга могут привести к потере памяти, нарушению мышления); б) шоковое воздействие условий окружающей среды (например, наблюдение картин массовых разрушений) на сознание человека, нарушающее способность рационально мыслить, действовать, вызывает аффект, панику и проч. Воспоминания свидетеля, находящегося в подобном состоянии, могут быть значительно искажены.

Психотерапевтическое воздействие – это воздействие на подсознание человека терапевтическими средствами, особенно в состоянии гипноза или глубокого сна. Существуют также методы, исключая сознательное сопротивление, как отдельного индивида, так и групп людей в бодрствующем состоянии. В частности, методы психозондирования и психокоррекции, предложенные профессором И.В. Смирновым. **«Психозондирование»** – исследование психики субъекта по специальной методике, путем предъявления субъекту раздражителя в виде слов, образов, транслируемых субъекту в обход его осознанного восприятия (на пороге восприятия или закодированные по специальному алгоритму, когда фабула внушения искажается и воспринимается как шум, но воспринимается подсознанием – по акустическим каналам или методом «радиозвука») с одновременной фиксацией реакций субъекта (КВЧ-локатор, излучения тела, ЦНС, «речевых» биотоков и т. д.). Цель – постройка «модели» подсознания объекта, жизненно важной для субъекта информации, выявление фактов его личной истории, жизненного опыта... Метод разведки (и контрразведки). Необходимый элемент для последующего манипулирования. («Эффект нетеплового (информационного) воздействия электромагнитного излучения крайне высокой частоты на биологические объекты и человека», Г.А.Кравков, Киев, 2006 г.). В 1975 г. Р.Монро запатентовал способ потенцирования паранормального состояния мозга человека за счет стереозвуков в диапазоне частот 4–7 Гц, которые соответствуют тэта-ритму головного мозга. А это – та самая частотная активность мозга, которая необходима для работы в области подсознательных его сфер, где хранится вся поступающая информация из окружающей среды в наш организм (Смирнов И.В., 2003).

Нейролингвистическое воздействие изменяет мотивацию людей, эмоционально-волевые состояния путем введения в их сознание специальных лингвистических программ. Использование приемов нейролингвистического воздействия позволяет изменить в заданном направлении убеждения, взгляды и представления, как отдельного человека, так и группы людей. Основа такого воздействия заключается в присоединении

к собеседнику и построению раппорта (способы вызвать подсознательное доверие).

Психотронное воздействие – это воздействие на людей, осуществляемое путем передачи информации через внечувственное (неосознаваемое) восприятие. Психотронное воздействие связано с использованием людей, обладающих паранормальными способностями (телепатов, экстрасенсов и др.), технических средств воздействия на сознание (психотронных генераторов, резонаторов и проч.), позволяющих управлять психическими процессами, состояниями, поведением людей.

Психотропное воздействие – это воздействие на психику людей с помощью медицинских препаратов, химических или биологических веществ. Известно, что ряд фармакологических препаратов, наркотических веществ оказывают воздействие на биохимические процессы в нервной системе человека и задают уровень его бодрствования, активности, качества восприятия, памяти, мышления.

Одно только перечисление видов психологического воздействия (когда речь идет о психологической войне, их называют видами психологического оружия) показывает, насколько богат арсенал способов влияния на психику человека в современном мире. Данная классификация также дает основание для того, чтобы развести понятия психологического воздействия и коммуникативного воздействия, поскольку не все виды психологического воздействия осуществляются в процессе коммуникации.

Один из ведущих отечественных специалистов по психологическому воздействию – Т.С. Кабаченко определяет его как «внешнее по отношению к адресату (реципиенту) воздействие, которое будучи отраженным им, приводит к изменению психологических регуляторов конкретной активности человека».

Результатом психологического воздействия является изменение степени выраженности, направленности, значимости для субъекта различных проявлений активности. При этом речь идет как о внешне, так и о внутренне ориентированной активности. То есть результатом психологического воздействия может быть не только коррекция поведения объекта, но и изменение настроения, установок личности. Кабаченко различает такие понятия, как технология, метод, прием, алгоритм и средства воздействия.

Методы психологического воздействия, независимо от сферы их применения, могут быть отнесены к одной из четырех групп: методы воздействия на факторы, обеспечивающие ориентировку в действительности; методы воздействия на источники активности; методы воздействия на факторы, регулирующие проявление активности; методы воздействия на фоновые состояния.

В числе средств психологического воздействия рассматривается использование психоделиков, ароматических веществ, феромонов, создание угрозы неудовлетворения актуальных потребностей, использование эффекта заражения. Это может быть как оптимизация психического состояния, так и формирование негативных состояний. Средством психологического воздействия, применяемым дознавателем, может быть регуляция уровня удовлетворения потребностей. Снижая остроту потребности собеседника в общении или самоутверждении, следователь может оптимизировать его психическое состояние. В таком состоянии партнера будет легче убедить в правильности своей позиции.

В связи с использованием дознавателем приемов психологического воздействия закономерно возникает вопрос об этичности их использования и безопасности для объектов воздействия. Этот вопрос неотделим от распространенного мифа о том, что, владея определенными психотехнологиями, можно убедить кого угодно в чем угодно. Это не так. Использование приемов психологического воздействия выполняет вспомогательную роль, помогает добиться поставленных целей, решать профессиональные задачи. Но не стоит ожидать, что владение психотехнологиями заменит профессиональные знания и умения дознавателя.

Выделены следующие наиболее важные характеристики профессионала, использующего психологическое воздействие в своей деятельности:

- наличие установки придерживаться принципов профессиональной деятельности, норм профессиональной этики, моральных и юридических ограничений, которые регламентирует соответствующая деятельность;

- умение осуществлять воздействие, соответствующее признакам системности, комплексности, непротиворечивости и минимизации вмешательства (мастерство);
- осознанное отношение к фактору психологической опасности в контексте профессиональной деятельности, стремление избегать таких форм воздействия, которые неблагоприятны с точки зрения психологической безопасности.

Рассматривая различные виды психологического воздействия в юридической деятельности, их можно разделить на допустимые и недопустимые. Какие приемы психологического воздействия могут использоваться в ходе оперативных мероприятий, дознания, предварительного следствия, а какие – нет? В соответствии со статьей 302 УК РФ законодатель запрещает получать показания «путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий» и «с применением насилия, издевательств или пытки». Описаны как правомерные способы получения доказательств с использованием гипноза. Мнения по данному вопросу разнятся, оппоненты считают, что гипноз, как и участие в расследовании экстрасенсов, является разновидностью психического насилия и несовместим с нравственными и правовыми принципами.

М.И. Еникеев к приемам психического насилия относит подсказывающие и наводящие вопросы, угрозы, необоснованные обещания, манипуляцию ложной информацией, использование низменных побуждений и т. п. Однако от средств и приемов психического принуждения он предлагает отличать «правомерные приемы психического принуждения». Цель психического воздействия – преодоление установок на противодействие. Он также считает, что средство достижения истины допустимо, если лицо, дающее показание, остается свободным в выборе линии своего поведения. Например, тактически целенаправленная система вопросов следователя, разъяснение юридического значения улик, особая система их предъявления. Исследователь приводит ряд приемов правомерного психологического воздействия, среди которых: создание у подследственного лица субъективных представлений об объеме доказательств, оставление его в неведении относительно фактически имеющихся доказательств; совершение следователем действий, допускающих их многозначное толкование подследственным лицом; использование внезапности, дефицита времени и информации для продуманных контрдействий противодействующего лица и др.

По мнению П.Д. Баренбойма, «грань между психическим насилием и правомерным воздействием определяется наличием свободы выбора той или иной позиции. При насилии человек существенно ограничен или вовсе лишен возможности выбирать для себя линию поведения». «Психологическое принуждение – это целенаправленное воздействие на интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы человека с целью заставить его выполнить что-либо вопреки своей воле. Средства психологического принуждения разнообразны – угроза, обман, внушение, шантаж, незаконные увещевания».

Примеры описания принуждения к даче показаний можно встретить в отечественной литературе. Так, А.И. Солженицын в своем романе «Архипелаг ГУЛАГ» описывает методы психического воздействия на подследственных и характеризует их как те, «которые сламяют волю и личность арестанта, не оставляя следов на его теле». В их числе он приводит такие приемы, как ночные допросы, использование психологического контраста («плохой» следователь – «хороший» следователь), запугивание, ложь, использование привязанности к близким (шантаж) и др.

В современном мире наблюдается усиление тенденции к использованию манипулятивных технологий воздействия на психику. Достаточно широкий круг профессионалов используют психологическое воздействие в своих профессиональных технологиях. Это не только юристы, но и педагоги, психологи, врачи, дипломаты и проч. Психологическое воздействие используется в области торговли, рекламы, политики. Поэтому такой актуальной сегодня становится проблема психологической безопасности.

Манипулятивное воздействие может представлять угрозу информационно-психологической безопасности для отдельных граждан и общества в целом. В результате психологического воздействия может иметь место не только манипуляция общественным сознанием, ограничение свободы волеизъявления отдельного человека,

но и причинен вред его здоровью. Г.В. Грачев и И.К. Мельник определяют информационно-психологическую безопасность личности как «состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта, и возможностей развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой». Полноценное развитие личности, свободное волеизъявление гражданина, оставаясь приоритетами демократического общества, не должно страдать в результате психологического воздействия, осуществляемого следователями при решении профессиональных задач. В случае судебного разбирательства о правомерности психологического воздействия во время допроса может назначаться судебно-психологическая экспертиза. При проведении подобного рода судебно-психологических (комплексных психолого-психиатрических) экспертиз исследуются протоколы допросов, аудио– и видеозаписи следственных действий. На разрешение экспертов ставится вопрос: «Имеются ли в тексте допроса (следственного эксперимента), на аудио– и (или) видеозаписи признаки психического (психологического) воздействия на подэкспертного со стороны допрашивающего либо третьих лиц?» При этом анализируются вопросы с точки зрения их внушающего воздействия, невербальные характеристики общения, отслеживаются косвенные признаки воздействия. В ходе проведения таких экспертиз исследуются интеллектуальные, волевые и другие личностные особенности подэкспертного, его склонность к фантазированию и подверженность внушающего воздействия. Учитывая постоянное совершенствование технологий психологического воздействия, расширение масштабов их применения, обострение проблемы информационно-психологической безопасности, постижение дознавателями основ психологических знаний становится все более актуальным. Профессионализм дознавателя при использовании методов психологического воздействия должен проявляться не только в умении использовать отдельные психотехнологии, способности планировать психологическое воздействие, прогнозировать его результаты, возможные побочные эффекты, но и в знании возможностей определения психологического воздействия судебно-психологической экспертизой.

Глава 4. Плен. Допросы с пристрастием. Пытки

4.1 Плен

Воины специальных подразделений и экипажи самолётов и вертолётов, участвующие в современных локальных войнах являются носителями секретной информации, поэтому их пленение является привлекательным для противника. Поэтому современные курсы психологической подготовки к возможному аресту и пребыванию в плену включены во все программы. Каким бы мужеством и силой духа не обладал пленник, все преимущества будут на стороне опытного следователя. С точки зрения психологической сопротивляемости всё, что касается «работы» с военнопленными, связано с методами подрыва их психики на всех уровнях с целью полной деморализации. Многие тюремные камеры оборудованы с таким расчётом, чтобы сломить волю узника и облегчить работу следователю. При обучении навыкам поведения и выживания в плену используют следующие методики (Макнаб К., 2002).

- Голову «пленника» обматывают влажным полотенцем, которое снимают лишь тогда, когда испытуемый вот-вот потеряет сознание.
- Допрос длится 24 часа, в течение которых пленника подвергают световой и шумовой «обработке», так что к концу этого периода он становится полностью деморализованным.
- Из соседней камеры раздаются звуки ударов, крики и стоны. В действительности «избиению» подвергается матрас, а звуковое сопровождение создаёт специально

обученный персонал.

- Пленника раздевают догола, всячески оскорбляют. При этом слова унижения произносят женщины. Нередко перед допросом обнажённого узника оставляют в холодном помещении, и естественное сокращение его мужского достоинства даёт повод для грязных шуток.

- Были случаи, когда кандидатов привязывали к железнодорожному полотну. При приближении поезда тюремщики имитировали досаду на собственную ошибку (поезд действительно проходил по рельсам, правда, по другому пути). За несколько секунд до прохождения состава они притворно прекращали попытки развязать пленника и по его реакции составляли мнение о стойкости кандидата.

- Пленника привязывают к доске и на 20 секунд окунают в воду.

Для того чтобы выдержать пытки и заключение, солдат должен обладать сильным характером и жить надеждой на освобождение. Рекомендуется придерживаться следующих принципов поведения в плену: 1) Контролируй всё, что можно контролировать. 2) Поддерживайте физическую форму. 3) будьте бдительны. 4) Не провоцируйте тюремщиков на побои. 5) Поддерживайте дружеские отношения с другими заключёнными. 6) Составьте план побега.

В любой экстремальной ситуации наиболее важными факторами, помогающими солдату сохранить свою жизнь, являются ясно поставленные цели и сильное желание выжить.

4.2 Международные документы о пытках

Главным международным актом в области борьбы с пытками стала Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 года. Ст. 1 Конвенции определяет понятие «пытка» следующим образом:

«Пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Пытки официально запрещены конституциями и другими законами почти во всех странах мира. В 127 из них за истязания на допросах существует уголовное наказание. Например, в Канаде за пытки виновный может сесть в тюрьму на 14 лет, во Франции – на 15, в США – на 20, а в Великобритании даже получить пожизненный срок. Несмотря на это, допросы с пристрастием широко практикуются. Об этом свидетельствует и недавний скандал с бывшим агентом ЦРУ Джоном Кириаку. Его арестовали в январе этого года за разглашение секретной информации об «усиленных» допросах, которые проводили американские спецслужбы. Если суд штата Вирджиния признает его виновным, 47-летнему американскому шпиону грозит от 5 до 30 лет тюремного заключения.

4.3 Нарушения закона о недопустимости пыток в современном мире

По данным Amnesty International: генерал Майкл Хейден, директор ЦРУ, впервые публично признал факт применения пытки утоплением в ходе допроса троих задержанных на одном из секретных объектов ЦРУ. «Этот метод допроса заключается в том, что задержанного топят под водой, не давая, однако, ему умереть. На слушаниях специального Комитета по разведке Конгресса США генерал Хейден оправдал применение пытки утоплением тем, что этот способ позволял получить сведения от задержанных в то время, когда общественная безопасность, вскоре после событий 11 сентября 2001 года, находилась под угрозой. По сообщениям АП, Кондолиза Райс лично одобрила использование следователями ЦРУ жестоких методов допроса. В июле 2002 года, в свою бытность советником президента по национальной безопасности, Райс дала санкцию на применение так называемой «пытки водой» к террористу Абу Зубайде. Причем, санкция, данная советником по национальной безопасности, – самый ранний случай, получивший известность, когда прежние власти одобрили «пытку водой». В минувшем сентябре Райс представила Сенату письменные показания о роли администрации Буша в жесткой практике ЦРУ, но как теперь выяснилось, она явно поскромничала. Ведь, как ясно свидетельствуют данные, обнародованные комиссией, ее собственная роль в этом щепетильном вопросе была куда больше. Она лично давала указания ЦРУшным катам, как истязать подозреваемых. «Стремление оправдать

признанные факты применения пыток идёт вразрез с международными обязательствами США, в том числе обязательствами в рамках Конвенции ООН против пыток». Озабоченность организации усугубляется тем, что власти США по-прежнему используют суды военных комиссий в Гуантанамо. Правила подобных разбирательств позволяют использовать информацию, полученную под принуждением – этот аспект попирает международное право.

Джон Кириаку руководил спецгруппой ЦРУ, которая в 2002 г. арестовала в Пакистане одного из сподвижников Бен Ладена, матёрого террориста Абу Зубайду. Но только через пять лет этот американский шпион впервые дал телекомпании ABC интервью, в котором поведал о «водных процедурах», применявшихся ЦРУ в тайной тюрьме в Таиланде при допросах пленника. – Пытка водой стара как мир, – рассказывает комментатор. – «Процедура» состоит в том, что допрашиваемого заваливают на спину, покрывают ему лицо тряпкой и начинают лить на неё воду, создавая у него ощущение утопления. Жертва испытывает дикий страх и быстро выдаёт все секреты. Из интервью Дж. Кириаку: «Он продержался целых 30 секунд. Потом сдался. На следующий день сказал, что ночью его посетил Аллах и приказал сотрудничать с ЦРУ. Мы получили от него массу важной информации».

Борьба с пытками была одной из главных «тем» предвыборной кампании Барака Обамы. Согласно указу президента США, в августе 2009 г. прерогатива проведения допросов с пристрастием была изъята из компетенции ЦРУ и передана в специально созданное подразделение Федерального бюро расследований (ФБР). Оно должно было работать под непосредственным контролем администрации президента США. У контрразведчиков есть правило, что калечить допрашиваемого – это верх непрофессионализма.

Согласно расследованию ООН, в афганских тюрьмах практикуются систематические пытки – подвешивание к потолку, вырванные ногти, избиения железными прутьями, электрошок, завязанные глаза, мешок на голову... И никакого доступа к врачу или адвокату. От этой картины можно содрогнуться: описания пыток, полученные от свидетелей, ужасны. Пыток не избежали даже дети. Пятеро несовершеннолетних утверждают, что их пытали так же, как и взрослых: избивали металлической трубой и электрическими проводами по спине и по пяткам, отбили яички. Чтобы пытки прекратились, они были вынуждены подписать ложные признания в том, чего не совершали.

Эти свидетельства получены миссией ООН в Афганистане. Представители миссии в период с октября 2010 по август 2011 г. опросили 379 заключенных из 47 афганских тюрем. Все полученные свидетельства проверены и перепроверены и изложены в 74-страничном докладе.

273 человека из опрошенных 379 являлись заключенными, числящимися за пользующимися дурной славой афганскими секретными службами. Все они обвинялись в том, что являются либо членами движения «Талибан», либо его приверженцами. Якобы они изготавливали самодельные бомбы или являлись террористами-смертниками. 273 человека, или 46 %, были подвергнуты пыткам.

Членам миссии ООН заключенные продемонстрировали шрамы от пыток и еще не зажившие раны. Доказательства не оставляют сомнения в правдивости свидетельств. Афганское правительство больше не может закрывать на это глаза: пытки в афганских тюрьмах существуют и широко распространены.

Наихудшее положение в тюрьмах провинции Кандагар. По данным миссии ООН, 25 из 35 заключенных, содержащихся в застенках секретных служб, подвергались «систематическим пыткам». Свидетельства заключенных идентичны: избиения, электрошок, сексуальное насилие, удары ногами по голове... Большинство заключенных, прежде чем быть переведенными в тюрьму города Сарпоза, в течение 22 дней находились в застенках секретных служб.

Войска НАТО, ранее сражавшиеся в Афганистане, передавали пленников местным властям. Уже тогда многие зарубежные СМИ писали о том, что переданные пленные подвергаются пыткам. Например, в апреле 2007 г. канадская газета «Глоб энд Мэйл» писала, что заключенных подвергают разнообразным пыткам и унижениям. Канадское и

афганское правительства отреагировали на ту статью: они подписали соглашение о прекращении подобной практики.

Ричард Колвин, канадский дипломат, работавший в Кабуле с апреля 2006 по октябрь 2007 г., неоднократно информировал свое правительство. Он отправил 18 тревожных отчетов, касающихся 75 человек. Его отчеты были недвусмысленны: большинство заключенных, переданных канадскими солдатами афганским секретным службам, подвергаются пыткам. После отчета миссии ООН это уже никто не может отрицать. (Источник: *La Presse*. Автор: Мишель УЙМЭ).

Программа «КУБАРК» Вот как они описываются в рассекреченном в августе 1997 г. документе «КУБАРК». Это секретное «Наставление по допросам» для контрразведки ЦРУ на 128 страницах, действовавшее с июля 1963-го по 1985 год. Там указаны следующие применяемые ЦРУ насильственные методы: арест, содержание под стражей, нарушение биоритмов человека, угрозы, физическое насилие, воздействие под гипнозом, использование наркотиков.

Пример агента ФБР «Н. провёл три с половиной года в одиночной изоляции в камере без окон, под круглосуточным наблюдением. Каждый третий или четвёртый день его заставляли стоять перед следователем и жестоко с пристрастием допрашивали о деталях его дела. Если через неделю результатов не получали, то применяли различные дезориентирующие методы. К примеру, для потери чувства времени переводили назад стрелки часов или манипулировали электрическим светом, чтобы он думал, что на улице ночь, а в действительности был день. Иногда мне казалось, что он готов сломаться и рассказать, какую в действительности должность занимает в КГБ, а не ту, о которой он говорил. Я слышал его шёпот и всячески добивался признания. Но ничего не выходило, и я вновь возвращался к допросу. После долгой паузы Н. выговаривал: «Вы меня неправильно поняли». Затем он находил силы и монотонно вновь и вновь повторял свою историю. Борьба шла год за годом. Но он не сломался. Я написал доклад на 900 страницах, обвиняющий его».

Война в Ливии

«Они пытали меня на протяжении этого времени, используя электрические приборы и другими способами. (... Они оставляли нас в рефрижераторах, которые обычно использовались в качестве холодильных камер или как морги. Они часто пытали электротоком, используя «шокеры», самодельные электрические стулья и оголенные электрические провода, они ошпаривали людей кипятком и сажали их в течение длительного времени под струю холодного воздуха. Они насильовали нас и использовали все виды жестокости и унижения...). Они даже юношей насильовали... Пытки обычно происходило в ранние часы утром – со 2-го часа ночи до 6 часов утра, они для этого пристёгивали меня ремнём к специальному «электрическому стулу». Они пытали меня с помощью очень горячей воды (ошпаривали её) и оставляли меня под кондиционером (чтобы она замерзла). Это было ежедневно, я была там, в течение трёх месяцев, и это было ежедневно. Каждый день они брали нас и приводили кого-то, чтобы допросить (пытать).

Потом после этого меня пытали в клинике иглами (возможно, загоняли иглы под ногти и другие чувствительные места тела). Самой ужасной пыткой для меня было то, когда они привели человека, которого я хорошо знала, принесли газовую плиту и кастрюлю с водой и сварили этого человека заживо у нас на глазах. Нам угрожали, что сделают то же самое с нами, если мы не будем говорить так, как им нужно.

Кроме того, после пыток кого-нибудь в течение многих дней, они угрожали убить их и говорили, что никто не собирается их спасать, что они ничто, одни и брошены. В конце концов, после таких пыток люди перестают воспринимать реальность правильно, и они больше не пытаются сопротивляться. Они становятся равнодушными к тому, что с ними происходит, и будут делать всё, что им говорят. Человек становится похожим на куклу, из которого мучители могли сделать кого угодно. Они приводили нас всех, поставив каждую из нас, друг напротив друга. И они начали нас всех бить. Они говорили мне, что моя подруга рассказала им, что я убила кого-то или что-то подобное».

Пытки женщин в Турции (по материалам Международной Амнистии)

Указ о чрезвычайном положении, изданный в 1887 году и введенный в силу в 10 южных провинциях страны, наделил силы безопасности правами, больше похожими на законы военного времени. Законы о борьбе с терроризмом, призванные защищать людей во всех частях Турции, на деле нарушают элементарные гражданские права. пытки используются повсеместно и систематически. пытки часто применяются с целью добиться признаний, получить информацию о деятельности запрещенных организаций, вынудить стать полицейским осведомителем или как предупреждение тем, чья деятельность не устраивает полицию.

пытки включают в себя раздевание до гола, завязывание глаз, обливание мощными струями ледяной воды, подвешивание на долгое время за руки или за запястья связанных за спиной рук, электрошок, когда электроды приставляются к разным участкам тела, включая и половые органы, избиение палками по пяткам, угрозы убить, сексуальные домогательства и оскорбления, изнасилования, угрозы изнасилования, угрозы или реальная насильственная проверка на девственность и другие формы сексуальных издевательств.

Многие турецкие женщины и ряд мужчин подверглись изнасилованию и другим формам сексуальных издевательств во время заключения по обвинения в политических и других преступлениях. Хотя в этой стране большинство жертв сексуальных преступлений предпочитает хранить молчание, Международная амнистия часто получает сообщения от женщин, подвергшихся изнасилованию или введению различных предметов во влагалище и задний проход, и от мужчин, которым сдавливали яички или засовывали разные предметы в задний проход. 17-летнюю девушку пришлось госпитализировать из-за кровотечения из влагалища, возникшего после длительных пыток электрошоком, когда электроды были подсоединены к ее половым органам. Женщин также часто подвергают пыткам, ввиду их связей с предполагаемыми террористами. Например, Сири Абди была раздета донага и изнасилована на глазах ее мужа Ферзинда, чтобы вынудить его подписать заготовленное признание. Для задержанных женщин в Турции угроза изнасилования страшна тем, что изнасилование лишит их девственности и чести, воспрепятствует замужеству и может стать причиной отверженности со стороны их семей и соседей. Полицейское исследование девственности является столь унижительным и оскорбительным для женщины, что широко применяется для запугивания, наказания и пытки арестованных женщин. Проверке на девственность обычно подвергаются две группы женщин, подозреваемые в проституции и задержанные по политическим мотивам. Полиция использует результаты проверки для запугивания арестованных. Если исследование «выявит», что женщина не девственница, то она подвергается оскорблениям и издевательствам. С другой стороны, если оно покажет, что арестованная девственница, полиция угрожает изнасиловать ее и «обесчестить». Обнаружение полицией того, что арестованная не девственница, практически является приглашением к изнасилованию, так как если женщина сексуально активна не один иск о надругательстве во время расследования не будет принят. Шанс на это остается только у тех женщин, у которых полицейская проверка подтвердила девственности, так что они могут попытаться доказать «потерю чести» ввиду действий полиции. Такая проверка традиционно является позором для турецкой женщины и большинство подвергнувшейся ей предпочитает ничего не сообщать, так что трудно установить число женщин, которых принудительно исследовали в полиции. Отсутствие медицинского осмотра это эффективный метод скрыть проводившиеся пытки и воспрепятствовать медицинскому освидетельствованию жертв сексуальных пыток.

4.4 История использования пыток при дознании

VII век н. э., времена правления династии Тан, в истории китайских законов (и китайских пыток) является важным водоразделом. Именно тогда было составлено китайское законодательство, которое с небольшими изменениями просуществовало вплоть до конца прошлого века. Древний Китай был царством того, что в китайском называется «жоу син». Слово это обычно переводится на русский как «телесные наказания», но более точным переводом было бы «членовредительские наказания». Действительно, древнекитайские законы полны таких фраз: «Для большого наказания используются доспехи и оружие (имеется в виду поход против бунтовщиков – авт.), для следующего – топоры и секиры (орудия смертной казни – авт.), для среднего наказания – ножи и пилы, для следующего – долота и сверла, для легкого – палки и плети». Упомянутые «ножи и пилы» применялись для отпиливания конечностей, а долота и сверла были нужны для другого распространенного наказания – удаления коленных чашечек. Наиболее распространенными были: отпиливание стопы (сначала отпиливали одну стопу, а попавшемуся второй раз рецидивисту – и другую), удаление коленных чашечек, отрезание носа, отрезание ушей, клеймение. Все эти наказания упоминаются в текстах тех времен очень часто, и порою кажется, что отрезание ушей, например, играло такую роль, как в советские времена административное наказание «15 суток». Очень широко применялась кастрация. Известно, что наказанию этому подвергали не только мужчин, но и женщин. С мужчинами все понятно, но из текстов видно, что палачи проделывали что-то и с половыми органами осужденной на это наказание женщины, хотя сущность процедуры из сохранившихся отрывков не понятна. Однако ясно, что эта неизвестная процедура была мучительной и навсегда делала для наказанной таким образом половой акт то ли невозможным, то ли очень болезненным. Кастрированных мужчин отправляли в евнухи или стражники, а женщины становились дворцовыми рабынями. Впрочем, очень заметная часть наказанных просто умирала вскоре после операции от заражения крови.

Виды смертной казни также не отличались однообразием. Преступников жгли на кострах, разрывали колесницами на две или четыре части, им выламывали ребра, их варили в котлах, их распинали, их разрубали пополам. Помимо обезглавливания, особой популярностью пользовалось закапывание в землю живьем. Именно таким образом расправлялись с пленными, так что и поныне археологи часто обнаруживают характерные захоронения погребенных живьем людей (с открытыми ртами, в скорченных позах, порою по десятку человек в одной могиле). Стремясь утяжелить наказание, судьи выдумали казнь, которая называлась «осуществить пять видов наказаний». При этом преступника следовало: «сначала клеймить, отрезать нос, отрубить левую ногу, отрубить правую ногу, и забить палками до смерти, а голову выставить на рынке на всеобщее обозрение». Наконец, за особо тяжелые преступления весь род преступника подлежал уничтожению. Впрочем, уже в эпоху династии Хань (II век до н. э. – II век н. э.) наказания заметно смягчились.

Китайские пытки особым разнообразием не отличались. Со времен династии Тан (VII–X века) закон признавал только три вида допустимых пыток, причем любая самодеятельность и изобретательность следователей пресекалась, особенно если она

кончалась смертью подследственного. Самой распространенной пыткой было избиение палками. Плетки и кнуты в Китае также применялись, но довольно редко. Допрашиваемого клали на землю, снимали с него штаны и начинали бить палками по ягодицам и бедрам, а иногда – и по пяткам. При всей незатейливости метода, в умелых руках он был вполне эффективным, так что в большинстве случаев избиваемый сознавался. Размер и вес палок определялся инструкциями, и в разные эпохи был разным. Между прочим, для наказания применялись облегченные палки, а для пытки – утяжеленные. В XVI–XIX веках длина палки для допросов равнялась примерно метру. Особо упорного преступника ждали тиски для костей рук. Они представляли из себя соединенные шнурками палочки, между которых вставлялись пальцы обвиняемого. Палач сдавливал палочки – треск костей, отчаянный крик и, скорее всего, признание. Если же это не помогало, то в дело шли ножные тиски, устроенные примерно так же.

Среди самых неофициальных пыток широко использовалась пытка водой, пресловутое «промывание мозгов». От похожей европейской пытки она отличалась тем, что воду человеку вливали в нос, а не в рот, так что заполняла она в первую очередь легкие. Зачастую перед пыткой человека подвешивали за ноги. Изредка применялось и дыба (вертикальная, как, например, в России). Применяли в Китае и пытки огнем и раскаленным железом, однако были они немалой редкостью.

Японские пытки военнопленных

О методах пыток в «Основных правилах допроса пленных» Квантунской армии говорится следующее: «Пытка, причиняя физические страдания, должна поддерживаться и продолжаться таким образом, чтобы не было иных способов избавиться от страданий, кроме дачи правдивых показаний.

Пытка является выгодной с точки зрения скорости, с которой сравнительно легко можно заставить лиц со слабой силой воли дать правдивые показания, но при этом имеется опасность, что допрашиваемый, чтобы избежать страданий или стараясь угодить допрашивающему, наоборот, исказит истину.

У лиц с сильной волей пытка может усилить волю к сопротивлению и после допроса оставить озлобление против империи.

В отношении лиц со слабой силой воли пытка обычно применяется в тех случаях, когда даже при наличии улик допрашиваемый не говорит правду, но имеются полные основания полагать, что этот человек в случае применения пытки будет говорить откровенно.

Необходимо иметь в виду, что способы пытки должны быть такими, чтобы их было легко применять, чтобы можно было без чувства жалости поддерживать страдания и чтобы в результате их не оставалось ни ран, ни шрамов. Однако, в тех случаях когда необходимо вызвать чувство опасения за жизнь, можно не считаться с причинением допрашиваемому вреда, но необходимо делать это так, чтобы не лишиться возможности продолжать допрос.

Если коротко суммировать все изложенное, то получится, что пытки должны быть легко применяемыми, на первый взгляд не жестокими, однако причиняющими большие и длительные страдания, желательно, не оставляющими следов; в случае необходимости следует методически продолжать пытку и внушать мысль: «Сейчас ты будешь убит», при этом не нужно обращать внимание на то, останутся ли следы. Иными словами, инструкция гласила: если сочтешь нужным, делай все, что угодно.

Затем перечисляются некоторые виды пыток.

1. Заставлять сидеть прямо и неподвижно.
2. Заложив между пальцами по карандашу недалеко от основания пальцев, связать концы пальцев веревкой и шевелить их.
3. Положив допрашиваемого на спину (ноги рекомендуется положить немного выше), капать воду одновременно в нос и в рот.
4. Положить допрашиваемого боком, топтать ему щиколотку.
5. Ставить под полку, находящуюся на такой высоте, чтобы под нею допрашиваемый не мог стоять прямо.
6. В том случае, если допрашиваемому случайно нанесено ранение, необходимо, учитывая общую обстановку и пользу родины, принимать решительные меры, беря за

это на себя ответственность.

Все это только начало, введение в элементарный курс методики пыток, применявшихся жандармерией Квантунской армии. Если же нанесено увечье, то в интересах японской армии «прими решительные меры». Убей! Мертвые не говорят.

При получении показаний в результате применения пыток следует проверить, не являются ли эти показания результатом стремления избежать мучений и угодить допрашивающему; в этих случаях необходимы какие-либо подтверждения правдивости показаний.

О применении пыток не должен знать никто, кроме лиц, имеющих к этому отношение. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы об этом знали другие пленные. Очень важно принимать меры к тому, чтобы не были слышны крики.

В «Основных правилах» речь идет также о поведении пленных.

Во время допроса нужно внимательно следить за цветом лица допрашиваемого, его позой, движением глаз, изменением тона голоса, движением губ и другими едва уловимыми проявлениями его состояния, быть внимательным не только к его словам, но и к иным выражениям его намерений. На основании таких эмоций, как радость и гнев, печаль и удовлетворение, стыд, страх, ужас и т. п., нужно уметь разгадать попытку обмана со стороны допрашиваемого.

Жалоба на жажду и просьба дать воды в большинстве случаев свидетельствует о состоянии, за которым следует признание.

Необходимо очень строго следить за поведением и выражением лица допрашиваемого. Часто попытка пленного разгадать реакцию следователя на его показания является подтверждением того, что он говорит неправду.

Смешанные виды пыток из арсенала НКВД

Как никакая классификация в природе не имеет жестких перегородок, так и в пытках нам не удастся четко отделить методы психические от физических. Куда, например, отнести такие методы:

«1) Звуковой способ. Посадить подследственного метров за шесть, за восемь и заставлять все громко говорить и повторять. Уже измотанному человеку это нелегко. Или сделать два рупора из картона и вместе с подошедшим товарищем следователем, подступая к арестанту вплотную, кричать ему в оба уха: «Сознавайся, гад!» Арестант оглушается, иногда теряет слух. Но это неэкономичный способ, просто следователям в однообразной работе тоже хочется позабавиться, вот и придумывают, кто во что горазд.

2) Гасить папиросу о кожу подследственного.

3) Световой способ. Резкий круглосуточный электрический свет в камере или боксе, где содержится арестант, непомерно яркая лампочка для малого помещения и белых стен. Воспаляются веки, это очень больно. А в следственном кабинете на него снова направляют комнатные прожектора.

4) Такая придумка: Чеботарева в ночь под 1 мая 1933 в хабаровском ГПУ всю ночь, двенадцать часов, – не допрашивали, нет: водили на допрос! Такой-то – руки назад! Вывели из камеры быстро вверх по лестнице, в кабинет к следователю. Выводной ушел. Но следователь, не только не задав ни единого вопроса, а иногда не дав Чеботареву и присесть, берет телефонную трубку: заберите из 107-го! Его берут, приводят в камеру. Только он лег на нары, гремит замок: Чеботарев! На допрос! Руки назад! А там: заберите из 107-го! Да вообще методы воздействия могут начинаться задолго до следственного кабинета.

5) Тюрма начинается с бокса, то есть ящика или шкафа. Человека, только что схваченного с воли, еще в лете его внутреннего движения, готового выяснять, спорить, бороться, – на первом же тюремном шаге захлопывают в коробку, иногда с лампочкой и где он может сидеть, иногда темную и такую, что он может только стоять, еще и придавленный дверью. И держат его здесь несколько часов, полсуток, сутки. Часы полной неизвестности! – может, он замурован здесь на всю жизнь? Он никогда ничего подобного в жизни не встречал, он не может догадаться! Идут его первые часы, когда все в нем еще горит от не остановленного душевного вихря. Одни падают духом – вот тут-то делать им первый допрос! Другие озлобляются – тем лучше, они сейчас

оскорбят следователя, допустят неосторожность – и легче намотать им дело.

6) Когда не хватало боксов, делали еще и так, Елену Струтинскую в Новочеркасском НКВД посадили на шесть суток в коридоре на табуретку – так, чтоб она ни к чему не прислонялась, не спала, не падала и не вставала. Это на шесть суток! А вы попробуйте просидите шесть часов? Опять-таки в виде варианта можно сажать заключенного на высокий стул, вроде лабораторного, так, чтобы ноги его не доставали до пола. Они хорошо тогда затекают. Дать посидеть ему часов восемь-десять. А то во время допроса, когда арестант весь на виду, посадить его на обыкновенный стул, но вот так: на самый кончик, на ребрышко сидения (еще вперед! еще вперед!), чтоб он только не сваливался, но чтоб ребро больно давило его весь допрос. И не разрешить ему несколько часов шевелиться. Только и всего? Да, только и всего. Испытайте.

7) По местным условиям бокс может заменяться дивизионной ямой, как это было в Гороховецких армейских лагерях во время Великой Отечественной войны. В такую яму, глубиной три метра, диаметром метра два, арестованный сталкивается, и там несколько суток под открытым небом, часом и под дождем, была для него и камера, и уборная. А триста граммов хлеба и воду ему туда спускали на веревочке. Вообразите себя в этом положении, да и еще только что арестованного, когда в тебе все клокочет...

8) Заставить подследственного стоять на коленях – не в каком-то переносном смысле, а в прямом: на коленях и чтоб не присаживался на пятки, а спину ровно держал. В кабинете следователя или в коридоре можно заставить так стоять двенадцать часов, и двадцать четыре, и сорок восемь. (Сам следователь может уходить домой, спать, развлекаться, это разработанная система: около человека на коленях ставится пост, сменяются часовые. (Кого хорошо так ставить? Уже надломленного, уже склоняющегося к сдаче. Хорошо ставить так женщин. Иванов-Разумник сообщает о варианте этого метода: поставив молодого Лордкипанидзе на колени, следователь измочился ему в лицо! И что же? Не взятый ничем другим, Лордкипанидзе был этим сломлен. Значит, и на гордых хорошо действует...)

9) А то так просто заставить стоять. Можно, чтоб стоял только во время допросов, это тоже утомляет и сламывает. Можно во время допросов и сажать, но чтоб стоял от допроса до допроса (надзиратель следит, чтобы не прислонялся к стене, а если заснет и грохнется – пинать и поднимать). Иногда и суток выстойки довольно, чтобы человек обессилел и показал что угодно.

10) Во всех этих выстойках три-четыре-пять суток обычно не дают пить. Все более становится понятной комбинированность приемов психологических и физических. Понятно, что все предшествующие меры соединяются с (11) бессонницей, совсем не оцененною Средневековьем: оно не знало об узости того диапазона, в котором человек сохраняет свою личность. Бессонница (да еще соединенная с выстойкой, жаждой, ярким светом, страхом и неизвестностью – что твои пытки?) мутит разум, подрывает волю, человек перестает быть своим «я»...

12) В развитие предыдущего – следовательский конвейер. Ты не просто не спишь, но тебя трое – четверо суток непрерывно допрашивают сменные следователи.

13) Карцеры. Как бы ни было плохо в камере, но карцер всегда хуже ее, оттуда камера всегда представляется раем. В карцере человека изматывают голодом и обычно холодом (в Сухановке есть и горячие карцеры). Например, лефортовские карцеры не отапливаются вовсе, батареи обогревают только коридор, и в этом «обогретом» коридоре дежурные надзиратели ходят в валенках и телогрейке. Арестанта же раздевают до белья, а иногда до одних кальсон, и он должен в неподвижности (тесно) пробыть в карцере сутки, трое, пятеро (горячая баланда только на третий день). В первые минуты ты думаешь: не выдержу и часа. Но каким-то чудом человек высиживает свои пять суток, может быть, приобретая и болезнь на всю жизнь. У карцеров бывают разновидности: сырость, вода. Уже после войны Машу Г. в черновицкой тюрьме держали босую два часа по щиколотки в ледяной воде – признавайся! (Ей было восемнадцать лет, как еще жалко свои ноги и сколько еще с ними жить надо!).

14) Считать ли разновидностью карцера запираение стоя в нишу? Уже в 1933 в хабаровском ГПУ так пытали С. А. Чеботарева: заперли голым в бетонную нишу так, что

он не мог подогнуть колен, ни расправить и переместить рук, ни повернуть головы. Это не все! Стала капать на макушку холодная вода (как хрестоматийно!..) и разливаться по телу ручейками. Ему, разумеется, не объявили, что это все только на двадцать четыре часа... Страшно это, не страшно – но он потерял сознание, его открыли назавтра как бы мертвым, он очнулся в больничной постели. Его приводили в себя нашатырным спиртом, кофеином, массажем тела. Он далеко не сразу мог вспомнить – откуда он взялся, что было накануне. На целый месяц он стал негоден даже для допросов.

15) Голод. Это не такой редкий способ: признание из заключенного выголодить. Собственно, элемент голода вошел во всеобщую систему воздействия.

16) Битье, не оставляющее следов. Бьют и резиной, бьют и колотушками, и мешками с песком. Очень больно, когда бьют по костям, например, следователем сапогом по голени, где кость почти на поверхности. Комбрига Карпунича-Бравена били двадцать один день подряд. (Сейчас говорит: «И через тридцать лет все кости болят и голова»). Вспоминая свое и по рассказам, он насчитывает **пятьдесят два приема пыток**. Или вот еще как: зажимают руки в специальном устройстве – так, чтобы ладони подследственного лежали плашмя на столе, – и тогда бьют ребром линейки по суставам – можно взвопить! Выделять ли из битья особо – выбивание зубов? (Карпуничу выбили восемь). Как всякий знает, удар кулаком в солнечное сплетение, перехватывая дыхание, не оставляет малейших следов. Лефортовский полковник Сидоров уже после войны применил вольный удар галошей по свисающим мужским придаткам (футболисты, получившие мячом в пах, могут этот удар оценить). С этой болью нет сравнения, и обычно теряется сознание.

17) В новороссийском НКВД изобрели машинки для зажимания ногтей. У многих новороссийских потом на пересылках видели слезящие ногти.

18) А смирительная рубашка?

19) А взнуздание («ласточка»)? Это – метод сухановский, но и Архангельская тюрьма знает его (следователь Ивков, 1940). Длинное суровое полотенце закладывается тебе через рот (взнуздание), а потом через спину привязывается концами к пяткам. Вот так, колесом на брюхе, с хрустящей спиной, без воды и еды лежи суток двое. Надо ли перечислять дальше? Много ли еще перечислять?»

20) Но самое страшное, что с тобой могут сделать, это: раздеть ниже пояса, положить на спину на пол, ноги развести, на них сядут подручные (славный сержантский состав), держа тебя за руки.

ДОПРОС С ПРИСТРАСТИЕМ – ПЫТКИ

Всемирная Медицинская Ассоциация (<http://www.wma.net>) дала определение пытки, как *« преднамеренное физическое страдание, систематические и жестокие действия, совершенные одним или несколькими лицами, действующими по собственной инициативе или по заданию авторитарных вышестоящих структур, чтобы заставить людей раскрыть определенную информацию, дать требуемые показания или по любой другой причине»*. (Токийская декларация, 1975 год)

В этих определениях были объяснены следующие характеристики пыток:

Преднамеренный характер. Пытки, физические или психологические страдания причиняют жертве преднамеренно.

Систематичность и жестокость. Причинение страданий может быть систематическим и заранее спланированным или может быть спонтанным и жестоким.

По приказу начальства или без такового. Определение дает четкое указание, что даже если человек действует по приказу и использует пытки, это не оправдывает его действия. Поэтому, указ/приказ не является поводом для использования пыток. Таким образом, и лицо которое отдает приказ, и тот, кто исполняет, должны быть наказаны как палачи.

Цель. Во всех случаях предполагаемого или идентифицированного случая пыток должна быть цель. Это может быть: получение информации; вынужденное признание в совершении преступления; наказание; подписание ложного письменного заявления или по любой другой причине. Это может быть попытка уничтожить личность конкретного человека, который мог бы мобилизовать людей против государственного насилия. В стране с диктатурой у власти пытки могут быть использованы и для распространения

террора в общество.

Психические и физические страдания. Данное определение подчеркивает, что наличие физических и психических страданий человека указывают на то, что он был подвергнут пыткам. Отсутствие каких-либо явных физических признаков не означает отсутствие факта пыток. Даже «незначительные» физические или психологические страдания могут быть определены как последствия пыток.

Международный Комитет Красного Креста (МККК) широко использует термин «**жестокое обращение**», чтобы охватить и другие формы физического, морального насилия и жестокого обращения, запрещенные международным правом, включая бесчеловечное, унижительное и оскорбительное преступление против личного достоинства.

С юридической точки зрения, критериями различий между пытками и другими видами жестокого обращения могут быть тяжесть, уровень боли или страданий. Кроме того, пытки предполагают наличие определенной цели таких действий, например, для получения информации или для наказания.

Различные термины, используемые для обозначения различных форм жестокого обращения или причинение боли, можно объяснить следующим образом:

пытки: наличие конкретной цели и умышленное причинение сильной боли или мучений;

бесчеловечное или жестокое обращение : нет конкретной цели, но присутствует значительный уровень страдания или боли;

преступления против личного достоинства : нет конкретной цели, но присутствует значительный уровень унижения чести и достоинства, а также разрушение физического и психического здоровья.

Методы жестокого обращения могут быть как физические, так и психологические, но оба метода могут иметь физические и психологические последствия.

Цели пыток

Согласно определению пыток, существование цели является существенным для юридической квалификации. Другими словами, если нет конкретной цели, то такие действия трудно квалифицировать как пытки. Есть много разных причин, чтобы применить пытки, и они меняются в зависимости от случая, от места нахождения потенциальных жертв, от социально-политического контекста, от геополитических

обстоятельств, и т. д.

Некоторые из целей пыток:

получение информации : после ареста жертвы часто подвергаются пыткам с целью получения информации о своей деятельности, о контактах, которые они имели с разными организациями или людьми. Если полученная информация неправильная, или не удовлетворяет палача или его начальство, палач будет продолжать использовать пытки.

получение признаний : жертва вынуждена под пытками подписать письменное заявление и признание в совершении какого либо преступления (деяния). Часто жертвы подписывают подобные декларации, оговаривая себя, чтобы избежать пыток.

получение признаний, чтобы обвинить и наказать других : иногда жертву заставляют подписать заявление, чтобы инкриминировать других лиц. Как следствие этих признаний, палачи могут арестовать и других людей, которых они подозревали или собирались задержать.

Для наказания тех или иных людей или их близких.

Месть также может быть причиной пыток. Иногда, палач (мучитель) может мстить не только конкретному лицу, но и членам его семьи, родственникам, коллегам и друзьям, или другим людям из его окружения.

Разрушение личности : в каждом обществе всегда есть люди, наделенные лидерскими качествами. Они могут призвать и мобилизовать людей, для восстания против диктаторских режимов. Эти люди, скорее всего, рискуют быть идентифицированы, арестованы и подвергнуты пыткам, чтобы заставить их замолчать или превращать в «живых мертвецов». В результате пыток их поведение, воля, мысли и чувства могут быть полностью изменены. Человек теряет уверенность в себе и переживает чувство беспомощности, безнадежности, потери самоуважения и собственной значимости.

Распространение террора в обществе : это явление характерно для диктаторских режимов. Любой, кто посмеет поднять голос против существующего строя, может быть подвергнут жестоким пыткам. Жертва может быть либо физически уничтожена и этот факт не скрывается палачами, либо отправлена обратно в сообщество с физическими и психологическими следами пыток. Такие события вызывают страх среди членов сообщества, подавляет социальную активность и возможные ростки сопротивления в стране.

Для выработки жестокости у солдат и других лиц, при подготовке их участия в военных действиях или для охраны определенных объектов или важных персон. Этот аспект мало изучен, хотя широко распространён в процессе военной подготовки, как в пост советском пространстве, так и в других странах.

Методы пыток и насилия

Любая форма пыток и насилия может иметь физические, психические и социальные последствия. Таким образом, разделение на *физические или психические* методы пыток считается нецелесообразным и даже искусственным. Тем не менее, для упрощения и понимания, мы обращаемся к дифференциации форм насилия и пыток на 3 группы:

- физические;
- психологические и / или «белые пытки»;
- сексуальные.

Физические пытки

Физические методы, представляют собой формы насилия, которые вызывают боль, дискомфорт и нарушения функции различных частей тела. Часто убийство жертв не является прямой целью пыток. Поэтому, мучитель, а зачастую и кто-либо из медицинских работников данного учреждения, следит, чтобы жертва не умирала во время пыток и чтобы следы пыток не обнаруживались самой жертвой или при тщательном осмотре другими людьми. Однако, несмотря на все меры предосторожности, физические пытки всегда оставляют последствия, которых возможно идентифицировать и документировать. На сегодняшний день разработаны диагностические методы и технологии, которые могут обнаружить следы физического воздействия даже через несколько лет после перенесенных травм и пыток.

Среди самых распространенных **типов физических пыток**, выделяют те, которые:

- вызывают мучительные (сильнейшие) боли;
- вызывают сильный страх и / или немедленную смерть;
- ведут к полному или экстремальному истощению;
- причиняют увечья или инвалидность на всю жизнь.

1) Физические пытки, которые вызывает мучительные (сильнейшие) боли:

Избиения являются наиболее распространенным способом использования пыток, которые становятся более серьезными, когда сопровождаются использованием веревок, цепей, ремней и других «инструментов» или ног, обутых в громоздкую или тяжелую обувь. «Простые избиения» – это нанесение ударов в разные чувствительные области тела, не вызывая никаких видимых внешних или внутренних повреждений. Но, например, одиночные или одновременные удары ладонями по ушам (метод пытки «телефон») не могут считаться простым избиением, потому что это может привести к разрыву барабанной перепонки или может повредить среднее и/или внутреннее ухо, что может привести к снижению слуха и развитию тугоухости или глухоты.

Пытки «Фаланга» (или Фалака) представляют собой жестокие повторные избиения в области ступней (реже, кистей рук или бедер), обычно с применением дубинки, обрезка труби или аналогичного орудия. Такие побои имеют немедленные и долгосрочные последствия, но могут вызывать и стойкую инвалидность. А сильная боль при ходьбе постоянно напоминает жертве о травматическом прошлом, даже после длительного периода времени.

Эта пытка была описана отдельно в нескольких источниках, включая Стамбульский Протокол, и очень распространена в мире, в разных формах.

Пытки пальцев, в том числе размещение карандашей или подобных предметов с последующим сжиманием или дроблением.

Подвешивание: жертвы подвешиваются за ноги, за руки, за волосы и т. д., обычно в это время используются и другие виды пыток, как жестокое избиение, фаланга, воздействия дыма, химических веществ, холодного или горячего, или поражение электрическим током, и т. д.

Воздействие холодом: жертвы подвергаются воздействию низких температур на улице или в камере; могут быть вынуждены спать на холодном полу, или вынуждены стоять голыми на холоде.

Воздействие высокими температурами: жертва может быть вынуждена оставаться долго на солнце или у огня; использование горячих жидкостей или предметов; тушение сигарет на теле жертвы и т. д.

Пытки вызывающие сильное раздражение: применение некоторых раздражителей, как молотый перец, соль и т. д., на тонких и нежных участках или частях тела, например на слизистых, ранах и порезах.

Вынужденное стояние или ходьба босиком на острых, режущих и колющих предметах или поверхностях;

Стоматологические пытки: здоровые зубы могут быть поломаны, выбиты или удалены разными несоответствующими инструментами; жертвы могут быть заставлены жевать или кусать камень, дерево или металл.

Пытки с использованием волос: жертву могут таскать за волосы; могут брить голову в унизибельных формах; иногда волосы могут быть сожжены или разорваны.

Нанесение ран или порезов острым ножом или другими аналогичными предметами. На свежие раны могут быть применены лимонный сок, соль, молотый красный перец и т. д.

Вынужденные позиции: жертва может быть принуждена стоять или сидеть в определенной позиции, от нескольких часов до нескольких дней; при этом жертва может быть связана или подвергается избиениям или другим пыткам.

2) Физические пытки, которые вызывают сильный страх или даже смерть:

Пытки электрическим током, как правило, предполагает использование чувствительных частей тела, таких как половые органы, соски, уши и т. д. Иногда используется в естественных полостях или отверстиях, и, таким образом, очень трудно обнаружить следы. Иногда жертву раздевают и привязывают к металлическому пруту,

таким образом, чтобы получить удар по всему организму; или опрыскивают водой, чтобы усиливать воздействие электрического тока.

Удушение: жертву могут задушить по-разному и так сильно, что она чувствует себя близко к смерти. Удушение может быть сделано путем закрывания рта и носа, часто привязав руки и фиксируя таким образом, чтобы жертва не была в состоянии двигаться. Иногда голова жертвы погружается в воду, или в разные жидкости и такой метод называется *мокрое «submarino»*. При сухом «submarino» голову жертвы помещают в полиэтиленовый пакет или нечто подобное.

Симулирование исполнения смертного приговора (эзекуции, в т. ч. и расстрела): этот метод встречается часто, и осуществляется разными способами. Обычно жертве закрывают глаза, или ставят у стены. Ему сообщают, что его расстреляют и обычно стреляют вверх. Или запугивают, что задавят каким-то транспортным средством. В действительности, жертвы слышат запуск двигателя и шум грядущего на полной скорости автомобиля, но который внезапно останавливается буквально рядом.

3) Виды пыток, которые вызывают полное или крайнее истощение:

Физическое истощение : жертвы вынуждены осуществлять длительные и изнуряющие физические упражнения; или их заставляют долго стоять на одной ноге или на обеих ногах, в кругу или в квадрате нарисованным на полу; обычно жертвы стоят с поднятыми руками вверх и под углом в 90 градусов, держа в руках тяжелые предметы. Такие методы часто использовались в армии;

Принудительный труд: жертва вынуждена длительно работать без предоставления пищи или воды, а также в плохих или экстремальных погодных условиях.

4) Виды пыток, которые вызывают увечья или инвалидность:

Метод «телефон» представляет собой одновременные удары ладонями по обоим ушам или по одному уху. После таких ударов, которые можно сравнить с эффектом близкого взрыва, часто происходит разрыв барабанной перепонки, повреждения среднего или внутреннего уха, что приводит к потере слуха на некоторое время или на всю жизнь. При простом медицинском осмотре очень трудно обнаружить следы такого метода. Для этого прибегают к проведению аудиограммы, консультации сурдолога и ЛОР врача.

Увечья: отсечение (ампутация), пальцев, ушей, носа и т. д.

Обезображивание: использование кислот или других агрессивных веществ, опрыскивая на лицо или на другие части тела потерпевшего.

Психические (психологические) пытки

Эти методы пыток можно разделить на следующие категории и техники:

- лишения
- принуждения
- угрозы и унижение
- изоляция и ограничение связи с окружающим миром
- медицинские

Методы лишения, представляют собой воздействия, которые могут привести к дезориентации, растерянности, к чувству одиночества, страха, психологическому и физическому дискомфорту, и т. д., их можно отнести к психологическим пыткам. Жертвы лишены многих вещей, в которых они нуждаются, такие как свет или звук; также, они могут быть длительно находиться с завязанными глазами, в закрытом помещении, в отсутствии пищи или с ограниченным доступом к продуктам питания, к воде, к сменной одежде, к медицинскому обслуживанию или медучреждениям; лишены условий для личной гигиены, других основных потребностей, и т. д. Жертвы могут быть лишены информации и возможности иметь представление о своем юридическом статусе или о своем месте нахождения (частые переводы из одного места в другое, частое нарушение сна, отсутствие радио, писем, газет, и т. д.) Другие лишения касаются социальной сферы – жертве не разрешают иметь свидания с близкими людьми или совершить религиозные обряды;

Методы принуждения : жертва вынуждена совершить действия или быть свидетелем событий, нацеленных на психическое давление. Например, подписание ложных признаний или метод «невозможного выбора», при котором жертва вынуждена

выбирать из двух вариантов, которые оба имеют почти такие же отрицательные последствия.

Угрозы и унижения, могут быть направлены как на жертву, так и на семью жертвы или на других, близких к жертве людей.

Изоляция и ограничение связи с окружающим миром. Такие методы оказывают психическое воздействие на жертву, путем предоставления различной ложной, противоречивой, запутанной или неверной информации, а также, использование обратной психологии (Обратной психологией называется результат, полученный при совершении действий одного направления, который заставляет человека сделать всё наоборот и т. д.).

Медицинские технологии: использование психотропных или других препаратов, как: седативные, снотворные, психостимуляторы, галлюциногены или наркотики, а также гипноз или другие методы, техники или средства.

Белые или «чистые» пытки включают методы, которые не оставляют видимых следов травм, но имеют более серьезные последствия, приводящие к психическому разрушению жертвы. С другой стороны, эти методы не исключают возможности использования физических пыток или телесных наказаний.

Различные методы белых пыток могут создавать серьезные психосоматические расстройства или вызывать смерть потерпевшего, создав психоневрологический дисбаланс, даже если первоначальная цель была только получение признаний.

Наиболее распространенными методами белых или «чистых» пыток, являются:

- одиночное заключение (сенсорные и социальные лишения), которые могут вызывать галлюцинации, когнитивные, нейровегетативные и другие расстройства;
- «стирание памяти»
- лишение сна, света или доступа воздуха;
- моделирование или симуляция экзекуции или расстрела;
- различные возбуждения или жестокое обращение с половыми органами;
- вынуждение к унижительным действиям или к полному обнажению тела;
- введение инсулина, который вызывает гипогликемический шок;
- использование электрического тока для вызывания мышечных судорог или шока;
- обезвоживание или голодание, при демонстрации воды или пищи;
- использование оглушительного шума, например, жертву держат помещённым головой в металлический шкаф (сейф), по которому бьют молотками или другими предметами.

Средневековая пытка «Кресло иудеев».

Сексуальные пытки могут быть включены в группу физических пыток, но должны быть рассмотрены, в отдельности – из-за особенностей и серьезных последствия для жертв.

Эти методы могут быть разделены на три категории:

- с использованием различных предметов;
- без использования «инструментов»;
- с использованием животных.

Важно отметить, что все вышеперечисленные методы, как физического, психического или сексуального характера, могут быть использованы одновременно, как часто и регистрируется в большинстве случаев применения пыток.

Глава 5. Поведение пленного во время допроса

Как написано в наставлении – **«Правила поведения в плену военнослужащих США»**, «первой линией обороны во время допроса и последующей идеологической обработки являются военная выдержка, молчание и вера в себя, свою армию и свою страну. Следующие моменты помогут в сопротивлении допросу противника:

- 1) Назовите только фамилию, звание, личный номер и дату рождения.
- 2) Ведите себя вежливо во время допроса, но не создавайте впечатление, желая сотрудничать через «вежливость». Такое впечатление, однажды сформировавшееся у противника, может затянуть допрос.
- 3) Создавайте впечатление, что вы не располагаете сведениями, которые могут быть полезны противнику.
- 4) Остерегайтесь «подсадных уток» и лагерного медицинского персонала, которые могут широко использоваться для сбора информации.
- 5) Если знание языка противника увеличит шансы на успешный побег, не рассказывайте об этом и не подавайте признаков этой способности во время допроса.
- 6) Не верьте заявлениям противника, что другие пленные заговорили. Это обычная методика допроса – заставить вас врасплох и заставить заговорить.
- 7) Избегайте смотреть допрашивающему прямо в глаза. Это может привести к тому, что вы раскроете сведения, не отвечая прямо на вопрос. Выберите место между глазами допрашивающего или у него на лбу и концентрируйтесь на нем.
- 8) В ходе допроса будьте вежливым, но твердым в отказе дать информацию. Приветствуйте всех офицеров противника, участвующих в допросе, которые старше вас по званию.
- 9) Остерегайтесь соблазна произвести впечатление на допрашивающего рассказами, подвигами, подлинными или придуманными.
- 10) Не давайте себя обмануть и вовлечь в ответы на кажущиеся невинными вопросы или в написание заявлений, которые требуют больше, чем указания фамилии, звания, личного номера и даты рождения.
- 11) Не пытайтесь обмануть противника добровольно выдаваемой ложной информацией. Опытный следователь способен получить нужные сведения, как только вы начали говорить по существу».

Правила защиты от допросов противника в равной степени применимы для защиты от идеологической обработки. Если допрашивающий не может побудить вас дать больше сведений, чем фамилия, звание, личный номер и дата рождения, очевидно, что идеологическая обработка невозможна.

В случае, если вы не проявляете желания сотрудничать, вы рассматриваетесь как плохой материал для идеологической обработки. Уверенность в себе, вашей семье, вашем подразделении и вашей стране служит весьма эффективным средством против идеологической обработки.

Главное – сохранить волю к выживанию.

В вооруженных силах США осуществляется планомерная подготовка личного

состава, направленная на усвоение правил поведения в плену у неприятеля. В теоретическом плане изучаются опыт прошлых конфликтов и выработанные мировым сообществом международно-правовые нормы ведения войны. Результаты теоретических исследований используются при составлении пособий, боевых уставов и наставлений, а также на практике – в ходе подготовки войск, связанной с проблемами военного плена. **Основные положения правил поведения в плену закреплены в полевом уставе армии США FM 21–76 «Выживание, избежание захвата в плен и побег из него»,** военной присяге и «Кодексе поведения» военнослужащего вооруженных сил США, а также в военно-научных публикациях, в частности в брошюре «Военнопленный. Твои права и обязанности согласно Женевской конвенции» (Вашингтон. Изд-во министерства обороны, 1969). Указанные документы разъясняют (на базе положений международного гуманитарного права), как необходимо вести себя в плену. Однако комментарии международного гуманитарного права и практические рекомендации американских уставов по поведению в плену существенно различаются. Эти различия состоят в том, что двусмысленно трактуются основные положения Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года. В частности, американским военнослужащим указывается, что они должны соблюдать, с одной стороны, правила, установленные в лагере для военнопленных, а с другой – нередко противоречащие им положения воинских уставов.

Согласно уставам армии США правила поведения военнослужащих в плену касаются всех, кто находится на службе в вооруженных силах. Эти правила и обучение действиям в подобной обстановке направлены прежде всего на повышение боевых возможностей частей и подразделений и укрепление воли офицеров и солдат к сопротивлению. Считается, что в процессе обучения каждый должен усвоить следующие принципиальные положения: даже если вы станете военнопленным, то продолжаете оставаться лицом, подлежащим особой заботе со стороны Соединенных Штатов, о вас не забудут; все средства, имеющиеся в распоряжении государства, будут использованы для того, чтобы установить с вами контакт, поддержать вас и добиться освобождения; законы США предусматривают заботу о состоящих на вашем иждивении лицах в то время, когда вы находитесь в плену или против воли задержаны на чужой территории; факт пленения не является ни позорным, ни героическим.

В целях укрепления морального духа американских военнослужащих, находящихся в плену, обеспечения им необходимой психологической поддержки, лучших условий жизни и хорошего физического состояния высказываются конкретные предложения по созданию в лагере легальной организации военнопленных с определенной структурой. По мнению командования, необходимость организации исключительно велика, так как «военнопленному нужно иметь какую-либо твердую опору в своей жизни, которая приподняла бы его над уровнем простого существования. Он обязательно должен быть ответственным перед кем-то или за что-то». Предполагается также создание нелегальной организации. Обе они должны оказывать помощь в подготовке и осуществлении побега – снабжать готовящихся к нему продуктами, документами, деньгами, компасами, веревочными лестницами и т. д.

Американским военнослужащим, попавшим в плен, рекомендуется «как можно скорее бежать из него». При этом подчеркивается, что лучше предпринять побег еще до прибытия в лагерь военнопленных, то есть во время эвакуации из зоны боевых действий, используя такие факторы, как близкое нахождение к позициям своих войск, низкая специальная подготовка рядовых и сержантов передовых частей противника по сравнению с личным составом конвойных подразделений, небольшая охрана колонны военнопленных, артобстрел или налет авиации во время движения.

Если в пути следования совершить побег не удалось, то предлагаются способы побега из лагеря. При этом офицерам и солдатам внушается, что «благодаря сопротивлению и попыткам выбраться на свободу они продолжают оставаться активными бойцами и могут собирать военную информацию во время движения к своим, мешать деятельности администрации лагерей, создавать условия, ухудшающие моральное состояние личного состава и гражданского населения противоборствующей стороны, что способствует сокращению потерь в живой силе своих войск».

Основными способами побега из плена могут быть: использование подземного хода (зависит от условий местности и времени года); преодоление стены и проволочного ограждения; выход за территорию лагеря через контрольно-проверочный пункт обманным путем. Для его обеспечения требуется заблаговременно добывать необходимые инструменты (напильники, пилы, сверла, стамески, кусачки и т. д.); готовить документы, удостоверяющие личность и действующие в районе расположения лагеря, а также способствующие безопасному продвижению к границе или линии фронта; приобретать либо изготавливать карты (схемы) местности, штампы, печати, бланки, одежду, обувь, головные уборы, вещмешки и сумки; проводить мероприятия по скрытию побега на ежедневных переключках путем замещения отсутствующего лица, создания путаницы в ответах на называемые фамилии, чередования военнопленных высокого и низкого роста. Если переключка осуществляется в отдельных комнатах, то рекомендуется сделать в стене потайную дверь и отсутствующего заменить тем, кто уже прошел проверку. На пустую койку (она должна быть верхней) положить под одеяло чучело.

При групповом побеге предлагаются следующие способы обмана администрации лагеря. В течение нескольких месяцев перед его осуществлением часть военнопленных время от времени не является на переключку, якобы стремясь досадить охране. При этом прятаться следует в таких местах, где можно просидеть несколько часов. Через некоторое время охрана будет воспринимать это как желание помешать работе и не станет давать сигнал о побеге. Таким образом, в распоряжении беглецов может оказаться несколько часов перед тем, как уловка будет раскрыта, а в лагере будет произведена тщательная проверка. Безусловно, такой способ нарушает распорядок дня всех военнопленных и особенно тяжел для тех, кто добровольно прячется и получает за это наказание. Но данная тактика может обеспечить бежавшим успешное возвращение к своим, а это имеет первостепенное значение.

Таким образом, американский военнослужащий при попадании в плен должен соблюдать и установленные в лагере порядок и дисциплину, и требования своих уставов. Выполняя последние, он подвергает себя серьезным опасностям. Поэтому не случайно, что большинство американских солдат, плененных в Корее, Вьетнаме и Ираке, не предпринимали попыток к побегам, что свидетельствует о низкой эффективности вышеупомянутых рекомендаций. Как правило, американские военнопленные соблюдают и делают только то, что гарантирует сохранение их жизни, здоровья и благополучное возвращение домой.

Инструкция: «Выживание на положении пленного»

Для того чтобы выжить, нет ничего важнее, чем желание жить и сопротивляться. Независимо от расположения, плохих условий жизни и жестокости, которые власти противника могут допускать, если вы решите перенести их, вы сумеете это сделать. Ваши шансы на выживание как пленного или как выходящего с территории противника будут гораздо выше, если вы:

- осуществляете обязанности руководителя;
- сохраняете воинскую самодисциплину;
- поддерживаете высокое состояние духа сами и поддерживаете его в других;
- активно участвуете в мероприятиях по выживанию;
- осознаете и контролируете чувство страха;
- едите все съедобное;
- поддерживаете чувство юмора;
 - знакомы с техникой выживания, оказанием первой помощи и профилактической медициной;
- сохраняете волю к выживанию.

Изучение, анализ и обобщение содержания официальных руководящих документов, определяющих поведение американских военнослужащих в плену, и сопоставление полученных результатов с реальностью дают основание сделать некоторые выводы. Во-первых, военный плен создает определенный психологический комплекс, а человек, оказавшийся в нем, находится в условиях длительной социальной изоляции, характеризующейся рядом стрессогенных условий, которым немцы еще в первую

мировую войну дали общее название «психоза колючей проволоки» (Stacheldrahtpsychose). Во-вторых, каждый военнопленный осознает, что его судьба полностью находится в руках противника, а также зависит от собственного поведения. Исходя из этого, подавляющее большинство военнопленных, независимо от их национальной и государственной принадлежности, занимают нейтральную позицию по отношению к окружающей среде, стремятся достичь единственной цели – выжить и возвратиться домой.

Глава 6. Последствия пребывания в плену. Реабилитация и лечение

6.1 Последствия пыток, агрессии и насилия

Последствия пыток можно разделить на: 1) физические, 2) психические/ психологические, и 3) социальные.

Физические последствия включают в себя поверхностные и глубокие повреждения, синяки, гематомы, рубцы на коже, черепно-мозговые травмы, органические дисфункции, инфекции, увечья различных частей тела, обезображивание лица, травмы половых органов, венерические заболевания, психосоматическая патология и др.

Что касается **психических последствий**, то, среди наиболее важных можно перечислить: посттравматические стрессовые расстройства (ПТСР), диссоциативные расстройства, тревогу, депрессию, нарушение сна, хронические боли (мышц, костей и суставов), головная боль, потеря и нарушения памяти, нервно-психические и сексуальные расстройства, а также чувства отчаяния, безнадежности и беспокойство о невозможности реализовать свои возможности или планы и др.

Среди **социальных последствий**, наиболее важными являются:

Социальные стигмы: жертвы могут быть объявлены предателями, преступниками, националистами, экстремистами, «врагами» народа и т. д. Эти стигмы (от метины) могут иметь краткосрочное или долгосрочное негативное влияние на жертву и ее семью.

Сложности в коллективе и на рабочем месте: жертва может быть уволена или ей будет трудно найти работу, хотя может быть хорошим работником. Очевидно, что члены семьи или родственники жертвы могут сильно страдать из-за проблем, связанных с отсутствием работы и заработка. В некоторых случаях, еще одним последствием может быть бедность и социальные проблемы вследствие конфискации имущества, особенно при политических или других репрессиях.

Нарушение повседневной деятельности: жертвы пыток и члены их семей могут столкнуться со многими негативными вещами в их повседневной жизни.

Сообщества, где они живут, могут от них отказаться, избегать или критиковать.

Следовательно, не только рубцы на теле, физические боли или инвалидность, но и социальные последствия напоминают жертве постоянно о пережитых травмирующих событиях.

Таким образом, жертвы пыток могут войти в порочный круг, в котором травматические события снова могут повториться и вызвать у них глубокие переживания и тревогу, даже через длительное время после пережитых травм.

Факторы, влияющие на последствия пыток, нечеловеческого обращения и других травмирующих событий:

Цели: как было описано раньше, существует много целей для использования пыток и они зависят от причины, от контекста и меняются от случая к случаю. Если пытки применялись только для получения информации, то последствия могут быть не столь серьезными, как тогда, когда преследуется разрушение личности жертвы.

Характеристики пыток. Там, где используются физические пытки, автоматически

устанавливаются и психические. Таким образом, практически невозможно их разделить, но все-таки рассмотрим их по отдельности. В сравнении, психические пытки более разрушительны, чем физические. Кроме того, сексуальные пытки, особенно для женщин, являются более разрушительными, чем психические.

Характеристики жертв:

возраст – пытки могут иметь более глубокое воздействие на детей, на молодых людей, больше, чем на взрослых.

пол – в физическом, психическом и социальном отношении, женщины являются более тонкими и чувствительными, чем мужчины. Таким образом, применение пыток оставляет гораздо более очевидные последствия у женщин.

личность – воздействия пыток может быть ниже у зрелого и адаптированного к различным формам стресса человека, чем у ребенка или подростка, который имеет возрастные проблемы адаптации.

жизненный опыт может помочь жертве лучше справляться с различными деструктивными воздействиями пыток.

социальное прошлое – последствия могут быть больше и глубже у людей из более обеспеченных социальных слоев, которые росли в среде полной понимания и любви, не будучи вовлечены в преступную деятельность или конфликты. Для сравнения, последствия могут быть легче у людей, которые имели опыт преступных деяний и которые прожили всю свою жизнь в неопределенности или в неблагоприятных условиях.

Характеристики окружающей среды:

семья – если члены семьи понимают состояние и страдания своих близких и относятся с пониманием и сочувствием, то жертва может легче пережить последствия травмирующих событий.

социальная среда – если общество воспринимает жертву как террориста, предателя или убийцу, последствия травм и пыток могут усугубляться

ответная реакция социума (группы) – если жертва чувствует себя разочарованной тем, что происходит вокруг нее, и ощущает себя как источника проблем, то это может привести к серьезным сложностям, которые добавляются к вышеперечисленным последствиям пыток. С другой стороны, если он чувствует себя желанным гостем и принятым другими как лицо, которое противостояло проблемам и боролось в интересах группы, то это будет иметь на жертву положительное влияние.

Лечение и реабилитация помогают свести к минимуму последствия пыток, особенно если выявление жертв и их семей, а также включение в соответствующие программы реабилитации, происходит вскоре или сразу после полученных травм. Все виды лечения и ухода, а также, социально-психологические программы, должны быть начаты одновременно и проведены мульти – дисциплинарной, хорошо обученной командой.

6.2 Симптомы посттравматических стрессовых нарушений

Если у человека нет возможности разрядить внутреннее напряжение или он не знает, как это сделать, его тело и психика находят способ приспособиться к травме и стрессу. В принципе, в этом и состоит механизм посттравматического стресса. Его симптомы, которые могут выглядеть как психическое отклонение, на самом деле не что иное, как адаптация к стрессу или глубоко укоренившиеся нормы поведения, связанные с экстремальными событиями в прошлом.

В Руководстве по диагностике и статистике психических расстройств DSM-IV– TR (англ.– Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders) посттравматическое стрессовое расстройство – ПТСР определяется шестью основными критериями:

1) присутствие в прошлом травматического события, которое связано с угрозой неминуемой смерти или серьезного повреждения, вызывающие такие реакции как: сильный страх, беспомощность или ужас;

2) стойкие переживания травматического события через навязчивые или

диссоциативные воспоминания, повторяющиеся мучительные кошмары, психологическую или физиологическую реактивность на воздействие определенных видов деятельности или ситуаций, напоминающих о травме;

3) избегание раздражителей связанных с событиями или паралич общей ответной реакции, в том числе усилия, чтобы избежать мысли или чувства по поводу травмы; усилия, чтобы избежать действий или ситуаций, которые вызывают воспоминания о травме, потеря интереса к важной деятельности, отрыв от других людей или эмоциональное уплощение;

4) наличие стойких симптомов состояния вегетативной «гиперактивности», например, повышенное бодрствование, нарушение сна, раздражительность или вспышки гнева, нарушение концентрации внимания или преувеличенная реакция удивления;

5) расстройство длится не менее одного месяца;

6) эффекты расстройства производят значительные клинические расстройства или нарушения в социальной, профессиональной или других важных областях.

На анализе изучения ПТСР у комбатантов и военнопленных выделяются клинические симптомы, которые проявляются у мужчин с последствиями травм и с посттравматическими стрессовыми расстройствами – ПТСР:

1) **Сверх-бдительность** (настороженность, неослабное внимание). Человек пристально следит за всем, что происходит вокруг, словно ему постоянно угрожает опасность. Но эта опасность не только внешняя, но и внутренняя: боязнь того, что нежелательные травматические впечатления, имеющие разрушительную силу, прорвутся в сознание. Довольно часто такая настороженность проявляется в виде постоянного физического напряжения, которое не позволяет ни расслабиться, ни работать или отдохнуть и может создать немало проблем. *Во-первых*, поддержание столь высокого уровня бдительности требует постоянного напряженного внимания и огромных затрат энергии. *Во-вторых*, человеку начинает казаться, что это и есть его основная проблема, и как только напряжение удастся снизить или расслабиться, все будет хорошо. На самом деле, физическое напряжение может выполнять защитную функцию – оно защищает наше сознание. И нельзя убирать психологическую защиту, пока не снизилась интенсивность переживаний. Когда же это произойдет, физическое напряжение уйдет само по себе.

2) **Агрессивность**. Стремление решать проблемы с помощью грубой силы. Хотя, как правило, это касается физического силового воздействия, но встречается также психическая, эмоциональная и вербальная агрессивность. Другими словами, переживший травму человек часто склонен применять силовое давление на окружающих, когда хочет добиться своего, даже если цель не является для него жизненно важной.

3) **Преувеличенное реагирование**. При малейшей неожиданности, человек делает стремительные движения (бросается на землю, резко оборачивается и принимает боевую позицию, когда кто-то приближается к нему из-за спины; внезапно вздрагивает; бросается бежать; громко кричит и т. д.).

4) **Притупленность эмоций** (эмоциональная оцепенелость или глухота). Бывают случаи, когда человек полностью или частично утрачивает способность к эмоциональным проявлениям. Ему трудно устанавливать близкие и дружеские связи с окружающими, ему недоступны радость, любовь, творческий подъем, спонтанность. Многие мужчины, пережившие экстремальные травмирующие события в армии, ветераны войн или военных конфликтов, жалуются на то, что после пережитых тяжелых периодов, им стало намного труднее испытывать эти чувства. Особенно если травмы касались сексуальности или появились как следствие сексуальных попыток или издевательств.

5) **Приступы (взрывы) ярости**, которые отличаются от приливов умеренного, легко контролируемого гнева. Многие пациенты признаются, что такие приступы чаще возникают под действием алкоголя или других веществ. Однако случаются и приступы, которые не связаны и не были спровоцированы алкоголем или наркотиками. Так что было бы неверно считать опьянение главной причиной этих явлений и нужно рассматривать такие случаи очень серьезно и внимательно.

6) **Нарушения памяти и концентрации внимания.** При определенных обстоятельствах человек испытывает трудности, когда необходимо сосредоточиться или что-то вспомнить, хотя в некоторые моменты, и память, и концентрация внимания могут быть великолепными. Но стоит появиться какому-либо стрессовому фактору, как способность сосредоточиться очень быстро исчезает.

7) **Депрессия.** В состоянии посттравматического стресса, депрессия экзистенциальна и достигает самых темных и беспросветных глубин человеческого отчаяния, когда кажется, что все бессмысленно и бесполезно. Этому чувству депрессии сопутствуют нервное истощение, апатия и отрицательное отношение к жизни. Возможно частое и неконтролируемое применение лекарств или алкоголя.

8) **Общая тревожность,** которая проявляется в виде постоянного беспокойства, страха, озабоченности или даже паранойяльного бреда. Пациенты или их родственники, часто жалуются на (необоснованный) страх преследования. Общая тревожность проявляется в виде переживаний, постоянного чувства страха, неуверенности в себе, комплекса вины и др. На физиологическом уровне пациенты часто жалуются на хронические боли, ломоту в спине, спазмы желудка, головные и другие боли.

9) **Злоупотребление наркотическими и лекарственными веществами.** В попытке снизить интенсивность посттравматических симптомов, многие пациенты злоупотребляют курением, алкоголем или другими веществами, включая наркотики. Но важно отметить, что среди жертв пыток и нечеловеческого обращения, или ветеранов с ПТСР, существуют еще две большие группы пациентов: те, кто принимает только лекарственные препараты, прописанные врачом, и те, кто вообще не принимает ни лекарств, ни наркотиков. Некоторые из них боятся побочных эффектов и привыкания к лекарствам.

10) **Непроизвольные воспоминания** характеризуются тем, что в памяти внезапно всплывают жуткие и спутанные сцены, связанные с травмирующим событием. Эти воспоминания могут возникать как во сне, так и во время бодрствования, когда окружающая обстановка чем-то напоминает случившееся во время травмирующего события: запах, зрелище, звук. Яркие образы прошлого обрушиваются на психику и вызывают сильный стресс. Это наиболее важный симптом, дающий право говорить о признаках посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Непроизвольные посттравматические воспоминания сопровождаются сильными чувствами страха и тревоги, как во сне (кошмары), так и наяву. Обычно, но не всегда, эти сновидения связаны с конкретным травмирующим событием и бывают, как правило, двух типов:

- Когда травмирующие события воспроизводятся именно так, как оно запечатлелось в памяти пережившего его человека;
- Во снах второго типа обстановка и персонажи могут быть совершенно иными, но некоторые элементы (лица, ситуации, ощущения) подобны тем, которые встречались в травмирующем событии.

После такого сна, которого часто не помнит, пациент пробуждается с плохим настроением, совершенно разбитым, с напряженными мышцами или мокрым от пота.

С медицинской точки зрения, ночное выделение пота иногда рассматривают как самостоятельный симптом посттравматического стресса, как реакция на сновидение. Независимо от того, запечатлелось оно в памяти или нет, многие пациенты и их близкие отмечают, что переживший травму во время сна мечется в постели, стонет, плачет или просыпается со сжатыми кулаками, как будто готов к драке. Такие сновидения часто представляют собой самый болезненный аспект посттравматических стрессовых нарушений (ПТСР). По этой причине пациенты делают огромные усилия, чтобы перебороть последствия таких снов или кошмаров и редко соглашаются говорить об этом.

11) **Галлюцинаторные переживания,** это такое состояние, при котором память о случившемся становится сильной и яркой, отодвигая события текущего момента как бы на второй план. В этом «галлюцинаторном», отрешенном состоянии, пациент ведет себя так, словно он снова переживает прошлое травмирующее событие: он действует, думает и чувствует так же, как в тот момент, когда ему пришлось спасти свою жизнь

или пережить нечеловеческие мучения. Галлюцинаторные переживания свойственны не всем пациентам: это всего лишь разновидность произвольных воспоминаний, для которых характерна особая яркость и болезненность. Они могут возникать под влиянием наркотических веществ, в частности алкоголя, однако могут появиться у человека и в трезвом состоянии, а также у тех, кто не употребляет наркотических веществ. Часто такие обострения наблюдаются вечером или ночью, а пациенты могут стать опасными для себя и окружающих. По окончании делирия воспоминания сохраняются лишь частично. Днем возможны периоды ясного сознания с критическим отношением к своим переживаниям.

12) **Проблемы со сном.** Часто пациенты жалуются на такие нарушения сна, как: трудности с засыпанием, очень ранние и внезапные пробуждения или прерывистый сон. Когда человека посещают ночные кошмары, есть основания считать, что он сам невольно противится засыпанию, из боязни что они повторятся. Таким образом, именно в этом может быть причина его бессонницы: человек боится, что заснув, он вновь увидит этот сон. Регулярное недосыпание, приводящее к крайнему нервному истощению, дополняет картину симптомов посттравматического стресса.

13) **Мысли о самоубийстве.** Человек часто думает о самоубийстве или планирует какие-либо действия, которые в конечном итоге, должны привести его к смерти. Когда жизнь представляется более пугающей и болезненной, чем смерть, мысль покончить со всеми страданиями может показаться заманчивой. Когда человек доходит до крайней грани отчаяния, за которой не видно никаких способов поправить сложившееся положение, он начинает размышлять о самоубийстве. Многие жертвы, пережившие сильные и серьезные травмы, а также участники боевых действий признаются, что в какой-то момент достигали этой грани. Но все те, кто нашел в себе силы жить, пришли к выводу, что при желании и настойчивости, со временем эти мысли отходят и появляются более светлые перспективы. Особенно если рядом есть понимающие и поддерживающие родственники и друзья.

14) **«Вина выжившего»** нередко присуще тем, кто со времени травмирующих событий страдает от «эмоциональной оцепенелости или глухоты». Таких пациентов мучает чувство вины из-за того, что он выжил в тяжелых испытаниях, стоивших жизни другим. Многие жертвы с посттравматическими стрессовыми нарушениями (ПТСР) готовы на что угодно, лишь бы избежать напоминания о трагедии, о пережитых пытках, мучений или о гибели товарищей. Сильное чувство вины может провоцировать и приступы самоуничижительного поведения.

Таким образом, основные симптомы и динамика развития посттравматического стресса могут быть разными, а реакция на стресс – индивидуальными. У некоторых пациентов рефлекс подавления разных чувств очень сильный, поэтому они стараются загонять неприятные ощущения вглубь бессознательного – туда, где их эмоциональное воздействие ощущается с меньшей интенсивностью. Это, как правило, сопровождается постоянным психическим и физическим напряжением, с включением многих мышц тела. Происходит сильное и неожиданное изменение в психике и в организме человека, пережившего сильную травму, мучения, боль, потери и страдания. Он старается изо всех сил и даже привыкает подавлять в себе отрицательные чувства: гнев, ненависть, ревность, ярость, подозрительность, желание отомстить и другие. К сожалению, и к ужасу близких, одновременно с этим, человек теряет и способность испытывать и положительные эмоции: веру, любовь, доброту, дружелюбие или доверие. А ведь именно эти положительные эмоции к себе, к окружающим или к жизни дают человеку желание и силы изменить что-то в себе и в разных ситуациях в своей жизни.

Кроме симптомов ПТСР у военнопленных и лиц, перенёвших пытки наблюдаются диссоциативные расстройства. Наиболее тяжёлым расстройством является феномен «стёртой памяти». При попытке лечения этих людей с помощью семантической психокоррекции они отказываются от продолжения лечения, поскольку «восстановленные» воспоминания столь тягостны, что они не могут с ними жить дальше (Смирнов И.В.). Другим, описанным расстройством, при тяжёлом стрессе является «расстройство множественной личности». По МКБ-10 диагностические критерии – РМЛ (F44) соответствуют следующим признакам: 1) наличие внутри

индивидуума двух и более различных личностей, из которых на каждый данный момент, как правило, может быть установлена лишь одна; 2) каждая личность обладает собственной памятью и характеристиками поведения, осуществляя при своём появлении полный контроль над поведением индивидуума; 3) амнезия на важную личную информацию выходит за пределы простой забывчивости; 4) состояние не обусловлено органическим нарушением мозга (например, эпилепсия) или психотропными веществами.

6.3 Основные факторы, влияющие на психологическое состояние лиц, переживших психологический стресс, плен и пытки

На психологическое состояние лиц, пережившие пытки и привлекаемых еще и к военной службу, к действиям в условиях вооруженного конфликта, влияют множество факторов, которые нуждаются в изучении, анализе и использовании данных для снижения негативных последствий.

Можно выделить несколько типичных ситуаций, которые могут оказывать определенное влияние на формирование последствий стресса (ПТСР):

Ожидание экстремальной ситуации (комплектование, дорога, первые дни, появление конфликта, и т. д.). В этот период определяющим личностным фактором является тревожность индивидуума, на которую негативно влияют:

- отсутствие информации или искаженная информация;
- разрыв отношений или другие проблемы в семье;
- изоляция от общества;
- отсутствие психологической или другой помощи;
- продолжительность фазы во времени;
- отсутствие информации о последствиях, о льготах, гарантиях и компенсациях;
- отсутствие личного опыта армейской службы или участия в военных конфликтах;
- неорганизованность свободного времени и отдыха.

Проблемы с адаптацией в этом периоде выражаются в неадекватном реагировании на окружающее, которое обычно проявляется в двух разных направлениях: человек может показать браваду, агрессивность, расторможенность. Или наоборот, выражает безысходность, апатию, отчужденность, и т. д. Некоторые из них могут злоупотреблять спиртными напитками, как средством для снижения тревожности и снятия эмоционального напряжения.

При остро-возникающих экстремальных ситуациях (обстрел, бой, пытки, и пр.), в основе поведения человека лежат физиологически полезные, приспособительные реакции организма. Возникает эмоция страха. Организм переходит на режим экстремального реагирования. Определяющим фактором является время перехода организма от эмоции страха к целенаправленным действиям и типу реагирования.

На временной фактор негативно влияют:

- отсутствие личного опыта и примеров поведения;
- отсутствие умений и навыков;
- негативный пример командира;
- гибель, ранение товарищей;
- отсутствие знания о том, что делать;
- глубина и интенсивность травмирующего события;
- личностный тип реагирования.

Выделяют два типа реагирования на травмирующее событие: **адекватное и неадекватное**.

Неадекватное реагирование может протекать в виде:

1) **гипер – реакции**, выражающейся в крайнем двигательном возбуждении, которое может сопровождаться криками, метаниями (крайняя реакция – паника);

2) **гипо – реакции**, заключающейся в двигательном затормаживании тела или его частей (крайнее проявление – «поза эмбриона», когда человек сидит или лежит с согнутыми руками, кулаки находятся на уровне грудной клетки, ноги подогнуты и слегка разведены в стороны, голова немного запрокинута назад).

Необходимо отметить, что при выраженных неадекватных реакциях, человек не понимает, какие действия он должен предпринять, и впоследствии, не помнит, что с ним происходило.

В целом, совокупность психотравмирующих факторов в остро возникающей ситуации вызывают *немедленные последствия*, а также *поздние реакции организма*, в виде посттравматических стрессовых нарушений и диссоциативных расстройств.

При невыраженных реактивных состояниях дезадапционное поведение после острой ситуации проявляется:

- в пассивном поведении;
- в отказе от дальнейшего несения службы;
- в состоянии эйфории и неадекватно приподнятом поведении;
- в фиксации на своих переживаниях.

Ожидание возникновения острой ситуации (пребывание на передней линии огня; ожидание; слухи или информация о том, что его будут бить, травмировать, захватить в плен и т. д.).

Определяющим психологическим фактором является эмоциональная, а также физическая устойчивость индивидуума. Негативно влияют:

- отсутствие опыта;
- информационный голод;
- временной фактор;
- отсутствие занятий в свободное время;
- неустроенность питания и быта;
- игнорирование факторов морального и духовного состояния;
- отсутствие помощи или поддержки;
- плохое или отсутствие осведомленности;

Эти факторы проявляются в психологической деформации и в снижении морально-нравственных критериев; в ожесточение, в озлоблении; возникает апатия, «злокачественное» пьянство, потеря интереса к окружающему, вплоть до игнорирования мер собственной безопасности; снижение управляемости; снижение самоконтроля; страх и другие проявления.

Период последствий пережитой травмы

Определяющим фактором в развитии последствий пережитой травмы, является тяжесть драматических событий, участником или свидетелем которых был человек, его вовлеченность в действиях и время пребывания в состоянии боевого или травматического стресса.

Со временем изменяется и характер психоэмоционального состояния – превалирует нервно-психическая усталость, возникают те или иные признаки депрессии, тревожности, астении и страха.

У некоторых лиц изменяется самооценка, появляются эйфория и чувство вседозволенности, ведь они «пережили то, что другие не испытали». Именно в этот период возможны эксцессы.

Проявления психической дезадаптации людей, переживших травмы:

- нервно-психические реакции, которые проявляются от расстройства сна до выраженных неврозов;
- контроль окружающего пространства;
- обострение соматических заболеваний
- изменяются жизненные взгляды и стереотипы поведения;
- повышенная ранимость психики;
- готовность применения в любой ситуации силы или оружия;
- озлобление или желание отомстить.

- в социальном плане: активация или снижение социальной позиции; подсознательное разделение общества на «своих» и «чужих»; возникновение социальных ожиданий от общества и т. д.

После перенесенных травм, первые месяцы пребывания на свободе отличаются страхом и тревожным состоянием. Ответ на травму может быть индивидуальным, как уже было сказано выше, и дезадаптация развивается под влиянием множества факторов, в том числе зависит и от реабилитации, если есть такая возможность.

Очень важно иметь в виду продолжительность периода до начала реабилитации (должен быть как можно короче) и качества реабилитационных программ. Таким образом, необходимость в реабилитации лиц переживших травмы, бесспорна.

Измерение пережитого психологического стресса

Существуют как минимум 4 группы симптомов, которые могут указывать на уровень стресса: физиологические, интеллектуальные, эмоциональные и поведенческие. Эти симптомы перечислены в различных тестах, которые используются как инструменты для измерения и документирования стресса.

Известны два основных типа инструментов, используемых для скрининга (тестирования) и документирования психического здоровья пациентов, пережившие травмирующие события:

А) оценочные шкалы, которыми измеряют симптомы через ответы пациентов, от «отсутствия» до «очень серьезных».

Их таких шкал, наиболее используемыми являются следующие:

- Шкала самооценки Спилбергера-Ханина, для самооценки *уровня тревожности в данный момент* (реактивная тревожность как состояние) и *личностной тревожности* (как устойчивая характеристика человека).

- Шкала «проявления тревожности» Тейлора, (*Manifest Anxiety Scale, MAS*), которая состоит из 60 вопросов с двумя возможными ответами («да» и «нет») и довольно проста в использовании для пациентов;

- Шкала депрессии Бека, для оценки степени выраженности психологического состояния пациентов.

Б) Категориальные шкалы (в англ. *Categorical scales*) используется для количественной оценки симптомов, на основе диагностических критериев, таких как DSM-IV-TR или МКБ-10.

Кроме того, используются следующие шкалы:

- Гарвардская Анкета оценки травмы (HTQ-R)

- Анкета ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство) для взрослых, (*источник: Watson, 1991*);

- Анкета Хопкинса HSCL-25, для определения тревоги и депрессии (*Hopkins Symptom Checklist-25*) и т. д.

Глава 7. Особенности психосоциальной реабилитации участников боевых действий, переживших пытки

Опыт специалистов и центров, работающих с жертвами пыток или нечеловеческого обращения, показывает, что участие в событиях, связанных с риском для жизни, травматическим образом действует на психическое здоровье и состояние не только непосредственных участников, но и их семей, а также всего общества в целом. Пережитые травмы влияют на все основные уровни жизни и сферы человеческой деятельности. Таким образом, страдают физическое и психическое здоровье, семейное положение и отношения, социальный статус, образование, трудоустройство и т. д.

Вся жизнь жертвы очень сильно меняется, делится на «до» и «после» и ему или

родственникам кажется, что он никогда не будет «как прежде».

Цель реабилитации травмированных пытками или жестокого обращения людей – не только вернуть потерянное здоровье, но и развить их физические и психические функции до оптимального уровня, чтобы можно было качественно жить.

Исходя из этих соображений, реабилитация должна представить собой сложную программу, которая охватывала бы все возникшие проблемы. Имеем в виду, как прямые последствия пережитых пыток и травм, так и косвенные, которые сильно влияют и снижают функциональность человека, на всех уровнях. Программа реабилитации должна включать врачей, психологов, социальных работников, юристов и, безусловно, людей из близкого окружения – родственники, друзья и коллеги.

Основные принципы медицинской и психосоциальной реабилитации

Успех любой реабилитационной программы жертв пыток и насилия зависит как от учета клинико-биологических показателей (физические последствия), так и психосоциальных факторов.

Для успешного проведения реабилитационных мероприятий и достижения поставленных целей в каждом конкретном случае, необходимо соблюдение основных принципов реабилитации: **комплексность, раннее начало, разделение на этапы, преемственность, непрерывность, последовательность, индивидуальный подход и активное участие жертвы в реабилитационном процессе.** Без хорошего партнерства с жертвой трудно рассчитывать на успех.

Итак, рассмотрим основные принципы реабилитации с современных позиций:

1. **Принцип комплексности** подразумевает максимально широкое использование разных методов реабилитации. В целях достижения максимально возможного результата, используют разные методы, включая современные технические средства и устройства компенсации нарушенных функций и способностей, а также признанные методы народной медицины. Поэтому, с целью реализации принципа комплексности, в реабилитации реализуются:

– психологические методы, с целью выработки у пациента мотивации на реабилитацию, преодоления или смягчения нервно-психических нарушений (посттравматических синдромов), коррекции личностных особенностей (если травма и болезнь усугубляет некоторые аномальные индивидуальные особенности человека) и т.д.;

– физические методы: (кинезиотерапия, эрготерапия, мануальная и тракционная терапия, массаж, аппаратная физиотерапия, игло-рефлексотерапия, бальнеолечение и др.);

– медикаментозная реабилитация, выступающая при некоторых последствиях (депрессия, тревожные состояния, эпилепсия, сердечно-сосудистые заболевания, и др.) как один из основных методов реабилитации жертв;

– ортотерапия (средства временной иммобилизации, корсеты и голово-держатели, протезы, корригирующие лечебные костюмы, инвалидные кресла и др.);

– реконструктивная хирургия (эндопротезирование суставов и др.);

– Психотерапия искусством (арт-терапия) или трудотерапия (как метод восстановления бытовых и профессиональных навыков больного, на фоне положительного психотерапевтического воздействия);

– Семейная терапия или «школа пациента и родственников», который представляет собой дешевый, но и более эффективный метод реабилитации, позволяющий преодолеть тяжелые психологические последствия травмы, и научиться жить с имеющимися ограничениями в своей жизнедеятельности.

2. **Своевременное и раннее начало**. Реабилитация должна начинаться сразу же или вскоре после травмы, даже если для этого необходимо потребовать прекратить военную службу или сделать перерыв в прохождении военной службы, или другой деятельности.

Как можно ранее начало проведения разных мероприятий, которые органически включаются в комплексную реабилитационную программу, должны ее дополнить и обогатить. Если пострадавшему угрожает инвалидность, эти мероприятия являются ее профилактикой, если инвалидность развивается, они становятся первым этапом борьбы с ней. Принцип своевременности и возможно раннего начала касается как больных с острыми, так и с хроническими последствиями травм и заболеваниями.

Такое раннее начало реабилитационных усилий необходимо в связи с наиболее активно протекающими процессами реституции и регенерации, а также с постепенным угасанием *реабилитационного потенциала жертвы*. Необходимо учитывать и перестройку его отношений со всеми из его окружения, с привыканием и «вживанием» в инвалидность или виктимизацию, с появлением и проявлением *комплекса жертвы*, ослабления мотивации на реадaptацию и развития других посттравматических последствий. Практика показывает, что привлечь жертву к реабилитации в поздние сроки после травмы очень трудно. А положительные результаты приходят также с трудом и очень медленно.

3. Принцип этапности подразумевает оказание реабилитационной помощи жертве на протяжении довольно длительного периода времени. Это связано с тем, что переходя от острой фазы заболевания к подострой, и затем к хронической, последовательно, пациент должен получать соответствующую реабилитационную помощь. Тут необходимо использовать знания о фазах реакции на стресс, которые отличаются между собой и нуждаются в определенном подходе.

4. Индивидуальность реабилитационных мероприятий. То есть, в каждом конкретном случае, должны учитываться все особенности данного пациента. Учитываются и анализируются все детали в медицинском, профессиональном, социальном или бытовом плане, и в зависимости от этого должна составляться индивидуальная программа реабилитации.

Необходимо выявлять и анализировать различия в поведении и нравах пациента, его условия жизни и работы, характер последствий и течение процесса болезни.

У разных людей они неповторимы, поэтому и реабилитационные программы для каждого пережившего пытки и нечеловеческое обращение должны быть строго индивидуальны.

Этот принцип реализуется с помощью составления индивидуальной программы реабилитации жертвы, которая ориентирована на конкретную личность, с учетом особенностей последствий пережитых травм, степени выраженности проблем и ограничений жизнедеятельности, в том числе утраты трудоспособности.

Большое значение в разработке программы реабилитации имеют также семейное и социальное положение жертвы, его профессия, возраст и т. д. Это необходимо всегда учитывать и ориентировать пациента, и его близких на достижение конкретных результатов по окончании данной программы реабилитации.

2. Непрерывность реабилитации является краеугольным камнем в достижении эффективности реабилитационных мероприятий. Постепенное излечение и возвращение жертвы к нормальной жизни и трудовой деятельности происходит за счет непрерывности проведения реабилитации. Таким же образом достигаются предотвращение инвалидности, уменьшение тяжести посттравматических последствий и снижение затрат на длительное материальное обеспечение. Учиться дальше или работать пациент должен начать сразу по окончании курса профессиональной реабилитации. В противном случае, он привыкает к постоянной внешней помощи и к своему статусу «жертвы», а его психика страдает из-за разных проблем и комплексов.

3. Последовательность. Реализация индивидуальной программы реабилитации жертв должна осуществляться в строгой последовательности процедур и мероприятий. Это должно способствовать идентификации всех проблем связанных с полученными травмами – юридических, социальных, психологических и медицинских. Последовательно проводятся своевременная диагностика, с обследованием и медицинским документированием последствий пыток и нечеловеческого обращения, а также их максимальная ликвидация с дальнейшей интеграцией реабилитированных жертв в семью и общество.

4. **Преимственность.** Для успешного проведения реабилитации и достижения запланированного результата должна соблюдаться преимущественность как в отдельных этапах медицинской реабилитации – стационарный, амбулаторный или санаторный период лечения, так и во всех аспектах единого реабилитационного процесса – медицинская, психологическая, юридическая и социальная реабилитация.

5. **Активное участие пациента в реабилитационной программе.** Соучастие пациента является основой успешного выполнения индивидуальной программы реабилитации и достижения поставленной цели. Разъяснение целей и задач реабилитационной программы, сущности реабилитационных мероприятий, их последовательности, механизма действия и т. д. существенно помогает привлечь пациента к активному сотрудничеству в борьбе с последствиями травмы.

Положительная установка на учебу, на труд, на искусство, на выздоровление, на возвращение в семью и общество зачастую является решающим фактором достижения успеха. Пациент должен понимать, что реабилитация – это длительный процесс. А успешность в достижении цели зависит от взаимного доверия среди всех участников выполнения программы реабилитации: как от его самого, так и от медицинского персонала, социальных работников и родственников.

6. **Создание атмосферы заботы, психологической поддержки со стороны семьи, близких и общества в целом,** с изменением их отношения к жертвам, в положительную сторону.

Заключение

1. Реабилитация жертв пыток, в том числе и медицинская, **является совместной задачей** врачей, психологов, педагогов, специалистов по трудотерапии, работников социального обеспечения и т. д. при активном соучастии самого пациента. Это положение еще раз подтверждает многогранность и комплексность реабилитации как таковой, поскольку достижение цели в каждом конкретном случае предполагает участие в едином реабилитационном процессе не только врачей, но и других специалистов, помогающих вернуть пациента к максимально полноценной жизни, близкой к тому, что была до травмы. Однако, непременным условием достижения цели всегда остается положительная установка жертвы на преодоление проблем, на улучшение состояния, на выздоровление, на (ре-) интеграцию в семью и общество, на возвращение к учебе, к труду и т. д., в зависимости от конкретного случая.

2. Основной целью реабилитации, является **максимальная ликвидация** имеющихся ограничений в жизнедеятельности, восстановление здоровья пострадавшего, **возвращение** его к труду и в общество. Исходя из современной концепции последствий пыток и пережитых травм, перед специалистами, участвующими в процессе реабилитации жертв, стоит конкретная задача – устранить не просто последствия травмы, а максимально уменьшить или полностью ликвидировать имеющиеся ограничения передвижения, ориентации, самообслуживания, обучения, общения, поведения, участие в трудовой деятельности и т. д.

3. Решающая роль в реабилитации принадлежит терапевту (психотерапевту), хотя его роль на отдельных этапах выполнения индивидуальной программы реабилитации может меняться. Этот тезис еще раз подчеркивает важность такого основного принципа реабилитации, как «комплексность». Ведь помимо врачей, в составлении программы реабилитации участвуют и многие другие специалисты. Более того, в ходе выполнения программы реабилитации на первое место могут выходить услуги, предоставляемые юристами, психологами, социологами и др.

4. В процессе реабилитации пережившего пытки и травмы и его приспособления к повседневной жизни очень большое значение приобретают учеба и труд, как методы восстановительного, воспитательного и производственного (трудового) лечения.

5. Многие жертвы нуждаются в длительном проведении реабилитационных мероприятий, что требует создания специализированных учреждений в системе здравоохранения. А это является задачей и международным обязательством

государства. Нахождение пациента в различных государственных медицинских учреждениях, необходимо на разных этапах медицинской реабилитации, исходя из проблем и последствий полученных травм. В зависимости от своих проблем, довольно часто необходимо госпитализировать жертв в моно– или многопрофильных стационарах, в центрах или отделениях медицинской реабилитации, в санаториях и других учреждениях.

6. Для лечения и медицинского документирования, пациенты должны посещать и клинические учреждения различного профиля: кардиологического, онкологического, неврологического, травматологического и т. д. Медицинский персонал из этих государственных или частных учреждений, может быть обучен на специальных тренингах и семинарах по реабилитации. Следует подчеркнуть, что жертвы пыток и нечеловеческого обращения – это **отдельная группа пациентов**, со своими нуждами и проблемами.

7. Необходимо использовать на практике рекомендации Стамбульского Протокола, касающиеся работы с такими пациентами и медицинского документирования. В нём указаны также основные диагностические тесты, которые нужно использовать при тех или иных последствиях пыток и травм.

Таким образом, необходимо отметить, что соблюдение основных принципов реабилитации: *комплексность, раннее начало, ступенчатость (этапная), преемственность, непрерывность, последовательность, индивидуальный подход и активное участие больного в реабилитационном процессе* способствует приобщению жертвы к учебе, к труду, к новой деятельности, к новому образу жизни и его максимальной интеграции в общество. Только соблюдение вышеперечисленных основных принципов реабилитации, позволяет рассчитывать на максимально возможное восстановление жертвы, на ликвидацию или уменьшение ограничений жизнедеятельности, на снижение тяжести и сложности посттравматических последствий или на предотвращение инвалидности.

Работа с семьями жертв жестокого обращения

Особое место в общей системе работы по психосоциальной реабилитации жертв пыток и нечеловеческого обращения занимает работа с семьями. Обстановка в семье и семейные отношения оказывают важнейшее влияние на психологическое состояние пациента.

Работу с семьями следует организовать практически во всех случаях. В таких беседах, членам семьей необходимо рекомендовать:

- внимательно и заинтересованно слушать рассказы своего близкого родственника – сына, брата или партнера (в случае образования новой семьи) о том, что ему пришлось пережить. Очень важно дать ему выговориться и поделиться своими переживаниями, связанные с пережитыми пытками и травмами, особенно при моральной поддержке близкого и любимого человека;

- постараться содействовать в оказании психологической помощи, чтобы близкий человек вернулся в нормальную, привычную жизнь;

- проявить внимание и терпение к проблемам пациента, которые неизбежно возникают в результате травмы и стресса, к его психологическому дискомфорту, к повышенной раздражительности, к возможному длительному депрессивному состоянию и т. п. Нужно понять и настаивать на то, что это временные явления, и надо помочь с ними справиться;

- необходимо учитывать, что за время разлуки, связанной с пребыванием в плену, все члены семьи несколько изменились. Нужно какое-то время, чтобы вновь привыкнуть друг к другу. Возвращение к привычной совместной жизни может протекать не без осложнений, и необходимо проявить понимание и терпение;

- не поощрять употребление алкоголя, постараться тактично дать понять пациенту, что это пагубно для него, для его семейных отношений и в целом для семьи.

Также, необходимо объяснять и временами напоминать родственникам и о том, что чрезмерная опека пациента, может привести к противоположным проявлениям. Это может быть: развитие дезадаптации, проявление инфантильности, развитие «комплекса жертвы», желание манипулировать другими, и т. д.

Полезно провести тематические встречи с родственниками, чтобы ввести их в разные понятия и разъяснить самые основные характеристики и детали, необходимые в процессе реабилитации. Можно, например, организовать небольшую лекцию на тему «Психологический портрет жертвы» и объяснить, что существуют 2 типа жертв, для которых характерно:

- эксплозивность (взрывной характер), разного проявления социопатии, немотивированная агрессия, «удовлетворение» от негативного внимания или другие подобные реакции;

- внушаемость, мнительность, тревожность, фатализм, робость, скромность, пониженная самооценка и другие проявления, направленные в основном на свою личность и ведущие к тяжелым формам депрессии.

Исходя из выше изложенного, можно объяснить родственникам и говорить о том, что иногда человеку выгодно быть жертвой. Он может множество раз жаловаться на свою судьбу, на то, что он пережил, на то, что ему так не везет и прочее, но на бессознательном уровне, он именно этого и хочет. У такого пациента можно просто спросить, «для чего ему нужна виктимность?» Это и будет главным запросом в общей задаче терапии и реабилитации. Не будет лишним анализировать и прийти к выводу, что виктимность является серьезным препятствием в процессе реабилитации и социальной реадaptации, а также и в развитии личности.

Однако не следует взваливать весь комплекс проблем на плечи членов семьи жертвы. Исходя из практики, более эффективными являются мероприятия общей психосоциальной реабилитации, которые проводятся в специализированные центры по работе с жертвами пыток и нечеловеческого обращения. В таких центрах должны использоваться комплексы специальных методов психологической, медицинской и социальной помощи и реабилитации, которым будут обучены и подготовлены врачи, психологи, социальные работники и другие специалисты.

Рекомендованная литература

- Aglietta M, Reberieux A, Babiak P. Psychopathic manipulation in organizations: pawns, patrons and patsies / Cooke A, Forth A, Newman J, Hare R (Eds) International Perspectives and Psychopathy // British Psychological Society, Leicester, 1996. pp. 12–17.
- Aglietta, M.; Reberieux, A.; Babiak, P. Psychopathic manipulation at work / Gacono, C.B. (Ed) The Clinical and Forensic Assessment of Psychopathy: A Practitioner's Guide. – Erlbaum, Mahwah, NJ, 2000. pp. 287–311.
- Alessandra T. Non-Manipulative Selling, 1992.
- Barber B. K. Intrusive Parenting: How Psychological Control Affects Children and Adolescents, 2001.
- Bowman R. P., Cooper K., Miles R., Carr T. Innovative Strategies for Unlocking Difficult Children: Attention Seekers, Manipulative Students, Apathetic Students, Hostile Students, 1998.
- Braiker H. B. Whos Pulling Your Strings? How to Break The Cycle of Manipulation. – McGraw-Hill Prof Med/Tech, 2004. – 256 с. – ISBN 9780071446723
- Bursten B. Manipulator: A Psychoanalytic View, 1973.
- Bursten B. The Manipulative Personality // Archives of General Psychiatry, 1972. Vol 26 № 4, pp. 318–321.
- Buss D. M., Gomes M., Higgins D. S., Lauterback K. Tactics of Manipulation // Journal of Personality and Social Psychology, 1987. Vol 52, № 6, pp. 1219–1279.
- Crawford C. The Politics of Life: 25 Rules for Survival in a Brutal and Manipulative World, 2007.
- Foa, E.B., & Riggs, D.S. (1995). Posttraumatic Stress Disorder following assault: Theoretical considerations and empirical findings. Current Directions in Psychological Science.
- Forward S. Emotional Blackmail, 1997.
- Help for Victims of Torture at the centre for Victims of Political Persecution, edited by Krzystof Rutkowski, Krakow, 2002, pag 11–37.

- Hofer P. The Role of Manipulation in the Antisocial Personality // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology, 1989. ol. 33 № 2, pp. 91-101.
- Klatte B., Thompson K. It's So Hard to Love You: Staying Sane When Your Loved One Is Manipulative, Needy, Dishonest, or Addicted, 2007.
- Manual "MEASURING TRAUMA, MEASURING TORTURE", 2004, Authors: Richard F. Mollica, Laura S. McDonald, MALD, Michael P. Massagli, Ph.D., Derrick M. Silove, MD, Harvard Program in Refugee Trauma
- McCoy D. The Manipulative Man: Identify His Behavior, Counter the Abuse, Regain Control, 2006.
- McMillan D. L. But He Says He Loves Me: How to Avoid Being Trapped in a Manipulative Relationship, 2008.
- McNab Ch. Endurance Techniques. Brown Books (перевод с англ. Макнаб К. Психологическая подготовка подразделений специального назначения. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 384 с.).
- PSYCHOSOCIAL HEALING. A Guide for Practitioners, edited by Paula Gutlove and Gordon Thompso. Institute for Resource and Security Studies. 2003
- Psychotherapy with torture survivors, by Peter Vesti, MD, Finn Somnier, MD, Marianne Kastrup, MD PhD, IRCT 1992.
- RCT Field Manual on Rehabilitation, Version 1:1, edited by B. Sjolund, 2007.
- Sasson J. E. Stop Negotiating With Your Teen: Strategies for Parenting Your Angry, Manipulative, Moody, or Depressed Adolescent, 2002.
- Stern R. The Gaslight Effect: How to Spot and Survive the Hidden Manipulation Others Use to Control Your Life, 2008.
- Swihart E. W. Jr., Cotter P. The Manipulative Child: How to Regain Control and Raise Resilient, Resourceful, and Independent Kids, 1998.
- Torture and its consequences. Current treatment approaches, Metin Basoglu, 1992
- Torture, Journal on Rehabilitation of Torture Victims and Prevention of Torture. Volume 17, № 2, 2007; Volume 18, № 2, 2008, ISSN 1018–8185.
- Treating torture victims: a guide for practitioners, Manual, AVRE, www.avre.org.
- Академические журналы
- Бенджамин Колодзин. Как жить после психической травмы.
- Гаркави Л.Х., Квакина Е.Б., Кузьменко Т.С. Антистрессорные реакции и активационная терапия. – М.: «ИМЕДИС», 1998.
- Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью. М.: Эксмо, 2003.
- Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
- Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – 3-е изд. – М.: Речь, 2003. – 304 с. – ISBN 5-09-002630-0
- Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, 1997.
- Еникеев М.И. Юридическая психология: Учеб. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010.
- И. Малкина-Пых. Психологическая помощь в кризисных ситуациях
- Кабаченко Т.С. Нарушение психологической безопасности в контексте активности профессионала: Автореф. дис... д-ра психол. наук: 19.00.03. М., 2000.
- Как избежать пытки: психология допроса и защиты граждан / Авт. – сост. П. Баренбойм. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2004.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2007 // СПС "КонсультантПлюс".
- Коновалов В.В. Совсем другая медицина. – К.: JANYS BOOKS, 2002.
- Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие. М., 2008. С. 36.
- Крысько В.Г. Секреты психологической войны // [http:// www.gumer.info/ bibliotek_Buks/ Psihol/ krusk/ index.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/krusk/index.php).
- Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 378.

- Проект Федерального закона "Об информационно-психологической безопасности" // [http:// www.medialaw.ru/ publications/ zip/ 68/ lopatin.htm](http://www.medialaw.ru/publications/zip/68/lopatin.htm).
- Психотерапия, Б.Д. Карвасарский, Москва, «Медицина», 1985.
- Рапохин Н.П. Прикладная психология: Учеб. пособие. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2007. С. 192.
- Серебровская О.В. Психологическая работа с лицами, вовлеченными в деструктивные культы / Опыт работы по организации информационно-психологической защиты личного состава органов внутренних дел при проведении контртеррористических и специальных операций (по материалам науч. – практ. конференции ВИПК МВД России. 25 декабря 2008 г.). М., 2009. С. 8 – 18.
- Смирнов И., Безносюк Е., Журавлев А. Психотехнологии: Компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне. М.: Культура, 1995.
- Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ // Малое собр. соч. М.: ИНКОМ НВ, 1991. Т. 5. С. 81.
- Стамбульский Протокол, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
- Чалдини Р. Психология влияния. СПб.: Питер, 2001.
- Попович Л. Жестокое обращение и пытки, последствия и помощь. Руководство по реабилитации жертв пыток, нечеловеческого обращения и различных форм насилия, а также их близких и родственников. Центр реабилитации жертв пыток «Мемория» (RCTV Memoria). – Кишинев, Молдова. – 93 с.

Приложения

Приложение № 1: Гарвардская анкета оценки травмы (HTQ-R) Камбоджийская версия, пересмотренная

[Источник: Моллика и др., 1992 (Mollica et al, 1992)
 Руководство: "Измеряем травмы, измеряем пытки", 2004 г
 („MEASURING TRAUMA, MEASURING TORTURE”, 2004)
 Перевод и адаптация: Людмила Попович, 2011, RCTV Memoria, Кишинев] [1]

Ф.И.О.: _____
ДАТА РОЖДЕНИЯ: _____
ДАТА ПРЕБЫВАНИЯ ¹ (ДЛЯ БЕЖЕНЦЕВ) ИЛИ ПЕРИОД ПОСЛЕ ТРАВМЫ: _____
ДИАНОЗ: _____
ДАТА ЗАПОЛНЕНИЯ: _____

Инструкция: Мы хотели бы спросить вас о вашем прошлом и настоящих (сегодняшних) симптомах. Эта информация будет использоваться, чтобы помочь нам предоставить Вам более качественную медицинскую помощь. Однако, вы можете найти некоторые вопросы расстраивающие Вас. Если да, то, пожалуйста, не отвечайте. Это, безусловно, не влияет на ваше лечение. Ответы на вопросы конфиденциальны.

Первая часть: травмирующие события

Просим вас указать, если вы пережили какое-либо из следующих событий (отметьте «ДА» или «НЕТ»).

1.	Отсутствие убежища	Да	Нет
2.	Отсутствие пищи и воды	Да	Нет
3.	Плохое состояние здоровья, без доступа к медицинской помощи	Да	Нет
4.	Конфискация или уничтожение личного имущества	Да	Нет
5.	Боевая обстановка (например, обстрелы или нападения с использованием гранат)	Да	Нет
6.	Принудительная эвакуация в опасных условиях	Да	Нет
7.	Избиение по всему телу	Да	Нет
8.	Изнасилование	Да	Нет
9.	Другие виды сексуального насилия или сексуальные унижения	Да	Нет
10.	Поножовщины или другие подобные ранения	Да	Нет
11.	Пытки, то есть, в то время пребывания в плену, вам преднамеренно и систематически причинили физические или психические страдания	Да	Нет
12.	Серьезные телесные повреждения от боевой обстановки или мин	Да	Нет
13.	Лишение свободы	Да	Нет
14.	Принудительный (рабский) труд	Да	Нет
15.	Вымогательство или грабеж	Да	Нет
16.	«Промывание мозгов». Ложные сведения	Да	Нет
17.	Вынужден скрываться (быть в бегах)	Да	Нет
18.	быть похищенным	Да	Нет
19.	Другая вынужденная разлука с членами семьи	Да	Нет
20.	Принуждение к поножовщине и захоронению тел	Да	Нет
21.	Насильственные изоляции от других	Да	Нет
22.	Кто-то был вынужден выдать вас и подвергать риску смерти или телесного повреждения	Да	Нет

23.	Лишение возможности похоронить кого-то	Да	Нет
24.	Вынуждены осквернить или уничтожить органы или могилы умерших лиц	Да	Нет
25.	Вынужденный причинить вред члену семьи или другу	Да	Нет
26.	Вынужденный причинить вред кому-то, кто не является членом семьи или другом	Да	Нет
27.	Принудительное уничтожение чужой собственности или имущества	Да	Нет
28.	Принудительное предательство члена семьи или друга, подвергая их риску смерти или телесного повреждения	Да	Нет
29.	Принудительное предательство других людей, подвергая их риску смерти или телесного повреждения	Да	Нет
30.	Убийство или смерть супруга, в результате насилия	Да	Нет
31.	Убийство или смерть ребенка, в результате насилия	Да	Нет
32.	Убийство или смерти другого члена семьи или друга, в результате насилия	Да	Нет
33.	Исчезновение или похищение супруга	Да	Нет
34.	Исчезновение или похищение ребенка	Да	Нет
35.	Исчезновение или похищение другого члена семьи или друга	Да	Нет
36.	Серьезные телесные повреждения у члена семьи или друга, из-за боевой обстановки или мин	Да	Нет
37.	Свидетелем избиения по голове или тело	Да	Нет
38.	Свидетель пыток	Да	Нет

Вторая часть: личное описание Просьба указать, какие вы считаете наиболее вредные и страшные события, которые вы испытали, если таковые имеются. Пожалуйста, укажите, где и когда эти события происходили.

В вашей нынешней ситуации (например, лагерь беженцев, центр переселения, возвращение из ссылки и т. д.), что является худшим событием, которое произошло с вами, если отличается от вышеуказанных. Пожалуйста, укажите, где и когда эти события происходили.

Третья часть: травмы головы

Если вы ответили утвердительно на следующие травмирующие события, укажите, пожалуйста, если вы потеряли сознание и как долго это продолжалось

	Пережил и	Потеряли сознание?	Если да, то как долго?			
Удары по голове	Да	Нет	Да	Нет	часов	Минут
Задыхани е или удушение	Да	Нет	Да	Нет		
Близко к утоплени ю	Да	Нет	Да	Нет		
Другие типы поврежде	Да	Нет	Да	Нет		

ний головы (наприме р, шрапнель , ожоги и т.д.)						
Голодани е	Да	Нет	Да	Нет		
Если «да», укажите:			1) Нормальный вес: _____		2) Вес после голодания: _____	
Если «да», то Вы были на грани смерти от голода?					Да	Нет

Четвертая часть: симптомы травм

Следующие симптомы, встречаются иногда у людей, которые пережили или преодолели вредные или страшные события в их жизни. Пожалуйста, прочитайте внимательно каждый симптом и ответьте, как или сколько беспокоили вас в последнюю неделю.

(1) Ни в коем случае	(2) Немного	(3) Совсем немного	(4) чрезвычайно, Очень много/ сильно
-------------------------	----------------	-----------------------	--

	(1)	(2)	(3)	(4)
))))
Периодические мысли или воспоминания о самых вредных или страшных событиях				
Чувство, как будто событие происходит еще раз (снова)				
Регулярные (повторяющиеся) кошмары				
Чувство отрешенности или изоляции от людей				
Невозможность чувствовать эмоции				

	Нервозность, обеспокоенность, легко вздрагиваете				
	Трудности с концентрацией				
	Проблемы со сном				
	Чувство пребывания в состоянии «боевой готовности»				
	Чувство раздражительности или вспышки гнева				
	Избегайте деятельности, которые напоминают вам о травматических или вредных событиях				
	Неспособность вспомнить части наиболее вредных или травмирующих событий				
	Меньше интереса к повседневной деятельности				
	Ощущение, будто у вас нет будущего				
	Избегание мыслей или чувств, связанные с травматическим или вредными событиями				
	Внезапная эмоциональная или физическая реакция, когда напоминают о наиболее вредных или травмирующих событиях				
	Чувство, что у вас меньше навыков, чем у вас было раньше				
	Встречаете трудности при встрече с новыми ситуациями				
	Чувство истощения				
	Боли во всем теле				
	Беспокоят физические проблемы				
	Плохая память				
	Узнали или другие люди говорят, что вы сделали то, что вы не можете вспомнить				
	Сложность обращения внимания				
	Чувство, как будто вы разделились на два человека, и один из вас смотрит, что делает другой				
	Чувство что вы не в состоянии сделать ежедневные планы				
	Обвиняете себя за то, что произошло				
	Чувствуете свою вину за то, что выжили.				
	Безнадежность				
	Чувство стыда за травмирующие события, которые случились с вами				
	Чувство, что люди не понимают, что случилось с вами				
	Чувство что другие относятся к вам враждебно				

	Чувство, что у вас не на кого опереться				
	Чувство, что кто-то, кому вы доверяли, предали вас				
	Чувство унижения от вашего травмирующего опыта				
	Не испытываете доверие к другим				
	Чувство бессилия чтобы помочь другим				
	Тратить время, думая, почему эти события произошли с вами				
	Чувство, что вы единственный, кто страдает после этих событий				
	Чувство необходимости мести				

История пыток

Теперь хотели бы спросить вас о событиях, которые многие люди считают пытками. Если что-то из следующих событий произошло, пожалуйста, ответьте «да» или «нет».

Событие	ДА	НЕ Т
Избиения и удары ногами и разными предметами	ДА	НЕ Т
Угрозы, унижения	ДА	НЕ Т
Были прикованы или связаны с другими людьми	ДА	НЕ Т
Сильное воздействие тепла, солнца, яркого света	ДА	НЕ Т
Под дождем, в холодном помещении, погружения тела в холодной воде; на морозе	ДА	НЕ Т
Помещение в мешок, в ящике/ коробке, или в очень узком пространстве	ДА	НЕ Т
Утопление, погружение головы в воду	ДА	НЕ Т
Удушение	ДА	НЕ Т

Событие	ДА	НЕ Т
Перенапряжение, каторжные работы	ДА	НЕ Т
Нахождение в антисанитарных условиях, способствующие инфекции или других заболеваний	ДА	НЕ Т
Завязывание глаз	ДА	НЕ Т
Изоляция, заточение в одиночной камере. Если да, то насколько (время)	ДА	НЕ Т
Ложные исполнения приговора	ДА	НЕ Т
Быть невольным свидетелем при пытках других людей	ДА	НЕ Т
Голодание	ДА	НЕ Т
Лишение сна	ДА	НЕ Т
Подвешивание за руки и ноги на различные предметы	ДА	НЕ Т
Изнасилование, увечье гениталий	ДА	НЕ Т
Ожоги	ДА	НЕ Т
Избиение палками или другими предметами на подошвах ног	ДА	НЕ Т
Удары по ушам	ДА	НЕ Т
Принуждение стоять длительное время	ДА	НЕ Т
Метание мочи или кала на жертву или принуждение к тому, чтобы бросить его на других заключенных	ДА	НЕ Т
Введение медицинских препаратов (не в терапевтических целях)	ДА	НЕ

Событие	ДА	НЕ Т
		Т
Иглы под ногти или в пальцах ног	ДА	НЕ Т
Заставлен написать показания много раз	ДА	НЕ Т
(Неоднократное) поражение электрическим шоком разными инструментами	ДА	НЕ Т
Другое (уточните)	ДА	НЕ Т

Пятая часть 5: интерпретация

1) **Оценка травмы:** Диагностическое значение имеет установление, по крайней мере, одного травматического события, связанного с угрозой смерти, серьезной (тяжелой) травмы, а также и сильной реакции в виде страха, беспомощности и или ужаса;

2) С **имптомы травмы** (в том числе, тревога и депрессия):

Обозначаем соответствующими баллами ответы из 4-ой части, на которых ответили следующим образом: 1 = «Ни в коем случае»; 2 = «немного»; 3 = «Совсем немного»; 4 = «чрезвычайно, очень много/ сильно»

суммируем баллы и делим на общее количество пунктов, на которых ответили.

Оценка по DSM-IV = Сумма ответов 1-16

16

общая Оценка = Сумма ответов 1-40

40

Лица с оценкой (по DSM-IV или общей) $\geq 2,5$, считаются симптоматическими для посттравматического стрессового расстройства (англ. – PTSD). Для дополнительной информации, рекомендуем изучать данное руководство. Для получения более достоверной информации и для мониторинга, данный тест можно дополнить другим опросником – Анкетой Хопкинса HSCL-25, для определения тревоги и депрессии (Hopkins Symptom Checklist-25).

Приложение 2: Шкала самооценки Спилбергера-Ханина

Данный тест является информативным способом самооценки уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность, как состояние) и личностной тревожности (как устойчивая характеристика человека). Тест разработан Ч.Д. Спилбергером и адаптирован Ю.Л.Ханиным.

Личностная тревожность характеризует устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги. **Реактивная тревожность** характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью. Очень высокая реактивная тревожность вызывает нарушения внимания, иногда нарушение тонкой координации. Очень высокая личностная тревожность прямо коррелирует с наличием невротического конфликта, с эмоциональными и невротическими срывами и психосоматическими заболеваниями.

Шкала самооценки состоит из 2-х частей, отдельно оценивающих **реактивную тревожность** (РТ, номера высказываний с 1 по 20) и **личностную** (ЛТ, номера высказываний с 21 по 40). На каждое из высказываний необходимо дать один из четырех вариантов ответа: 1 – *почти никогда*, 2 – *иногда*, 3 – *часто*, 4 – *почти всегда*.

	1 - почти никогда	2 - иногда	3 - част о	4 - почти всегда
Я спокоен.				
Мне ничто не угрожает.				
Я нахожусь в напряжении.				
Я испытываю сожаление.				
Я чувствую себя свободно.				
Я расстроен.				
Меня волнуют возможные неудачи.				
Я чувствую себя отдохнувшим.				
Я встревожен.				
Я испытываю чувство внутреннего удовлетворения.				
Я уверен в себе.				
Я нервничаю.				
Я не нахожу себе места.				
Я взвинчен.				
Я не чувствую скованности, напряженности.				
Я доволен.				
Я озабочен.				
Я слишком возбужден и мне не по себе.				
Мне радостно.				

	Мне приятно.				
	Я испытываю удовольствие.				
	Я очень быстро устаю.				
	Я легко могу заплакать.				
	Я хотел бы быть таким же счастливым как другие.				
	Нередко я проигрываю из-за того, что недостаточно быстро принимаю решения.				
	Обычно я чувствую себя бодрым.				
	Я спокоен, хладнокровен и собран.				
	Ожидаемые трудности обычно очень тревожат меня.				
	Я слишком переживаю из-за пустяков.				
	Я вполне счастлив.				
	Я принимаю все слишком близко к сердцу.				
	Мне не хватает уверенности в себе.				
	Обычно я чувствую себя в безопасности.				
	Я стараюсь избегать критических ситуаций и трудностей.				
	У меня бывает хандра.				
	Я удовлетворен.				
	Всякие пустяки отвлекают и волнуют меня.				
	Я так сильно переживаю свои				

	разочарования, что потом долго не могу о них забыть.				
	Я уравновешенный человек.				
	Меня охватывает сильное беспокойство, когда я думаю о своих делах и заботах.				

Показатели РТ и ЛТ подсчитываются по формулам:

Реактивная тревожность (РТ) = А-В+35, где, А – сумма зачеркнутых цифр на бланке по пунктам шкалы 3, 4, 6, 7, 9, 12, 13, 14, 17, 18; В – сумма остальных зачеркнутых цифр по пунктам 1, 2, 5, 8, 10, 11, 15, 16, 19, 20.

Личностная тревожность (ЛТ) = С-Д+35, где С – сумма зачеркнутых цифр на бланке по пунктам шкалы 22, 23, 24, 25, 28, 29, 31, 32, 34, 35, 37, 38, 40; Д – сумма остальных цифр по пунктам 21, 26, 27, 30, 33, 36, 39.

При интерпретации результаты оцениваются следующим образом: до 30 баллов – низкая тревожность; 31–45 – умеренная тревожность, 46 и более баллов – высокая тревожность. Значительные отклонения от уровня умеренной тревожности требуют особого внимания, высокая тревожность предполагает склонность к появлению

состояния тревоги у человека в ситуациях оценки его компетентности. В этом случае следует снизить субъективную значимость ситуации и задач и перенести акцент на осмысление деятельности и формирование чувства уверенности в успехе.

Приложение 3: Шкала измерения уровня тревожности (Дж. Тейлор)

ОПИСАНИЕ: Шкала «проявления тревожности» (*Manifest Anxiety Scale, MAS*) – это личностный опросник, опубликован Дж. Тейлором в 1953 г.

Утверждения шкалы отбирались из набора утверждений Миннесотского многопрофильного личностного опросника (ММРІ). Выбор пунктов для шкалы «проявления тревожности» осуществлялся на основе анализа их способности различать лиц с «хроническими реакциями тревоги».

Обработка результатов исследования, осуществляется аналогично процедуре ММРІ. Индекс тревожности измеряется в шкале Т-баллов. Шкала «проявления тревожности» нередко используется в качестве одной из дополнительных шкал ММРІ. При этом результат измерения тревожности не только дополняет данные по основным клиническим шкалам ММРІ, но и в некоторых случаях может быть привлечен к интерпретации профиля в целом. Как показывают данные исследований (Дж. Рейх и др., 1986; Дж. Хенсер, В. Майер, 1986), состояние тревоги связано с изменением когнитивной оценки окружающего и самого себя. При высоких показателях уровня тревожности, необходимо соблюдать известную осторожность в интерпретации данных самооценки.

В 1975 г. В. Г. Норакидзе дополнил опросник шкалой лжи, которая позволяет судить о демонстративности, неискренности в ответах.

Опросник содержит 60 утверждений и предназначен для оценки уровня тревожности, как одного из показателей адаптированности. Для удобства использования, каждое утверждение предлагается испытуемому на отдельной карточке.

ИНСТРУКЦИЯ: «Вам необходимо прочитать первое высказывание в опроснике, на листе бумаги проставить номер, а рядом знак “+”, если вы согласны с данным высказыванием, и знак “-”, если не согласны с ним. Другая форма ответа исключена. Затем вы должны прочитать следующие высказывания и сделать запись о своем согласии или несогласии аналогично первому. Вам необходимо оценить все 60 высказываний опросника. Старайтесь работать как можно быстрее, особенно над ответами не задумывайтесь, так как первый пришедший в голову ответ, как правило, бывает наиболее верным. Исправления в записях делать нельзя».

ТЕКСТ ОПРОСНИКА

Я могу работать долго, не уставая.

Я всегда выполняю свои обещания, не считаясь с тем, удобно мне это или нет.

Обычно руки и ноги у меня теплые.

У меня редко болит голова.

Я уверен в своих силах.

Ожидание меня нервирует.

Порой мне кажется, что я ни на что не годен.

Обычно я чувствую себя вполне счастливым.

Я не могу сосредоточиться на чем-либо одном.

В детстве я всегда немедленно и безропотно выполнял все, что мне поручали.

Раз в месяц или чаще у меня бывает расстройство желудка.

Я часто ловлю себя на том, что меня что-то тревожит.

Я думаю, что я не более нервный, чем большинство других людей.

Я слишком застенчив.

Жизнь для меня почти всегда связана с большим напряжением.

Иногда бывает, что я говорю о вещах, в которых не разбираюсь.

Я краснею не чаще, чем другие.

Я часто расстраиваюсь из-за пустяков.

Я редко замечаю у себя сердцебиение или одышку.
Не все люди, которых я знаю, мне нравятся.
Я не могу уснуть, если меня кто-либо тревожит.
Обычно я спокоен и меня нелегко расстроить.
Меня часто мучают ночные кошмары.
Я склонен все воспринимать слишком всерьез.
Когда я нервничаю, у меня усиливается потливость.
У меня беспокойный и прерывистый сон.
В играх я предпочитаю скорее выигрывать, чем проигрывать.
Я более чувствителен, чем большинство других людей.
Бывает, что нескромные шутки и остроты вызывают у меня смех.
Я хотел бы быть также доволен своей жизнью, как, вероятно, довольны другие.
Мой желудок сильно беспокоит меня.
Я постоянно озабочен своими материальными и служебными делами.
Я настороженно отношусь к некоторым людям, хотя знаю, что они не могут причинить мне вреда.
Мне порой кажется, что передо мной нагромождены такие трудности, которых мне не преодолеть.
Я легко прихожу в замешательство.
Временами я становлюсь настолько возбужденным, что это мешает мне заснуть.
Я предпочитаю уклоняться от конфликтов и затруднительных положений.
У меня бывают приступы тошноты и рвоты.
Я никогда не опаздывал на свидания или работу.
Временами я определенно чувствую себя бесполезным.
Иногда мне хочется выругаться.
Почти всегда я испытываю тревогу в связи с чем-либо или с кем-либо.
Меня беспокоят возможные неудачи.
Я часто боюсь, что вот – вот покраснею.
Меня нередко охватывает отчаяние.
Я – человек нервный и легко возбудимый.
Я часто замечаю, что мои руки дрожат, когда я пытаюсь что-нибудь сделать.
Я почти всегда испытываю чувство голода.
Мне не хватает уверенности в себе.
Я легко потею даже в прохладные дни.
Я часто мечтаю о таких вещах, о которых лучше никому не рассказывать.
У меня очень редко болит живот.
Я считаю, что мне очень трудно сосредоточиться на какой-либо задаче или работе.
У меня бывают периоды такого сильного беспокойства, что я не могу долго усидеть на одном месте.
Я всегда отвечаю на письма сразу после прочтения.
Я легко расстраиваюсь.
Практически никогда я не краснею.
У меня гораздо меньше различных опасений и страхов, чем у моих друзей и знакомых.
Бывает, что я откладываю на завтра то, что следует сделать сегодня.
Обычно я работаю с большим напряжением.

ОБРАБОТКА: Оценка результатов исследования по опроснику производится путем подсчета количества ответов обследуемого, свидетельствующих о тревожности. Каждый совпадающий с ключом ответ оценивается в 1 балл.

Ключ. Шкала лжи: «Да»: 2, 10, 55; «Нет»: 16, 20, 27, 29, 41, 51, 59

Шкала тревоги:

«Да»: 6, 7, 9, 11, 12, 13, 15, 18, 21, 23, 24, 25, 26, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 42, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 53, 54, 56, 60

«Нет»: 1, 3, 4, 5, 8, 14, 17, 19, 22, 39, 43, 52, 57, 58.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ Шкала лжи диагностирует склонность давать социально желательные ответы. Если этот показатель превышает 6 баллов, то это свидетельствует о неискренности испытуемого.

Оценка по шкале тревоги:

40 – 50 баллов рассматривается как показатель очень высокого уровня тревоги;

25 – 39 баллов – свидетельствует о высоком уровне тревоги;

15 – 24 балла – о среднем (с тенденцией к высокому) уровню;

5 – 14 баллов – о среднем (с тенденцией к низкому) уровню;

0 – 4 балла – о низком уровне тревоги

Приложение 4: Шкала Бека для депрессии:

В 1961 году А.Т. Бек предложил шкалу оценки психологического состояния пациентов, для оценки степени выраженности депрессии. Шкалу Бека применяют для клинических исследований и в наше время. Этот тест также чувствителен к изменению степени депрессивных расстройств, поэтому его применяют и для оценки эффективности проведенного лечения.

Инструкция. В приведенной ниже шкале Бека есть группы утверждений. Внимательно прочитайте каждую группу. Затем выберите в каждой группе одно утверждение, которое наилучше подходит к вашему состоянию последней недели. Если в группе несколько утверждений, которые подходят к вашему состоянию, учитывайте каждое из них.

1 утверждение		12 утверждение	
0	Я не тоскую	0	Я могу спать так же, как и раньше
1	Я тоскую	1	Утром я просыпаюсь необычно уставшим
2	Я грущу все время и не могу выйти из этого состояния	2	Я просыпаюсь на 2-3 часа раньше обычного и мне тяжело засыпать
3	Я настолько грустный и несчастный, что не могу выдержать этого	3	Я просыпаюсь раньше обычного и сплю не больше 5 часов
2 утверждение		13 утверждение	
0	Я не очень беспокоюсь о будущем	0	Я утомляюсь не больше обычного
1	Я ощущаю тревогу относительно будущего	1	Я утомляюсь быстрее, чем раньше
2	Я ощущаю, что мне нет на что надеяться в будущем	2	Я утомляюсь от любого дела
3	Я ощущаю, что будущее безнадежно и что оно не может улучшиться	3	Я утомлен настолько, что не могу ничего делать
3 утверждение		14 утверждение	
0	Я не ощущаю себя неудачником	0	Мой аппетит не хуже, чем раньше
1	Я ощущаю, что неудачи для меня более частые, чем для обычного человека	1	Мой аппетит не такой хороший, как раньше
2	Когда я оглядываюсь на свою жизнь, все, что я вижу, - это много неудач	2	Мой аппетит сильно ухудшился
3	Я ощущаю, что я полный неудачник	3	У меня вообще больше нет аппетита
4 утверждение		15 утверждение	

0	Я получаю так же много удовольствия от различных вещей как и раньше	0	Я не считаю, что я чем-то хуже других
1	Я не наслаждаюсь ничем так, как раньше	1	Я слишком критично воспринимаю свои слабости и ошибки
2	Я уже не получаю настоящего удовлетворения от чего-либо	2	Я все время виню себя за свои проступки и неудачи
3	Я неудовлетворенный и мне все равно	3	Я виню себя во всем плохом, что происходит
5 утверждение		16 утверждение	
0	Я не ощущаю себя особенно виноватым	0	У меня нет никаких мыслей про самоубийство
1	Я ощущаю себя виноватым значительную часть времени	1	У меня есть мысли о самоубийстве, но я их некогда бы не реализовал
2	Я ощущаю себя сильно виноватым значительную часть времени	2	Я хотел бы убить себя
3	Я ощущаю себя виноватым все время	3	Я убил бы себя, если б имел повод
6 утверждение		17 утверждение	
0	Я не ощущаю, что меня следует наказать	0	Я не переживаю за свое здоровье больше, чем обычно
1	Я ощущаю, что могу быть наказанным	1	Я больше обеспокоен такими физическими проблемами, как боль, расстройство желудка или запор
2	Я ожидаю наказания	2	Я очень обеспокоен своими физическими проблемами и мне

			тяжело думать о чем-нибудь
3	Я ощущаю, что я наказан	3	Я так обеспокоен своими проблемами со здоровьем, что не могу думать ни о чем другом
7 утверждение		18 утверждение	
0	Я не разочарован в себе	0	Я не плачу больше, чем обычно
1	Я разочарован собой	1	Я плачу теперь чаще, чем раньше
2	Я ощущаю отвращение к себе непосредственно	2	Я плачу теперь все время
3	Я ненавижу себя	3	Я обычно мог плакать, но теперь не могу плакать, даже если сильно хочу
8 утверждение		19 утверждение	
0	Я не потерял интерес к другим людям	0	Я не заметил никаких изменений в своем интересе к сексу
1	Я меньше заинтересован другими людьми, чем в прошлом	1	Я менее заинтересован в сексе, чем раньше
2	Я потерял большую часть своей заинтересованности другими людьми	2	Я теперь намного меньше заинтересован сексом
3	Я полностью потерял весь свой интерес к другим людям	3	Я потерял интерес к сексу полностью
9 утверждение		20 утверждение	
0	Я принимаю решения почти так же хорошо, как и в прошлом	0	Я не более раздражителен, чем когда-либо
1	Я откладываю принятие решения намного чаще, нежели ранее	1	Я возмущаюсь или раздражаюсь намного быстрее, чем раньше
2	У меня больше трудностей в	2	Я ощущаю себя все время

	принятии решения, чем раньше		раздраженным или возмущенным
3	Я не могу принимать решения вообще	3	Меня вообще не раздражают вещи, которые раньше меня раздражали
10 утверждение		21 утверждение	
0	Я не ощущаю, что выгляжу хуже, чем раньше	0	Масса моего тела не изменилась
1	Я переживаю, что выгляжу старым и непривлекательным	1	Масса моего тела снизилась больше, чем на 2,5 кг
2	Я ощущаю, что есть изменения в моем внешнем виде, которые делают меня непривлекательным	2	Масса моего тела снизилась больше, чем на 5 кг
3	Я считаю, что выгляжу некрасивым	3	Масса моего тела снизилась больше, чем на 7 кг
11 утверждение			
0	Я могу работать так же само, как и раньше		
1	Необходимо дополнительное усилие, чтобы начать делать что-либо		
2	Я вынужден сильно себя заставлять делать что-либо		
3	Я вообще не могу что-либо сделать		

КЛЮЧ К ШКАЛЕ БЕКА	
0-9	Норма

10-15	легкие депрессивные симптомы
16-19	легкие или умеренные депрессивные симптомы
20-29	умеренные или выраженные депрессивные симптомы
30	выраженные депрессивные симптомы

Приложение 5: Шкала для определения уровня стресса

Можно выделить как минимум 4 группы симптомов стресса: физиологические, интеллектуальные, эмоциональные и поведенческие.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ СИМПТОМЫ:	ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СИМПТОМЫ:
Стойкие головные боли, мигрень	Раздражительность
Головные боли	Беспокойство
Неопределённые боли	Подозрительность
Нарушение пищеварения	Мрачное настроение, депрессия
Вздутие живота образующимися газами	Суебливость
Запор или диарея	Ощущение напряжения
Спазматические, резкие боли в животе	Истощённость
Сердцебиения (ощущение, что сердце бьётся сильно, нерегулярно или часто)	Подверженность приступам гнева
Чувство нехватки воздуха на вдохе	Циничный, неуместный юмор
Тошнота	Ощущение нервозности, боязливости, тревоги
Судороги	Потеря уверенности
Утомление	Уменьшение удовлетворённости жизнью
Подверженность аллергиям	
Повышенная потливость	Чувство отчуждённости

<p>Сжатые кулаки или челюсти</p> <p>Обмороки</p> <p>Частые простудные заболевания, грипп, инфекции</p> <p>Возобновление болезней, имевших место ранее</p> <p>Быстрое увеличение или потеря веса тела</p> <p>Частое мочеиспускание</p> <p>Ощущение покалывания в руках и ногах</p> <p>Мышечное напряжение, частые боли в шее и спине</p> <p>Кожные сыпи.</p> <p>Чувство комка в горле.</p> <p>Двоение в глазах и затруднения при рассматривании предметов.</p>	<p>Отсутствие заинтересованности</p> <p>Сниженная самооценка</p> <p>Неудовлетворённость работой</p>
<p>ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ (КОГНИТИВНЫЕ) ПРИЗНАКИ СТРЕССА:</p>	<p>ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ СТРЕССА:</p>
<p>Нерешительность</p> <p>Ослабление памяти</p> <p>Ухудшение концентрации внимания</p> <p>Повышенная отвлекаемость</p> <p>«Туннельное» зрение</p> <p>Плохие сны, кошмары</p>	<p>Потеря аппетита или переедание</p> <p>Плохое вождение автомобиля</p> <p>Нарушение речи</p> <p>Дрожание голоса</p> <p>Увеличение проблем в семье</p> <p>Плохое распределение времени</p>

Ошибочные действия	Избегание поддерживающих,
Потеря инициативы	дружеских отношений
Постоянные негативные мысли	Неухоженность
Нарушение суждений, спутанное мышление	Антисоциальное поведение, лживость
Импульсивность мышления, поспешные решения	Неспособность к развитию
	Низкая продуктивность
	Склонность к авариям
	Нарушение сна или бессонница
	Более интенсивное курение и употребление алкоголя
	Доделывание работы дома
	Слишком большая занятость, чтобы отдыхать

Каждый симптом оценивается в один балл. Уровень стресса до 10 баллов считается приемлемым, более 10 – требующим принятия мер. При этом количество баллов от 20 до 30 указывает на высокий уровень стресса, а более 30 – на очень высокий.

Примечания

1

Дата прибытия требуется для определения периода после травмы